MUSIC - UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 05799 177 0

M
1757
.18
S65K7
1984
c.1
MUSI

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/31761057991770

Композитор и Песня

Василий СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

Композитор и песня

Василий СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

ПЕСНИ *Для голоса в сопровождении фортепиано (баяна, гитары)*

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

LIBRARY
FEB 12 1985
UNIVERSITY OF TORONTO

M
1757
.18
S65K7
1984

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МУЗЫКА"
МОСКВА 1984

1—433

Составитель
Георгий КРАСНОВ

Авторы очерка
Михаил МАТВЕЕВ и Алексей ВЛАДИМИРОВ

© Издательство «Музыка», 1984 г.
Составление. Очерк о жизни и творчестве.

ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

Песни народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий Василия Павловича Соловьева-Седого... Правдивые, проникновенные, идущие от сердца к сердцу, чистые и глубокие, как душа народа, связанные прочными корнями с русским народным творчеством, отмеченные чертами новаторства, они навсегда вошли в нашу жизнь, завоевав любовь и признание миллионов людей Страны Советов и многих стран мира.

Почти полвека отдал композитор любимому жанру. И все эти годы убежденно, настойчиво и взыскательно оттачивал свое творческое оружие, доказывал его огромную мобилизующую и созидательную силу. Этапы творчества В. П. Соловьева-Седого как нельзя лучше характеризуют два высказывания композитора о песне: «Периоды развития массовых песен совпадают с эпохами великих подъемов и потрясений народа»,— отмечал он. И подчеркивал: «Важная общественная роль массовой песни в жизни советского народа всегда определялась прежде всего тем, что в лучших наших песнях было заключено большое, **всенародное** содержание, понятное миллионам людей, способное сплотить их». Такими являются многие песни Василия Павловича. И появлялись они тогда, когда были особенно необходимы людям.

Ключевые истоки творчества композитора — русская музыкальная классика, песни времен революции и гражданской войны, русские народные песни — щедро помогали ему в каждодневном напряженном труде. Вот что пишет о творчестве Василия Павловича в журнале «Советская музыка» Герой Социалистического Труда композитор А. Новиков: «Не было еще такого, чтобы он (Соловьев-Седой.— *ред.*) сбился на чужое, нерусское. „Подслушал“ современные ему мелодии фабричных застав, городской фольклор — как Мокроусов, деревенский — как Захаров. А развил, обогатил все это как только мог он один, создал в нашей песне свой, глубоко народный язык.

... Есть такие песни, что сами поются. Это песни Соловьева-Седого».

Еще в раннем детстве Вася Соловьев, живший с родителями на Старо-Невском проспекте, полюбил русскую народную песню. Семья Соловьевых (отец Василия — Павел Павлович работал дворником) размещалась в полуподвале, в углу, за ситцевой перегородкой; в одной большой комнате жило несколько семей, разорившихся крестьян Новгородской губернии, которые приехали в город на заработки. Вечерами, особенно в воскресные дни, собирались вместе, пели. Были тут и грустные напевы, и озорные частушки. Множество песен знала мать Василия. Отец подпевал ей, подыгрывая на трехрядке.

В восемь лет Василий получил от отца дорогой подарок — балалайку. Часами просиживал он за инструментом, подбирая знакомые мелодии. И не мог нарадоваться, когда из-под его пальцев выходило что-то «похожее на музыку»!

Серьезно учиться музыкальному искусству Соловьев начал довольно поздно, в 22 года. К этому времени он играл на пианино. В двенадцать лет — тапер на танцах, в кино (сопровождал «немые» сеансы), в клубе табачной фабрики; с шестнадцати стал работать пианистом: импровизатором в клубах, на радио — для сопровождения утренней гимнастики. 1929 год застал его в этой роли в студии художественной гимнастики, которая помещалась в Ленинграде на улице Халтурина. Работы, по воспоминаниям композитора, было очень много, поэтому руководитель студии время от времени приглашал «для пробы» то одного, то другого опытного музыканта. Так состоялось знакомство Василия Соловьева со студентом консерватории Алексеем Семеновичем Животовым. Животов, услышав импровизации Соловьева, посоветовал ему поступить в недавно тогда открывшийся Центральный музыкальный техникум (ныне — Музыкальное училище имени Мусоргского), убедив, что Василий имеет неплохие задатки композитора.

Авторитет Животова подействовал: Соловьев в числе одиннадцати «конкурентов» пришел на экзамен. Каждый из поступающих принес ноты своих сочинений. Только один Василий пришел «с пустыми руками» — причина была простой: он не умел записывать свои имровизации. Комиссия растерялась. Выручил «соискателя» профессор Петр Борисович Рязанов (будущий педагог Соловьева), предложивший сымпровизировать марш. Импровизация получилась удачной, и Соловьев был принят в музыкальный техникум, о котором мечтал.

Чуткий, внимательный педагог П. Б. Рязанов сумел раскрыть индивидуальные особенности Василия, увидеть его склонность к русскому народно-песенному стилю. Сочинительство в стенах техникума он, по совету Рязанова, начал с детских песен. Композитор Иван Дзержинский — одноклассник Соловьева по техникуму — так вспоминает об исполнении одного из таких произведений: «Высокий, вихрастый паренек в очках с железной оправой, из которых выглядывали добродушные, по-детски синие глаза, играл свое новое сочинение. Вокруг рояля толпились ученики Рязанова, с любопытством слушая песню, которую с подлинным артистизмом исполнял автор. Песня была детская, и слова ее начинались так: „Тятька, меня Ванька обидел...“ Между нот были вписаны какие-то условные значки, означавшие „всхлипывания“. Маленькую жанровую сценку на собственные слова Соловьев написал столь выразительно, что ее просили повторить несколько раз. Автор с каждым повторением находил новые и новые исполнительские краски, невольно заражая всех своим добродушным юмором...»

В техникуме по сложившемуся обычаю каждое новое произведение, законченное и одобренное педагогом, выносилось на суд слушателей, исполнялось в открытом концерте. На такие концерты приходило много музыкантов, любителей музыки. Это воспитывало чувство ответственности, приучало общаться с большой аудиторией. Но студенты этим не ограничивались: они выступали в заводских цехах, клубах, по радио. Такая традиция связи с жизнью была продолжена в Ленинградской консерватории, куда студентов перевели после того, как в 1931 году композиторское отделение техникума было закрыто. «Из техникума мы принесли с собой в консерваторию дух творческих исканий, увлеченности»,— вспоминает В. П. Соловьев-Седой. Этому, в частности, благоприятствовало то обстоятельство, что педагог по сочинению остался прежний — профессор П. Б. Рязанов, который всячески поощрял склонность Соловьева к вокальной музыке. Обратив внимание на бедность гармонического языка, играл своему студенту много собственных импровизированных переложений, обработок русских народных песен. Старался обогатить и ритмическое мышление ученика. «... Если сейчас критика отмечает в моих песнях стремление к ритмическому разнообразию,— я обязан этим моему педагогу»,— напишет впоследствии В. П. Соловьев-Седой.

Учеба и творческий поиск шли в стенах консерватории рука об руку. Более частыми стали встречи со слушателями. Новые произведения студентов консерватории исполняют по радио, в концертных залах. К этому времени относится заметное событие в творческой жизни В. П. Соловьева-Седого: в 1934 году в эфире прозвучала его симфоническая картина «Партизанщина». В консерватории Соловьевым был создан и вокально-симфонический цикл, фортепианный концерт, романсы, песни. Он написал также сюиту для фортепиано в шести частях, впервые исполненную в концерте студенткой фортепианного факультета Татьяной Рябовой, его будущей женой и верным другом всей дальнейшей жизни. Важную роль в становлении будущих композиторов-профессионалов сыграла тесная связь с театрами. Соловьев много работал для театра рабочей молодежи (в котором музыкальной частью заведовал Д. Д. Шостакович), для Кукольного и Антирелигиозного театров. Были попытки сочинить оперу: делались наброски к операм «Мать» (по М. Горькому), «Поединок» (по А. Куприну)... Но все-таки больше всего его влекло к песенному жанру.

В 1936 году, незадолго до окончания консерватории, Соловьев пишет «Гибель Чапаева» (на слова З. Александровой). Автор искренне, ярко рассказал в произведении о героических событиях времен гражданской войны, которые были еще свежи в памяти людей. Песня стала популярной, зазвучала по радио, ее пела молодежь на праздничных демонстрациях, а позднее — бойцы интернациональных бригад в Испании (ее включил в специальный сборник Эрнст Буш).

Тут следует несколько добрых слов сказать об известном ленинградском музыкальном деятеле 30-х годов В. Е. Иохельсоне. Прослушав в Союзе композиторов «Гибель Чапаева», Иохельсон на-

стоятельно заявил Соловьеву: «Вы должны работать в области песни», разглядев в молодом композиторе его «зерно». Авторитет серьезного музыкального критика, его влияние помогли Василию Павловичу определить свой дальнейший путь. В первый же год после окончания консерватории он написал «Песню о Ленинграде», «Парад», «Казачью кавалерийскую». Первые два произведения были признаны лучшими на ленинградском конкурсе массовых песен в 1936 году, а «Казачья кавалерийская» — записана на пленку и зазвучала в исполнении Леонида Утесова.

Предвоенный период творчества композитора отличает творческая многоплановость. К этому времени он уже признанный мастер песенного жанра: пишет песни к спектаклям (в частности, «Таежную» — к пьесе В. Гусева «Дружба»), работает для кино (целый ряд его песен звучит в фильмах «Одиннадцатое июля», «Будни», «Небеса», «Приятели»). В то же время продолжаются поиски в жанре оперы, балета. Отдавая этим экспериментам достаточно много времени и сил, Василий Павлович Соловьев-Седой справедливо считает, что такая работа расширяет его профессиональный кругозор, помогает впоследствии свежим взглядом оценить то, что сделано в жанре песни. Скажем, к тому же оперному искусству Василий Павлович обращался не раз. Мы уже упоминали об эскизах к операм «Мать» и «Поединок», была затем сделана попытка сочинить оперу о пограничниках — «Дружба». Но произведение осталось незавершенным. Позднее Соловьев-Седой начинал писать «Поленьку», «Кружевницу Настю», в послевоенные годы «Любовь Яровую», но что-то не удовлетворяло композитора, он не находил себя в оперном жанре и прекращал работу, чтобы затем, через некоторое время, снова продолжать поиски.

Эти опыты оказались полезной школой для композитора. В 1938 году он начал сочинять балет «Тарас Бульба». Не все удалось молодому композитору, но выразительные танцевальные сцены Запорожской Сечи, яркие темы Тараса, Остапа, Матери получили признание критики и музыкальной общественности. Балет был поставлен в ленинградском Кировском, а затем и в Большом театре в Москве.

Тогда-то на афишах и появилась теперь всем хорошо знакомая фамилия — Соловьев-Седой. Перед этим ряд сочинений, в том числе песню «Умолот» — впервые изданную, и сборник «Лирические песни», он подписывал псевдонимом «Седой» («Седым» звал Василия Павловича в детстве отец за светлый цвет волос).

Судьба настоящего художника неотделима от судеб его народа, его страны. Так всегда было с В. П. Соловьевым-Седым. И когда настал суровый военный 1941 год, песни композитора, как солдаты, «встали под ружье».

В июне 1941-го Василий Павлович работал в Доме творчества композиторов на Карельском перешейке. 21-го вечером в субботу он слушал рассказ «Если завтра война» в чтении Тамары Давыдовой, а в воскресенье утром вместе с Иваном Дзержинским выехал в Ленинград на вечер советской песни. Навстречу сплошным потоком шли машины с людьми. Началась война.

Композитор понимал, что в период тяжелых испытаний его творчество призвано помочь народу одолеть ненавистного врага — фашизм. Уже 24 июня по радио передали новую песню Соловьева-Седого «Играй, мой баян» на слова Л. Давидович. Она рассказывала о заводском парне, уходившем на фронт, на защиту Родины: «Как подругу, мы Родину любим свою...» — эти простые, душевные слова и открытая, бесконтрастная мелодия, близкая по характеру мелодиям старых фабричных песен, пришлись по сердцу слушателям.

В то время Ленинград жил жизнью прифронтового города. Каждый ленинградец отдавал все силы для его защиты от наступавших захватчиков. «... Августовским вечером,— рассказывает в своей автобиографии Василий Павлович Соловьев-Седой,— вместе с другими композиторами, музыкантами, литераторами я работал в порту (они разгружали лес.— *авт.*). Это был чудесный вечер, какие бывают, мне кажется, только у нас на Балтике. Невдалеке на рейде стоял какой-то корабль, с него доносились к нам звуки баяна и тихая песнь. Мы закончили нашу работу и долго слушали, как поют моряки. Я слушал и думал о том, что хорошо бы написать песню об этом тихом, чудесном вечере, неожиданно выпавшем на долю людей, которым завтра, может быть, предстояло уйти в поход. Из порта я возвратился с Александром Чуркиным, поэтом-песенником, поделился с ним своим замыслом, зажег и его. Я вернулся к себе, сел за работу, написал через два дня музыку, для которой Саша Чуркин нашел душевные слова, полные светлой грусти».

Песня вскоре была написана, но коллеги, друзья не одобрили ее, считая недостаточно боевой, не отвечающей требованиям военного времени. Только через полгода Соловьев-Седой, выступая на Калининском фронте в составе организованного им фронтового эстрадного театра «Ястребок», решился спеть «Вечер на рейде» бойцам в землянке, аккомпанируя себе на аккордеоне. Со второго куплета они стали подпевать. «Первый раз в жизни ощутил я эту ни с чем не сравнимую радость, когда люди поют с тобой твою песню, которую они раньше никогда не слышали. Этот случай многому меня научил. Я понял, что песня должна нести в себе такие черты, такие интонации, чтобы другим не только хотелось ее петь, а чтобы они чувствовали душевную необходимость в этом»,— рассказывал впоследствии композитор.

Песню, адресованную морякам, запела вскоре вся страна. Изменяя на свой лад слова, пели «Вечер на рейде» и летчики, и десантники, и моряки, и партизаны. Более сорока лет прошло со дня ее создания, а она живет в народе. Ее

массовое распространение для самого композитора было в то время совершенно неожиданным. Можно сказать, «Вечер на рейде» открыл целую серию фронтовых, солдатских песен композитора. Каждая была им пережита, потому что он сам видел бои, в обстановке передовой узнал, каков он, советский солдат. И в течение всей жизни Василий Павлович Соловьев-Седой пел и говорил о нашем воине так, словно тот был частью души художника.

Годы войны композитор провел, по его собственному выражению, «на колесах». Выезжал на фронт, выступал в блиндажах, полевых госпиталях. Встречался с тружениками тыла, с теми, кто добывал уголь, строил танки, делал снаряды и бомбы. И продолжал писать песни. Он писал их в перерыве между фронтовыми концертами, писал окоченевшими пальцами в полуразрушенных землянках, в прошитых пулеметными очередями кузовах фронтовых грузовиков, когда от жестокой тряски карандаш выпадал из рук. Он был вместе с защитниками Родины и по праву считал себя солдатом.

Песни военных лет... Он написал их более шестидесяти. Суровая сдержанность, воля к победе звучали в строевых и походных, таких, как «Уральская походная», «Песня смелых», «Над родиной грозные тучи». Исполненные драматизма «Песня мщения», «Баллада о Матросове», «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк?» рождали ненависть к врагу, звали на ратный подвиг.

Жизнерадостная, задорная шутка — верный спутник солдата — присутствует во многих произведениях Соловьева-Седого: «Как за Камой за рекой», «На солнечной поляночке», «Ничего не говорила», «Уезжал моряк из дома». Добродушный юмор был одной из черт характера самого Василия Павловича.

Композитор большого, своеобразного лирического таланта, Соловьев-Седой стремился общее показать через личное. Он считал, что нельзя сужать тематику военных песен, посвящая их одному лишь ратному труду. Каждый солдат, сражаясь за Отчизну, помнит о своем родительском доме, о близких, родных людях... И лирико-патриотические песни Соловьева-Седого шли навстречу людям в шинелях, как бы в доверительной дружеской беседе согревали их сердца, говорили о родном доме, о русской природе, наполняли надеждой с победой вернуться домой... «Соловьи», «Далеко родные осины», «Давно мы дома не были», «Когда песню поешь» — во всех этих известных всему народу произведениях композитор правдиво и оптимистично отразил замечательные черты русского характера — силу, мужество, человечность, широту души. «Если музыка — стенограмма чувств,— а эти чувства благородны, отражают глубокое гражданское начало, то такая музыка будет жить долго, и даже через десятилетия ей суждено нести из прошлого огонь, а не пепел». Василий Павлович говорил это о песнях революции и гражданской войны. Но то же самое можно сказать о его песнях военных лет.

К суровой военной поре относится первое знакомство В. П. Соловьева-Седого с поэтом Алексеем Фатьяновым, с которым впоследствии долго сотрудничал и дружил. Встреча произошла в городском саду города Чкалова. К композитору, выступавшему в составе театральной бригады, подошел красивый, русоволосый солдат, назвался Алексеем Фатьяновым, поэтом, и тут же прочитал свою песню «Гармоника», лирическую, напевную, с хорошим юмором. Песня всем понравилась, композитор и поэт договорились о скором сотрудничестве.

В конце 1944 года В. П. Соловьев-Седой после поездки в освобожденный Ленинград вернулся в Москву. И однажды утром дверь гостиничного номера открыл военный человек, которого Василий Павлович конечно же сразу узнал. Это был Алексей Фатьянов, получивший отпуск для работы с композитором. Фатьянов привез два готовых текста, сочиненных на фронте. В то же утро Василий Павлович написал к ним музыку. «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат, пусть солдаты немного поспят» — так начиналась одна из песен, ставшая впоследствии знаменитой. Первыми слушателями ее стали служащие гостиницы и генерал, живший в соседнем номере...

В скором времени Алексея Фатьянова перевели в ансамбль песни и пляски Балтийского флота. Весной сорок пятого композитор и поэт вместе с певцами выехали к морякам. На дорогах войны, в восточно-прусском городе Мариенбурге, встретили они долгожданный День Победы.

Война закончилась, ушла в прошлое. Но военная тема не покинула творчества Соловьева-Седого. Он завершает оперетту «Верный друг», действие которой развертывается в дни войны. Оперетта была поставлена в Москве, Ленинграде, Куйбышеве. Наиболее удачными местами в ней были близкие по характеру военной песенной лирике дуэт Катерины и Сергея, песня деда Кузьмы и «В этом поезде едут влюбленные». Примечательно, что во вступлении к III действию оперетты звучала мелодия «Соловьи».

И песни, навеянные встречами с фронтовыми товарищами, рожденные под впечатлением восстанавливаемого из руин родного Ленинграда, так или иначе хранят память о суровых испытаниях. Вместе с Александром Чуркиным композитор пишет песню о Ленинграде «Наш город», в которой звучит скорбь о недавних утратах. «Услышь меня, хорошая», «Стали ночи светлыми», «На лодке» (из кинофильма «Первая перчатка») обращены к теме возвращения солдата к родимому дому. Романтикой овеяны песни Соловьева-Седого о моряках и море, такие, как, например, «Матросские ночи» (на слова С. Фогельсона), «Золотые огоньки».

Радость мирной жизни первых послевоенных лет нашла свое место в творчестве композитора. Об этом свидетельствуют написанная в стиле свободной ритмики песня «Моя родная сторона» и полная народного юмора «Едет парень на телеге». Сама жизнь заставляет Василия Павловича Со-

ловьева-Седого задуматься о судьбе своего лирического героя. Своими размышлениями он делится с Алексеем Фатьяновым: что мог бы спеть, скажем, ветеран сражений о своих однополчанах? Композитором придумана ключевая строка: «Где же вы теперь, друзья-однополчане?». Но Фатьянов распорядился темой несколько иначе, сочинив текст от лица солдата, вернувшегося в родное село и мечтающего о встрече с теми, кто делил с ним тяготы военного времени. Обычно такая судьба бывает очень богата жизненными коллизиями. Это натолкнуло соавторов на мысль создать вокальный цикл из шести песен. Назвали его — «Сказ о солдате», было и другое название — «Возвращение солдата». Первая песня — «Шел солдат из далекого края» повествует о прощании воина с «чужедальней страной», которая освобождена от фашистского ига. Вторая — «Расскажите-ка, ребята» — говорит о встрече солдат, вернувшихся на родину, с деревенскими девчатами. За этой шуточной, бытовой сценкой следует «Колыбельная сыну». В четвертой песне — «Поет гармонь за Вологдой» — лирический герой, сняв солдатскую шинель, садится за рычаги трактора. Его радует мирный труд, радуют родные просторы. Широко, распевно льется эта песня. Пятое произведение цикла, ставшее потом из всех шести самым популярным,— «Где же вы теперь, друзья-однополчане?». А заключает цикл плясовой финал «Величальная».

Цикл был задуман как единое целое (А. Фатьянов даже сочинил стихотворные переходы от песни к песне), его исполняли такие известные мастера, как К. Шульженко, С. Шапошников. Особенно популярными стали у исполнителей «Поет гармонь за Вологдой» и «Где же вы теперь, друзья-однополчане?». О песне «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» композитор вспоминает: «Мне известны случаи, когда вторая из них — по заявкам слушателей ее нередко исполняли по радио — помогала фронтовым товарищам разыскать друг друга через много лет после победы. И я рад, что „зерно“ моего цикла оказалось жизнеспособным».

Конечно, нельзя представить солдатскую «послевоенную» тему в песнях В. П. Соловьева-Седого без «Баллады об отце и сыне» (слова Е. Долматовского), «Баллады о солдате» (слова М. Матусовского) и, разумеется, без песни «В путь», написанной к кинофильму «Максим Перепелица» на слова М. Дудина. У каждой из этих песен — своя интересная судьба.

«Баллада об отце и сыне» родилась у композитора под впечатлением поездки в Германскую Демократическую Республику в 1961 году. Поэт Евгений Долматовский, также бывший в ГДР в составе делегации деятелей искусства и посетивший Западный Берлин, оказался свидетелем того, как молодой солдат Петров, заступивший на пост у братской могилы советских солдат и офицеров, похороненных в Западном Берлине, недалеко от Бранденбургских ворот, неожиданно для себя нашел в списке павших имя своего отца. Долматовский тут же сочинил стихи и разыскал В. П. Соловьева-Седого. Песня была написана быстро и с успехом исполнялась в концертах, которые проходили на немецкой земле.

«Баллада о солдате» была написана композитором к фильму «В трудный час», посвященному героической обороне Москвы. Слова сочинил поэт Михаил Матусовский. В исполнении Краснознаменного ансамбля имени А. В. Александрова и других армейских коллективов она звучала особенно хорошо и быстро нашла дорогу к сердцам слушателей.

С работой в кино также связана и история создания популярной походной песни «В путь!» (к кинофильму «Максим Перепелица»). Когда В. П. Соловьев-Седой узнал, что ему заказывают написать «героическую песню», он предложил использовать сочиненную еще в годы войны «Южноуральскую». На эту мелодию поэт Михаил Дудин написал слова, переделав запев, который стал начинаться строкой: «Путь далек у нас с тобою...». Композитор изменил ритмическое построение припева, начав его со слов: «В путь, в путь, в путь!...». Михаилу Дудину пришлось сочинять новый текст на сложный размер. Тепло вспоминает об этой совместной работе Василий Павлович: «Вот какой неожиданно запутанной оказывается история создания са́мой, казалось бы, простой песни. И как важно в таких случаях полное взаимопонимание поэта и композитора, их желание и готовность пойти навстречу друг другу!».

Это очень важный момент, характеризующий творчество В. П. Соловьева-Седого. Он любил работать с поэтами в самом тесном контакте, любил совместный поиск точной, четко выраженной мысли. Взыскательный к стихотворному тексту, он часто брал инициативу в свои руки, подсказывая соавтору тему, размер, отдельные строки, но никогда не ущемлял его творческого самолюбия. М. Дудин, М. Матусовский и другие наши замечательные поэты, работавшие вместе с Василием Павловичем, отмечают его доброту, внимание, такт в творческом общении, а также его необыкновенную работоспособность.

В. П. Соловьев-Седой обращался к стихам В. Гусева, М. Исаковского, В. Лебедева-Кумача, А. Прокофьева, М. Светлова, К. Симонова, А. Суркова, Л. Ошанина, Н. Глейзарова, Г. Горбовского — к сочинениям поэтов «хороших и разных», но всегда умел находить в их произведениях то, что созвучно его творчеству, его жизненным принципам.

Такими стали две песни В. П. Соловьева-Седого, созданные в 1957 году. Тогда в столице проходил Шестой всемирный фестиваль молодежи и студентов. Получилось так, что Василий Павлович не смог попасть на международный конкурс песен и для него полной неожиданностью стало присуждение Первой премии и Большой золотой медали песне «Подмосковные вечера». Написана она была задолго до фестиваля — к фильму «В дни Спартакиады». По сценарию песня должна была звучать во время появления на экране па-

латочного городка спортсменов. Песня пошла в фильме «фоном». Но тем не менее ее сразу же подхватили и профессиональные исполнители, и любители музыки. Михаил Матусовский — автор текста «Подмосковных вечеров» — вспоминает, что Василий Павлович работал над этой песней легко, быстро. Рожденная в результате содружества двух талантливых художников, она также легко и быстро перешагнула границы нашей страны и получила широкое международное признание. «Помог» этому — фестиваль, который стал началом победного шествия по континентам и другой песни В. П. Соловьева-Седого — «Если бы парни всей земли». Слова ее сочинил Евгений Долматовский под впечатлением книги Ж. Реми «Если парни всего мира». А текст принес Василию Павловичу замечательный советский певец Марк Бернес. Он настоятельно просил Соловьева-Седого сложить музыку на эти слова. Композитор набросал мелодию, но что-то в ней ему казалось несовершенным. Однако Бернес был настойчив, быстро разучил песню и выступил с ней по радио. Тысячи благодарных откликов со всех концов страны пришли в ответ на это выступление. А потом «Если бы парни всей земли» стала одной из любимых песен демократической молодежи мира.

Для молодежи и о ней В. П. Соловьев-Седой писал очень много, понимая, что людям будущего нужны хорошие, душевные, призывные песни. Комсомольский марш «Солнце встает» на слова Л. Ошанина, написанный в 1948 году, был первым в большой серии ярких, жизнерадостных песен, насыщенных молодым задором, острым чувством современности. За ним последовали «Студенческая попутная», «Марш молодых рабочих», «С добрым утром, комсомольцы», «Студенческая песня» и другие.

Василий Павлович очень любил детей, много, плодотворно работал и для них. Нашей детворе полюбились его песни «Елка», «Зимние каникулы», «Зорька догорает»...

Отдавая много времени и сил общественной деятельности, воспитанию молодых музыкантов, композиторов, В. П. Соловьев-Седой много ездил по стране. Он не мыслил творчества без встреч со своими героями. Уже в пожилом возрасте Василий Павлович летал к нефтяникам Тюмени, на Камчатку, в Томскую область... Трудно назвать уголок нашей страны, где бы не бывал композитор. Под впечатлением таких поездок родился песенный цикл на слова Льва Ошанина «Четыре портрета ребят с Целины», «Северная поэма» и ряд других произведений. В Казахстане композитор сочинил «Песню о Караганде», в Азербайджане — в соавторстве с композитором Тофиком Кулиевым — «Песню о Баку», в Мурманске — песни моряков и рыбаков... В одной статье невозможно даже перечислить все, что написано В. П. Соловьевым-Седым в этом жанре: «Вечерняя песня» (она была приурочена к 250-летию Ленинграда), «Версты», «Пора в путь-дорогу», «Марш нахимовцев», «Грустная песенка», «Разговор с городом» — всего около четырехсот песен! Музыка к сорока фильмам, два балета: «Тарас Бульба» и «В порт вошла „Россия“», семь оперетт: «Верный друг», «Самое заветное», «Олимпийские звезды», «Восемнадцать лет», «Подвески королевы», «У родного причала», «Брак по любви», музыкальная комедия «Жил-был Шельменко», детская опера «Терем-теремок» — такова музыкальная палитра В. П. Соловьева-Седого. Велико творческое наследие Василия Павловича, подлинно народного, советского художника. В сборник включена лишь небольшая часть наиболее известных его произведений.

Музыка В. П. Соловьева-Седого составляет частицу души каждого из нас. Трудно представить себе нашу духовную жизнь без его песенного творчества. Песни Василия Павловича Соловьева-Седого всегда вместе с народом. Вместе с нами они созидают, борются, любят. Они утверждают высокую нравственную красоту советского человека, воспитывают в нем гордость за свою Отчизну, народ, Партию, свою многовековую историю, укрепляют любовь к русскому, советскому музыкальному искусству.

А. Владимиров,
М. Матвеев

В. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ О ПЕСНЕ

Песню нужно выстрадать. Если ты написал ее потому, что молчать было невмоготу, тогда песня будет жить...

Хорошо написанная рабочая песня часто превращается в своеобразный гимн завода, становится песней многих тысяч рабочих, позывными городского радио... Песня о своем предприятии — это не что иное, как сплавленные воедино, отраженные в художественной форме общие интересы многих тысяч людей, занятых одним и тем же делом... Такая песня не оставляет никого безучастным потому, что в ней запечатлена частица трудовой жизни каждого рабочего. И для нас, композиторов, так же как и для поэтов, святой долг — создать для заводов и фабрик песни, достойные их трудовых подвигов.

Спору нет, ничего не стоит на месте, все меняется. Но я где-то читал, что, когда Ньютона спросили, на чем основана его теория, он ответил, что просто стал на плечи своих предшественников и заглянул вперед. Это, собственно, и есть ответ на вопрос о взаимоотношении традиций и новаторства. Я убежден, что все виды и формы новаторства закономерны, если они опираются на устоявшиеся, классические традиции. Тогда они действительно обновляются. Но цель музыкального искусства, его основная задача — служение народу, формирование духовного мира и идейного мировоззрения — остается неизменной.

Важнейшее условие правильного воспитания молодых композиторов — это их постоянная связь с народом, с его жизнью. Если этой связи нет или она недостаточна, развитие композитора не может идти по правильному пути. Ведь мы пишем музыку для того, чтобы она находила отклик в сердцах как можно большего числа людей. Музыка — это живой язык, на котором композитор беседует с народом. А говорить нужно так, чтобы собеседник тебя понимал, то есть на том языке, который народу близок, является для него родным.

... Сейчас в нашей среде уже вряд ли найдутся композиторы, которые всерьез считают, что их поймут только лет через пятьдесят. Настоящий лозунг творчества сегодня может быть лишь один: писать так, чтобы тебя ценил современник и чтобы человек будущего через пятьдесят или сто лет понял, что ты творил для своего современника!

Я считаю работу в театре прекрасной школой для любого композитора, и прежде всего — молодого. Эта работа вовлекает в жизнь современного искусства с его актуальными запросами и требованиями, сближает с новой тематикой, с героями современности, сталкивает с огромной аудиторией и, наконец, приучает работать оперативно и гибко.

Что тревожит меня? Прежде всего — тенденция к измельчанию содержания (песни.— ред.). Лучшие советские песни при громадном разнообразии жанров (от массовых героических гимнов до эстрадных напевов сугубо лирического или шуточного характера) отличались и отличаются значительностью тематики. Их сфера — большие чувства и мысли, патриотизм, готовность к подвигу во имя Родины, верность в дружбе, сильная и чистая любовь и т. д. Они пробуждают и ярко выражают радость жизни. В искусстве вообще чувства должны кипеть. И нет ничего хуже, когда они «нагреты» наполовину. Как известно, вреднее всего недокипяченая вода... А в современных песнях эмоциональная температура нередко намного ниже точки кипения: появляются мотивы уныния, безволия, фатализма; настоящее чувство любви подменяется временами эротикой.

... Композитор может успешно развиваться только в том случае, если он умеет подойти к себе с точки зрения строгих требований и общества, и педагога, и критика. Это означает, в первую очередь, что он должен придирчиво оценивать свое творчество, всегда думая о том, нужно ли и понятно ли оно народу. И вместе с тем художнику, как говорил В. И. Ленин, «надо быть немножко впереди» масс. Только при этом условии он выполнит свою авангардную роль, оправдает свое высокое предназначение народного трибуна.

Хорошая лирическая песня рождает высокие нравственные качества, благородство в личных отношениях, прививает художественный вкус. Однако современная песенная лирика часто не выполняет этих задач... Слушаешь иную песню и чувствуешь, что авторов ее занимало одно, как бы понравиться и угодить слушателю, как бы искуснее подладиться под его вкусы и привычки... Смотрит такой горе-композитор: вот, чья-то песня понравилась, ее запели — значит, напишем другую такую же. Зачем искать новые темы, свежие интонации; песен мало — народу много, на мой век хватит! И пошла писать губерния!... Так и рождается мелковатая лирика «интимного» звучания, лирика, подпавшая под власть отсталых вкусов.

Чтобы найти новые пути в области песни, композиторам-песенникам было бы полезно поработать в других жанрах. Это помогло бы им расширить творческие горизонты и усовершенствовать мастерство. В то же время большую пользу принесло бы обращение к песне авторов, пишущих обычно симфоническую, театральную или камерную музыку. Они пришли бы в песню со свежим взглядом на этот жанр во всеоружии мастерства и, надо надеяться, открыли бы в ней нечто новое.

... У нас есть много певцов и певиц — настоящих друзей и энтузиастов советского песенного искусства. И каждый из нас знает, как приятно и легко творить, когда чувствуешь, что твою песню ждет исполнитель, который сумеет понять ее и донести до слушателей, а может быть, раскрыть в ней и что-то такое, чего не увидел сам автор.

... Многие композиторы увлечены нынче поисками новых гармонических и инструментальных красок, новых приемов аранжировки. Я приветствую эти поиски при одном условии — чтобы они не уводили от мелодической содержательности и самобытности. Иначе яркая расцветка дает не красоту, а лишь красивость.

Очень беспокоит меня наметившийся у некоторых авторов отход от наших национальных традиций. Конечно, национальный характер советской песни не есть нечто неизменное, он должен развиваться и обогащаться. Но, воспринимая какие-то приемы и черты западной легкой музыки, советская, и в частности русская, песня не должна становиться безликой. А такая опасность существует. Надо сказать, что и на Западе слушателям уже надоел космополитический стиль современных шлягеров и они все активнее выражают симпатию к ярко национальным мелодиям...
Национальное — это не мода, а глубокая основа творчества. Мода быстротечна. Национальные же традиции живут на протяжении столетий. Мода проходит, песни остаются...

На встрече с воинами Советской Армии

В год окончания консерватории

В пионерском лагере

В. Соловьев-Седой и А. Фатьянов

С музыкантами военного оркестра

Т. Хренников, В. Соловьев-Седой и А. Новиков

В. Соловьев-Седой и Л. Утесов

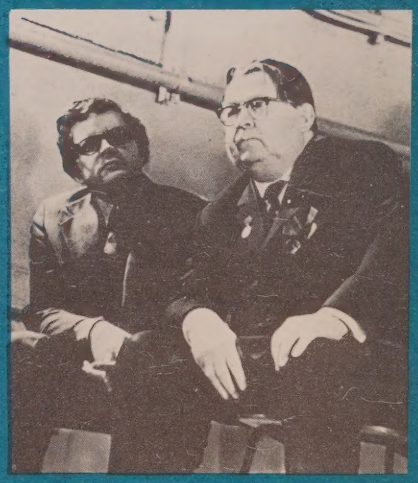
Д. Шостакович и В. Соловьев-Седой

В. Соловьев-Седой и В. Клиберн

В. Соловьев-Седой, М. Бернес и В. Кнушевицкий

В Георгиевском зале Кремля

В. Соловьев-Седой и И. Стравинский

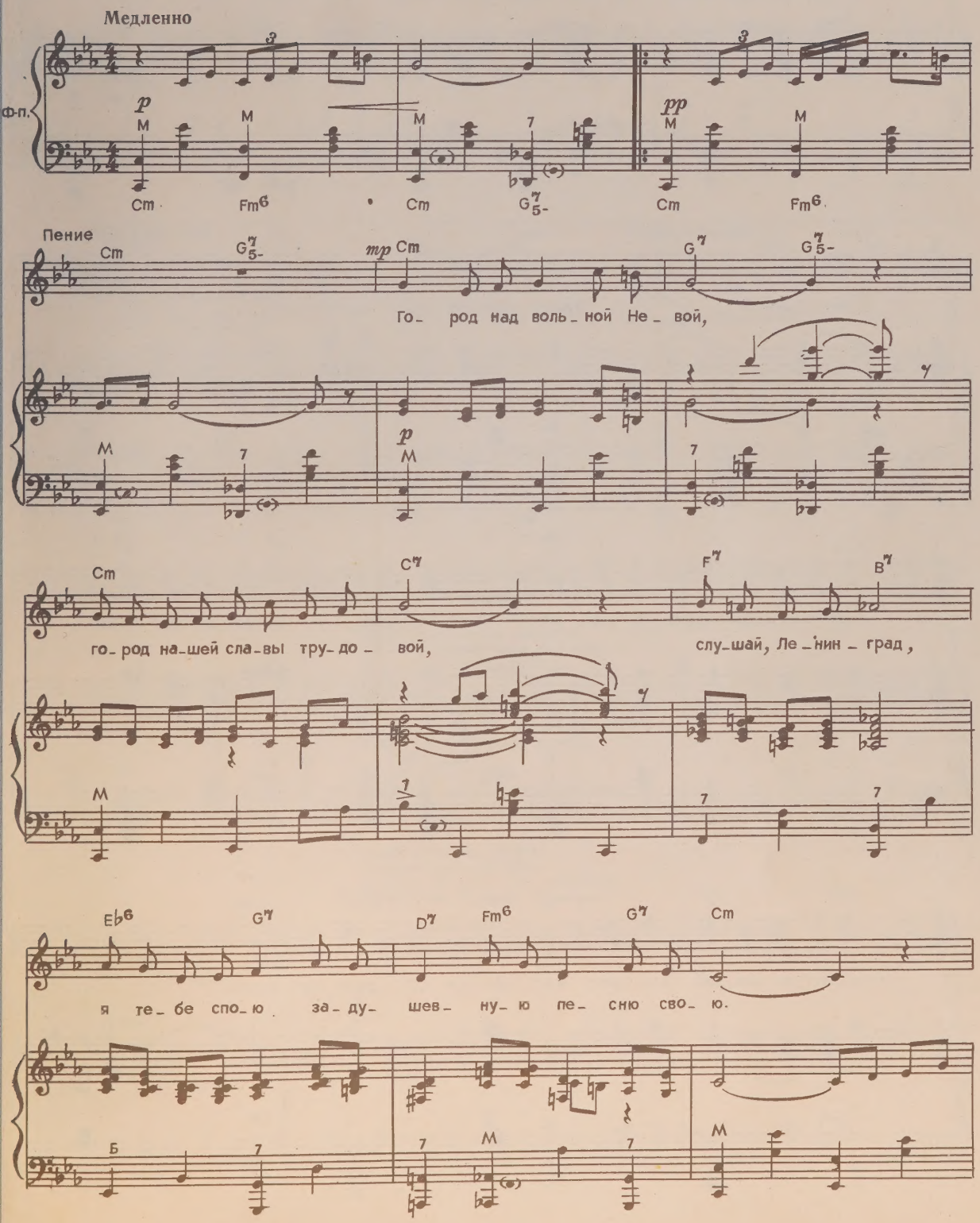


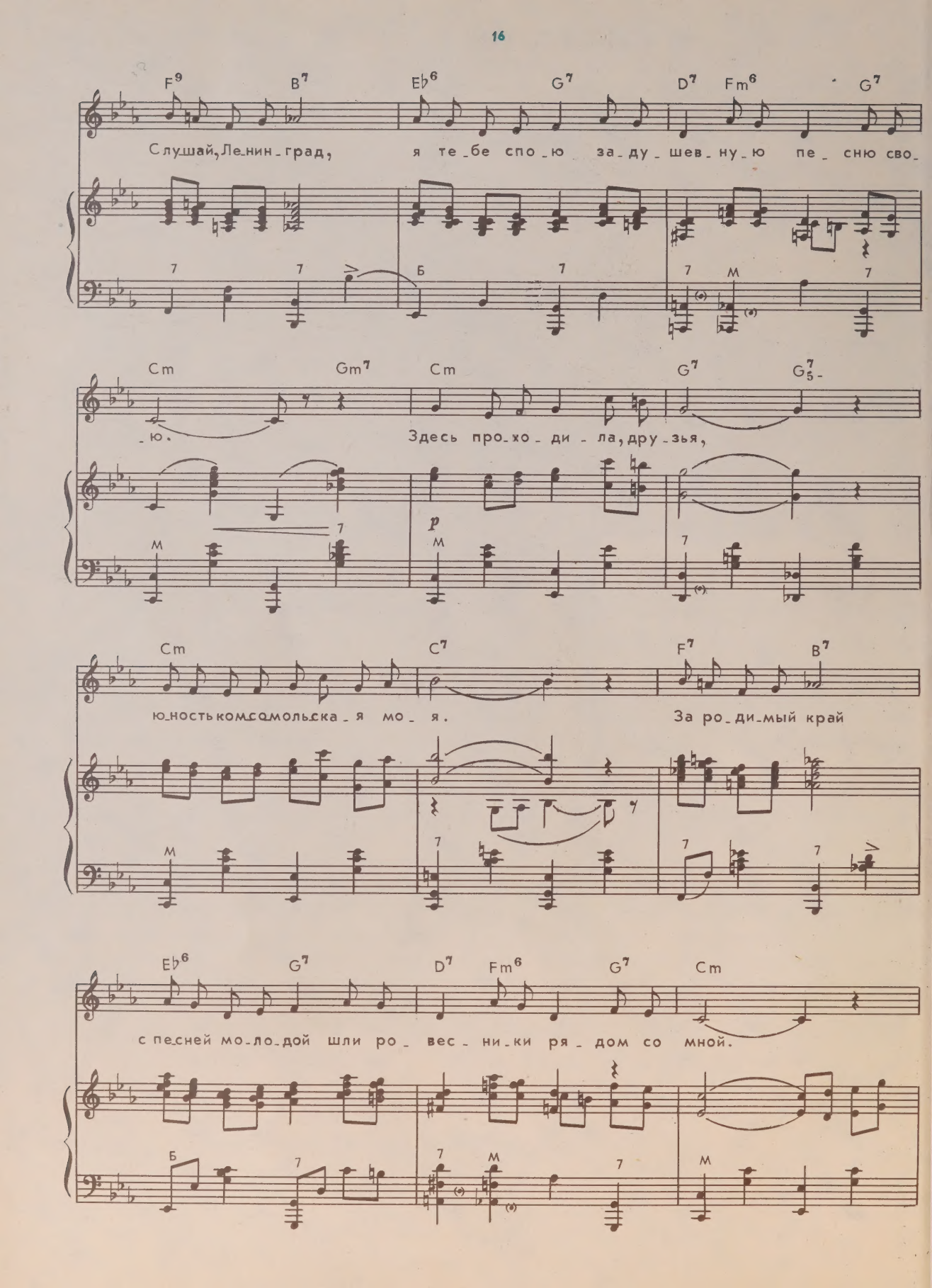
В. Соловьев-Седой и А. Петров

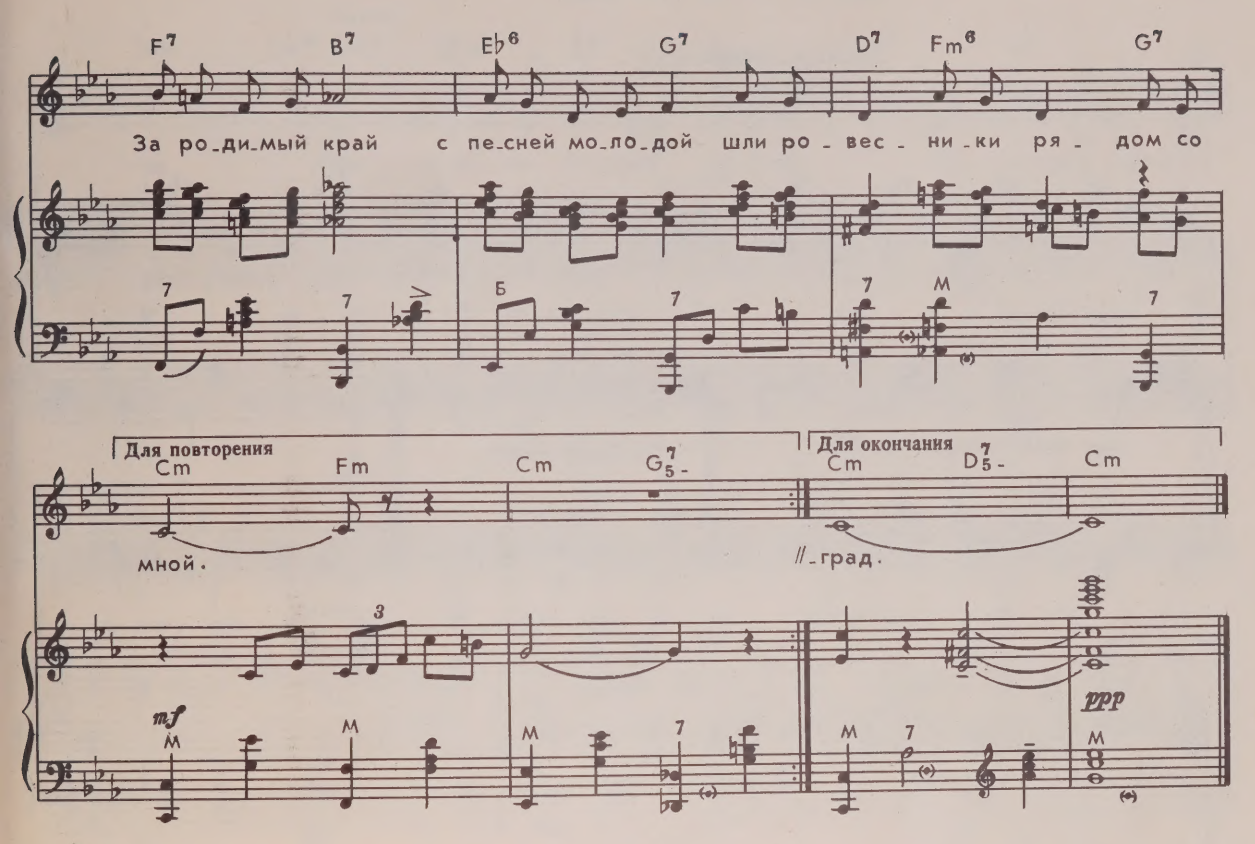
В кругу семьи

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

Слова А. Чуркина




F9 B7 Eb6 G7 D7 Fm6 G7
Слушай, Ле_нин_град, я те_бе спо_ю за_ду_шев_ну_ю пе_сню сво_
Cm Gm7 Cm G7 G7/5
_ю. Здесь про_хо_ди_ла, дру_зья,
Cm C7 F7 B7
ю_ность ком_со_моль_ска_я мо_я. За ро_ди_мый край
Eb6 G7 D7 Fm6 G7 Cm
с пе_сней мо_ло_дой шли ро_вес_ни_ки ря_дом со мной.



Город над вольной Невой,
Город нашей славы трудовой,
Слушай, Ленинград, я тебе спою
Задушевную песню свою.

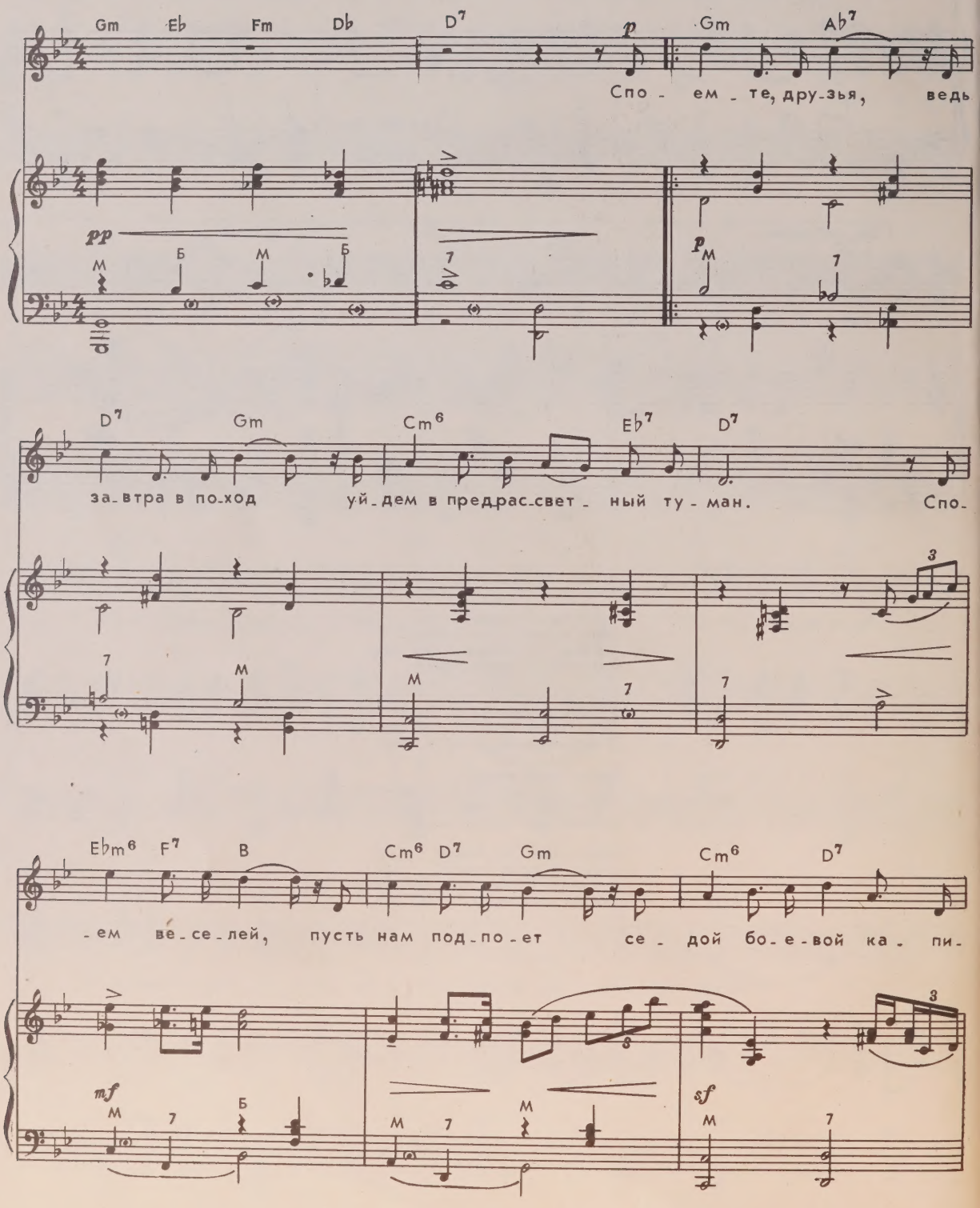
Здесь проходила, друзья,
Юность комсомольская моя.
За родимый край, с песней молодой
Шли ровесники рядом со мной.

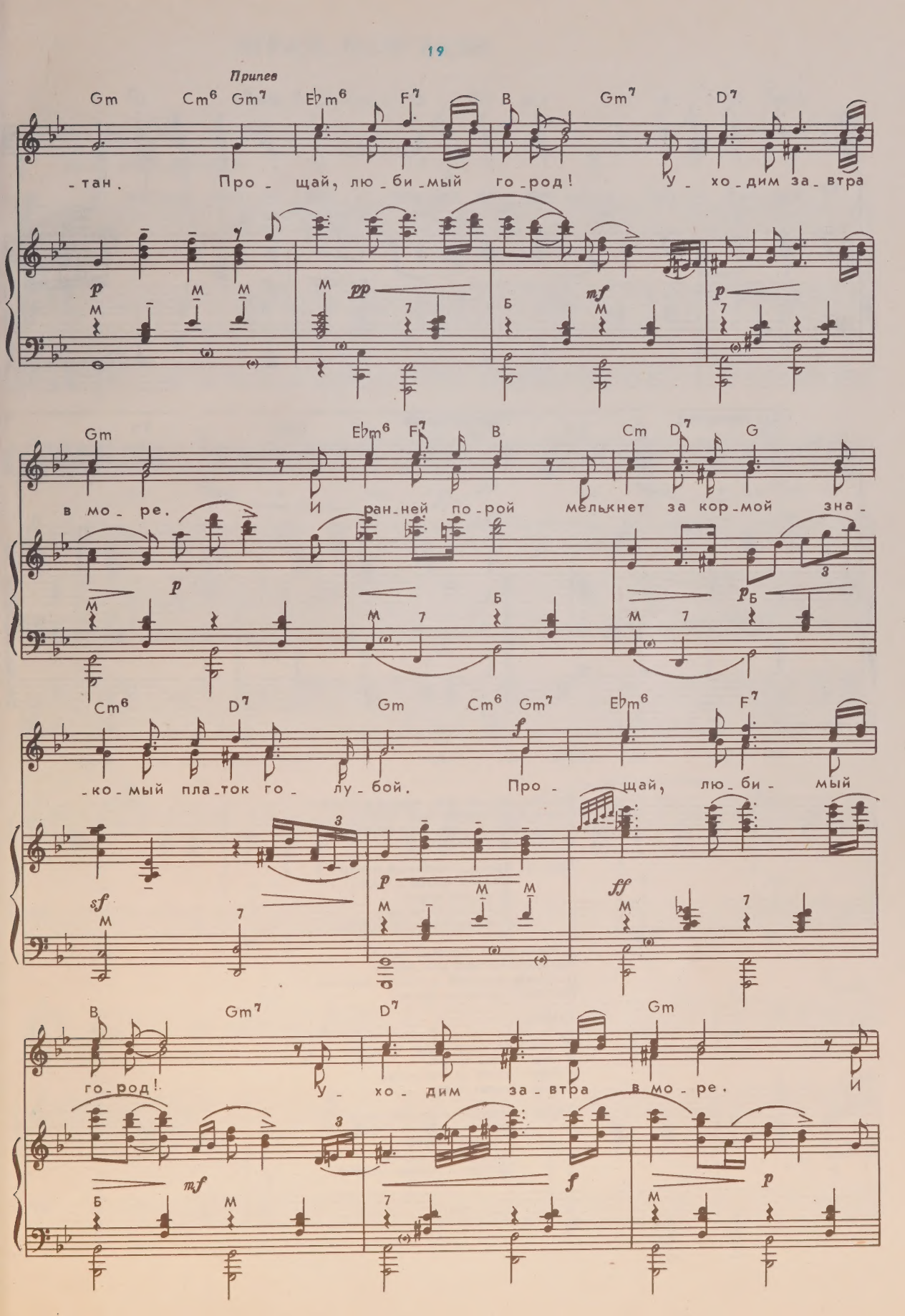
С этой поры огневой,
Где бы вы ни встретились со мной,
Старые друзья, в вас я узнаю
Беспокойную юность свою.

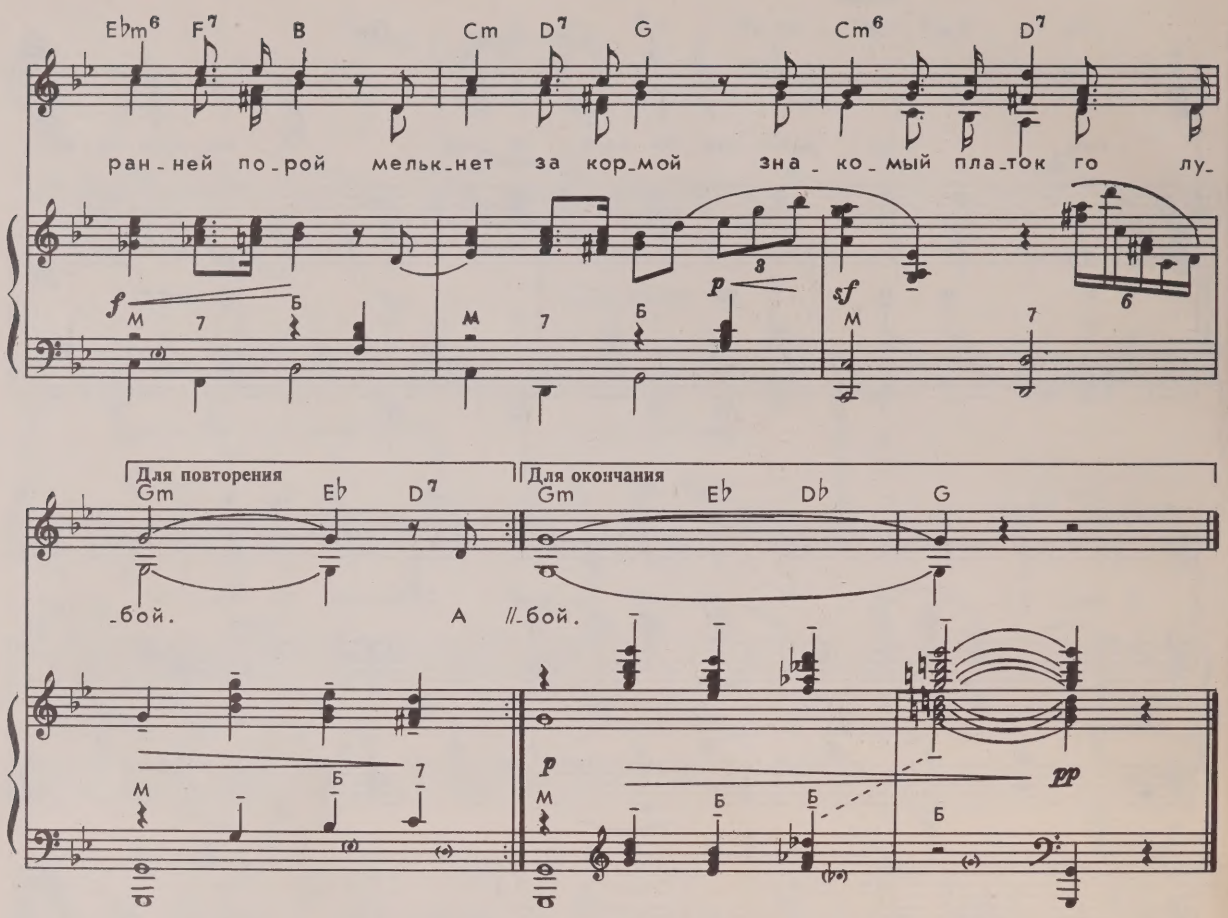
Песня летит над Невой,
Засыпает город дорогой.
В парках и садах липы шелестят.
Доброй ночи, родной Ленинград.

ВЕЧЕР НА РЕЙДЕ

Слова А. Чуркина




Припев
Gm Cm6 Gm7 E♭m6 F7 B Gm7 D7
-тан. Про-щай, лю-би-мый го-род! У-хо-дим за-втра
Gm E♭m6 F7 B Cm D7 G
в мо-ре. И ран-ней по-рой мелькнет за кор-мой зна-
Cm6 D7 Gm Cm6 Gm7 E♭m6 F7
-ко-мый пла-ток го-лу-бой. Про-щай, лю-би-мый
B Gm7 D7 Gm
го-род! У-хо-дим за-втра в мо-ре. И



Споемте, друзья, ведь завтра в поход
Уйдем в предрассветный туман.
Споем веселей, пусть нам подпоет
Седой боевой капитан.

Припев: Прощай, любимый город!
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.

А вечер опять хороший такой,
Что песен не петь нам нельзя;
О дружбе большой, о службе морской
Подтянем дружнее, друзья!

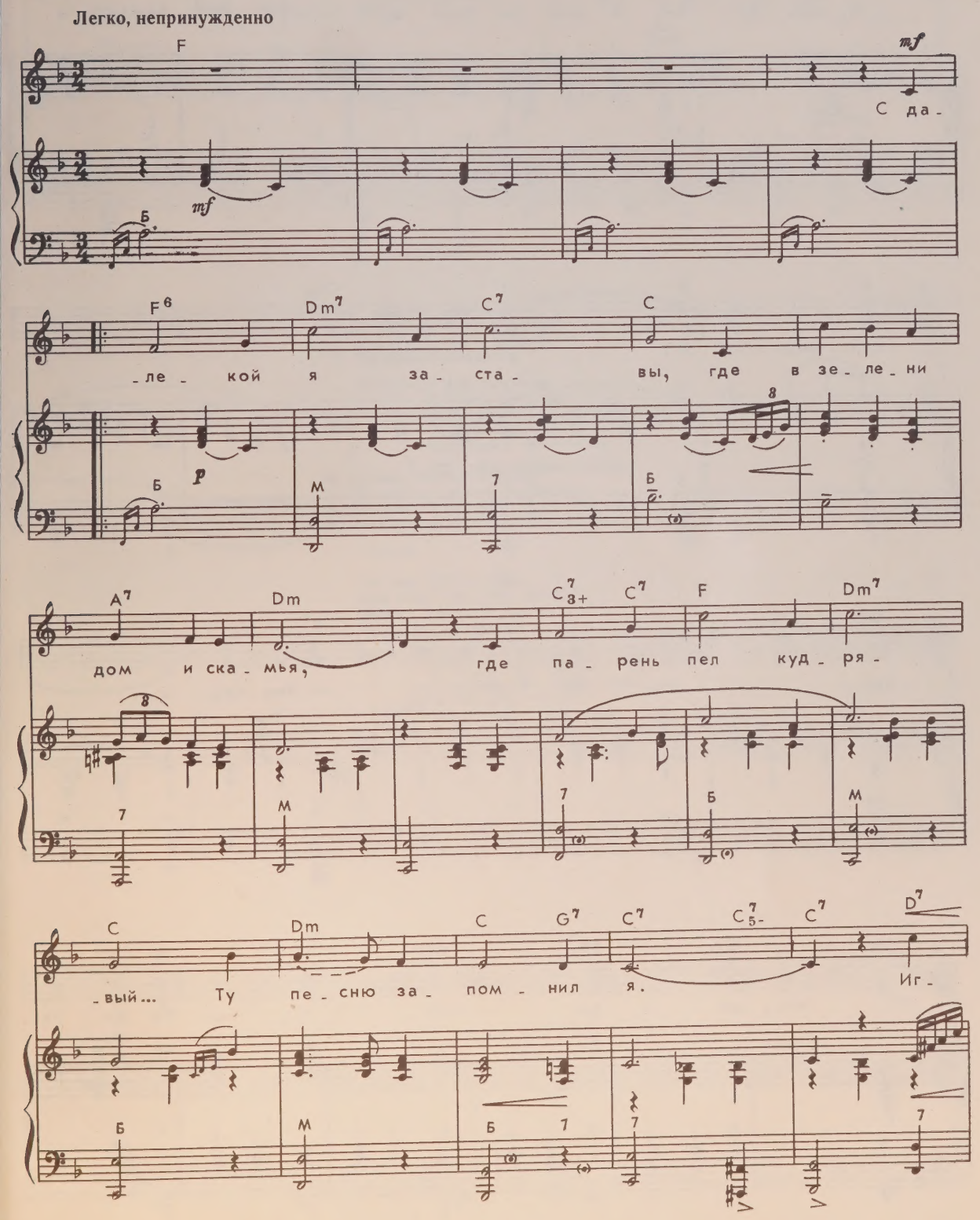
Припев

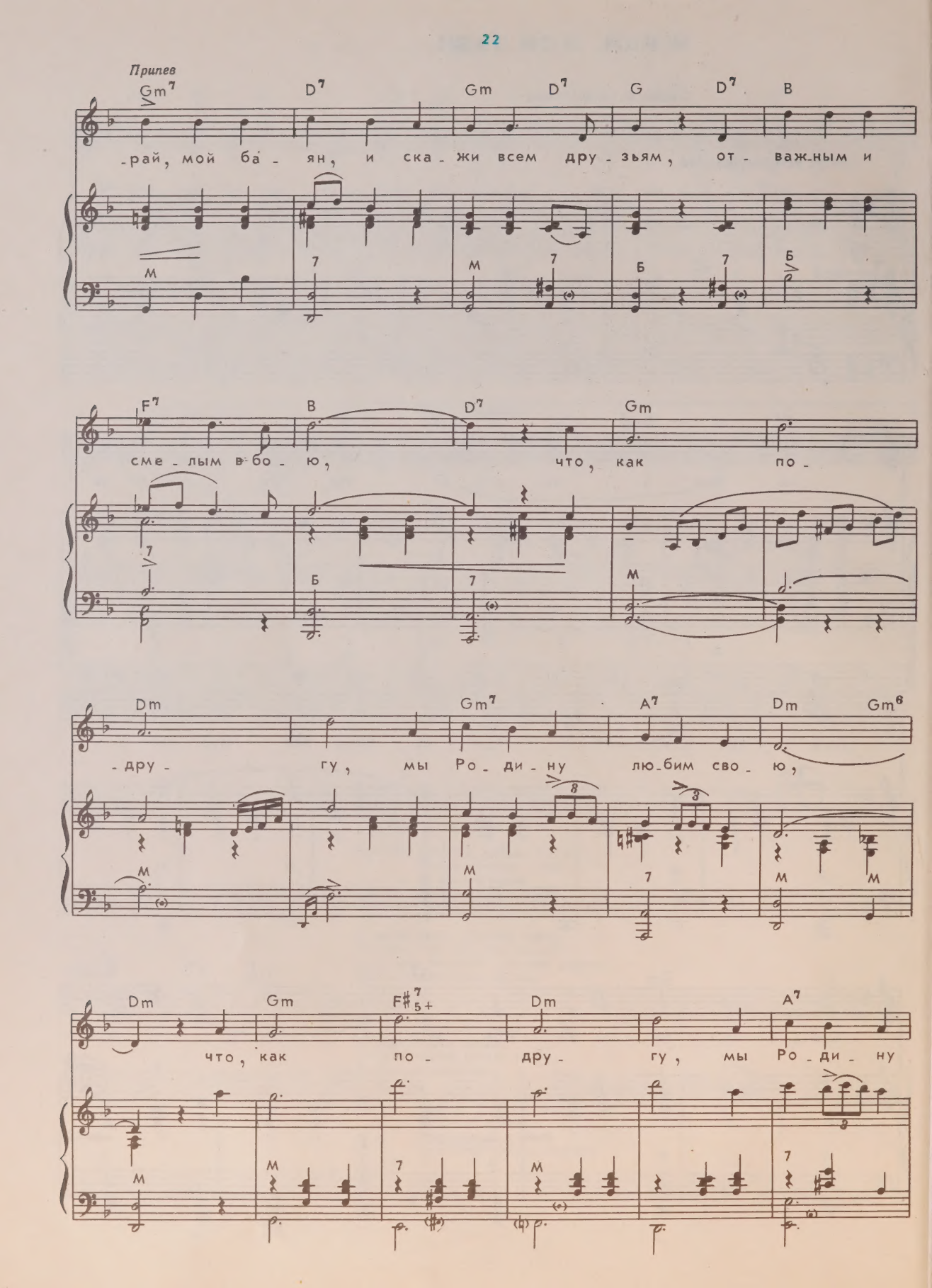
На рейде большом легла тишина,
А море окутал туман,
И берег родной целует волна,
И тихо доносит баян.

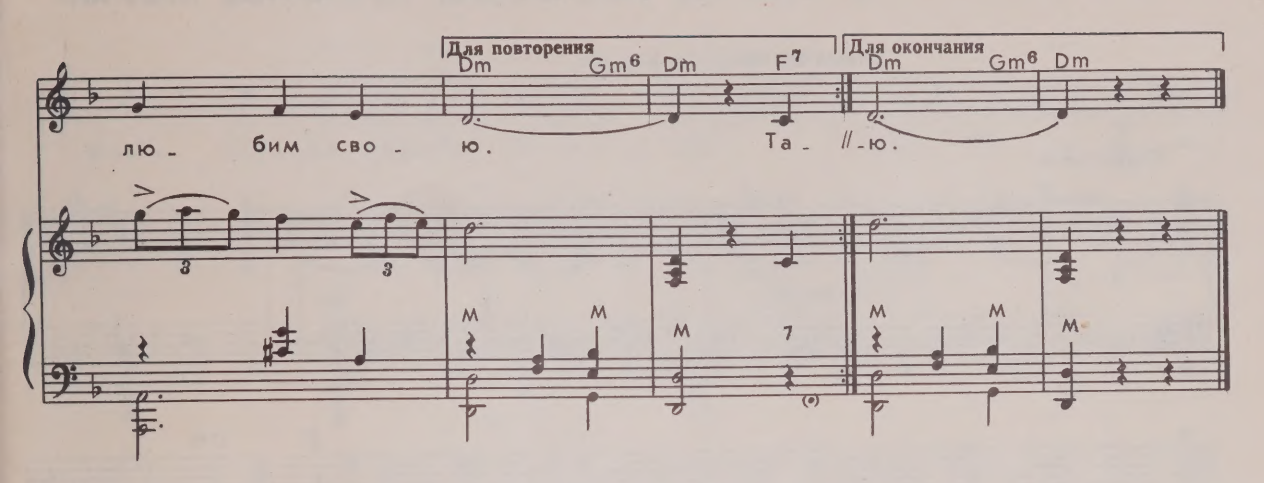
Припев: Прощай, любимый город!
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.

ИГРАЙ, МОЙ БАЯН

Слова Л. Давидович




Припев
Gm7 D7 Gm D7 G D7 B
-рай, мой ба - ян, и ска - жи всем дру - зьям, от - важ-ным и
F7 B D7 Gm
сме - лым в бо - ю, что, как по -
Dm Gm7 A7 Dm Gm6
-дру - гу, мы Ро - ди - ну лю-бим сво - ю,
Dm Gm F#7 5+ Dm A7
что, как по - дру - гу, мы Ро - ди - ну



С далекой я заставы,
Где в зелени дом и скамья,
Где парень пел кудрявый...
Ту песню запомнил я.

Припев: Играй, мой баян,
И скажи всем друзьям,
Отважным и смелым в бою,
Что, как подругу,
Мы Родину любим свою.

Таких, как наши песни,
В других я местах не слыхал,
И девушек чудесней
Нигде я не встречал.

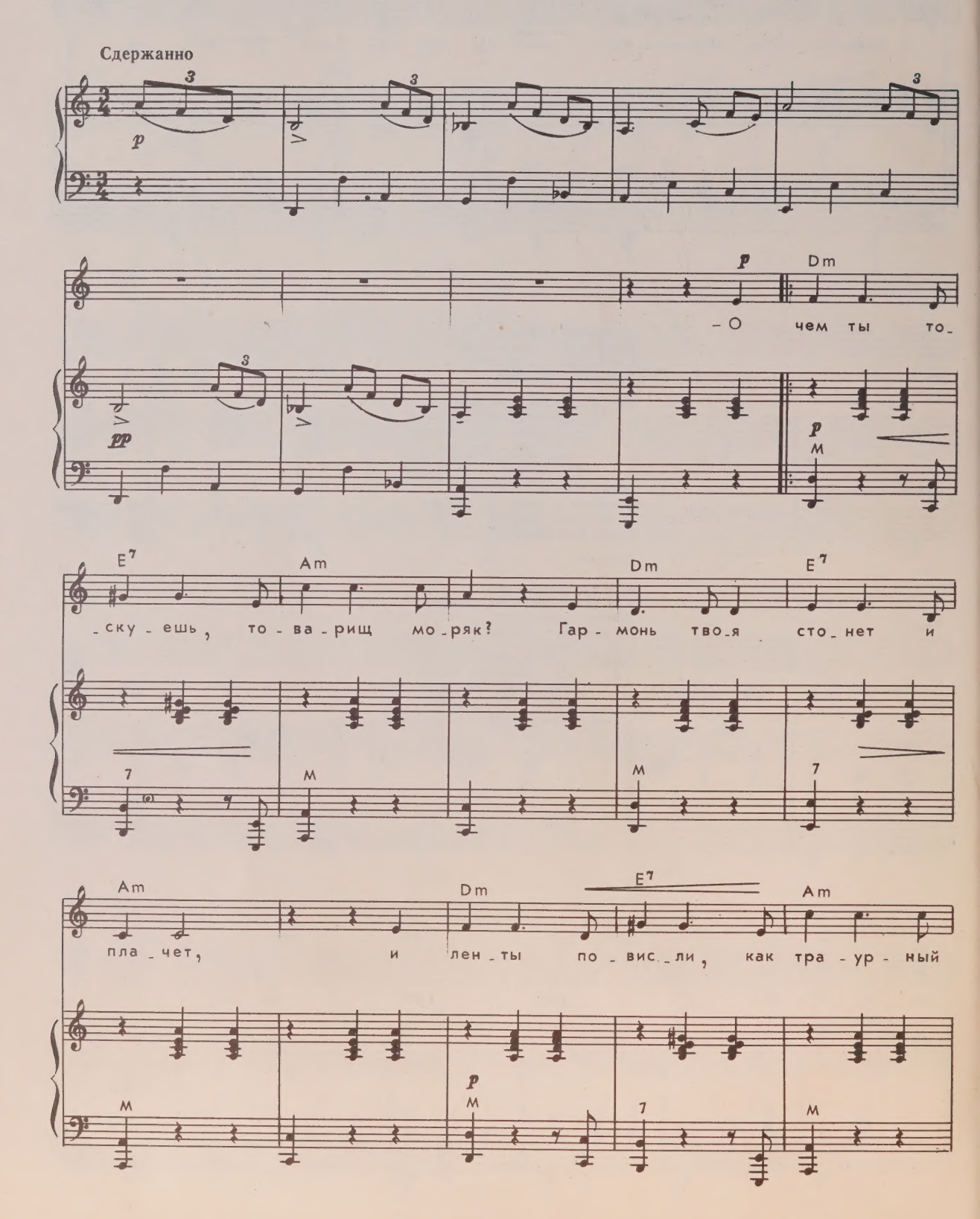
Припев

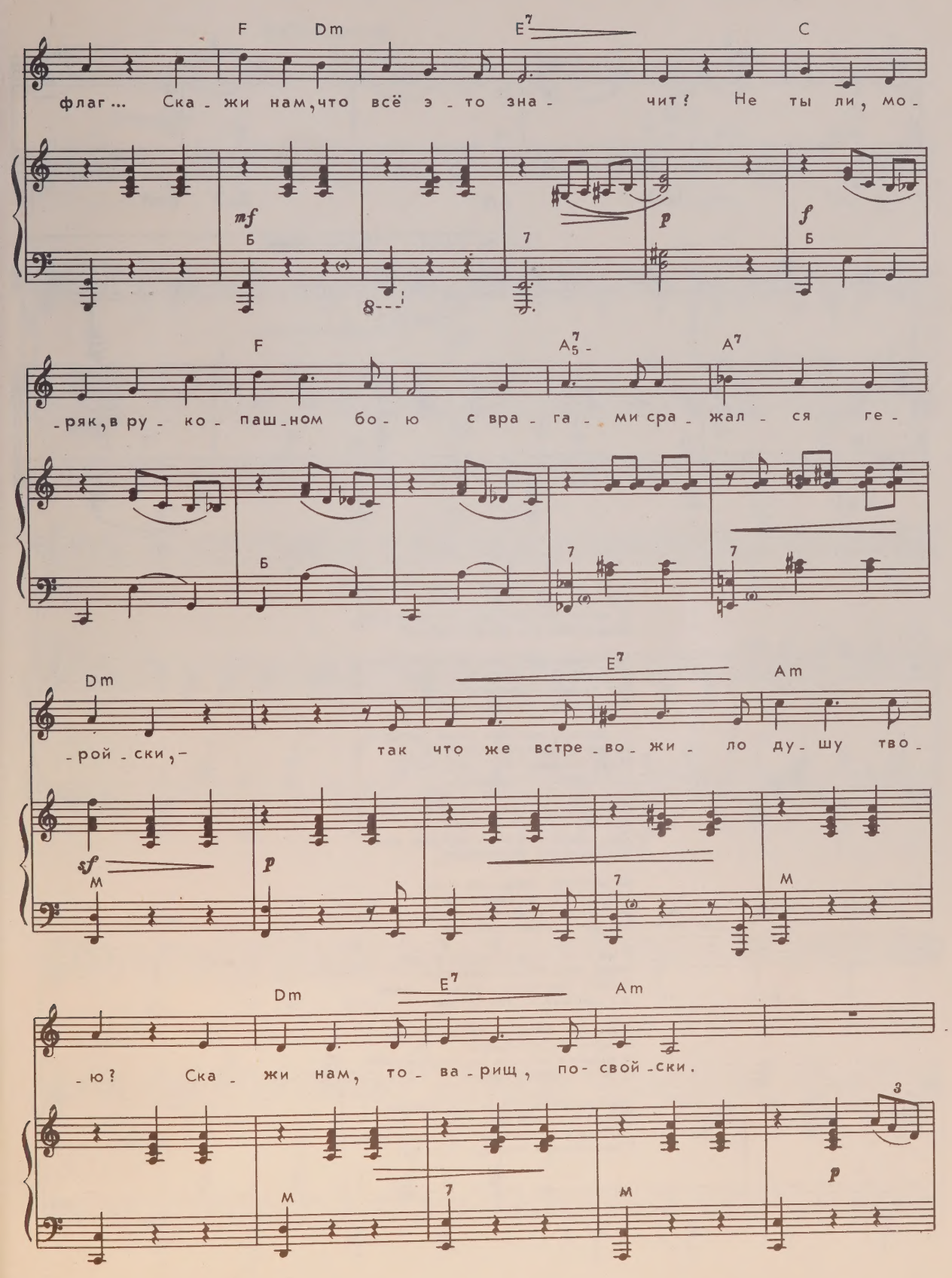
Но злая вражья стая
Над нами, как туча, взвилась.
Застава дорогая
За Родину поднялась.

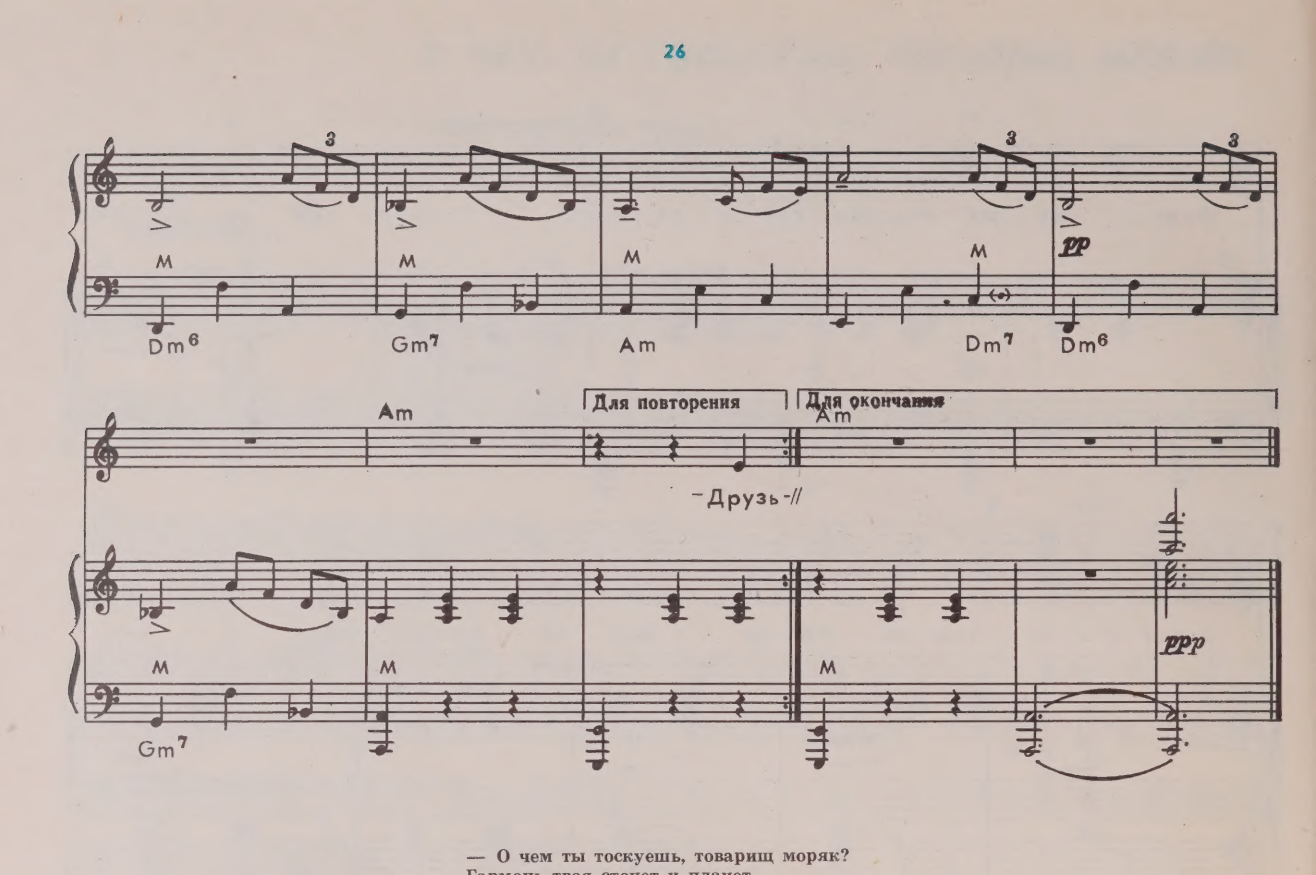
Припев: Играй, мой баян,
И скажи всем врагам,
Что жарко им будет в бою,
Что больше жизни
Мы Родину любим свою.

О ЧЕМ ТЫ ТОСКУЕШЬ, ТОВАРИЩ МОРЯК?

Слова В. Лебедева-Кумача




F Dm E7 C
флаг... Ска - жи нам, что всё э - то зна - чит? Не ты ли, мо -
mf p f
Б Б
F A7 5 A7
- ряк, в ру - ко - паш - ном бо - ю с вра - га - ми сра - жал - ся ге -
Б
Dm E7 Am
- рой - ски, - так что же встре - во - жи - ло ду - шу тво -
sf p
M M
Dm E7 Am
- ю? Ска - жи нам, то - ва - рищ, по - свой - ски.
p
M M



— О чем ты тоскуешь, товарищ моряк?
Гармонь твоя стонет и плачет,
И ленты повисли, как траурный флаг...
Скажи нам, что все это значит?

Не ты ли, моряк, в рукопашном бою
С врагами сражался геройски,—
Так что же встревожило душу твою?
Скажи нам, товарищ, по-свойски.

— Друзья, свое горе я вам расскажу,
От вас я скрываться не стану.
Незримую рану я в сердце ношу,
Кровавую, жгучую рану.

Есть муки, которые смерти страшней,
Они мне на долю достались —
Над гордой и светлой любовью моей
Немецкие псы надругались.

Ее увели на позор и на стыд,
Скрутили ей нежные руки...
Отец ее ранен, братишка убит,—
Так мне написали подруги.

Я их потерял; и во мраке ночей,
Лишь только глаза закрываю,
Любовь мою вижу в руках палачей
И в кровь свои губы кусаю.

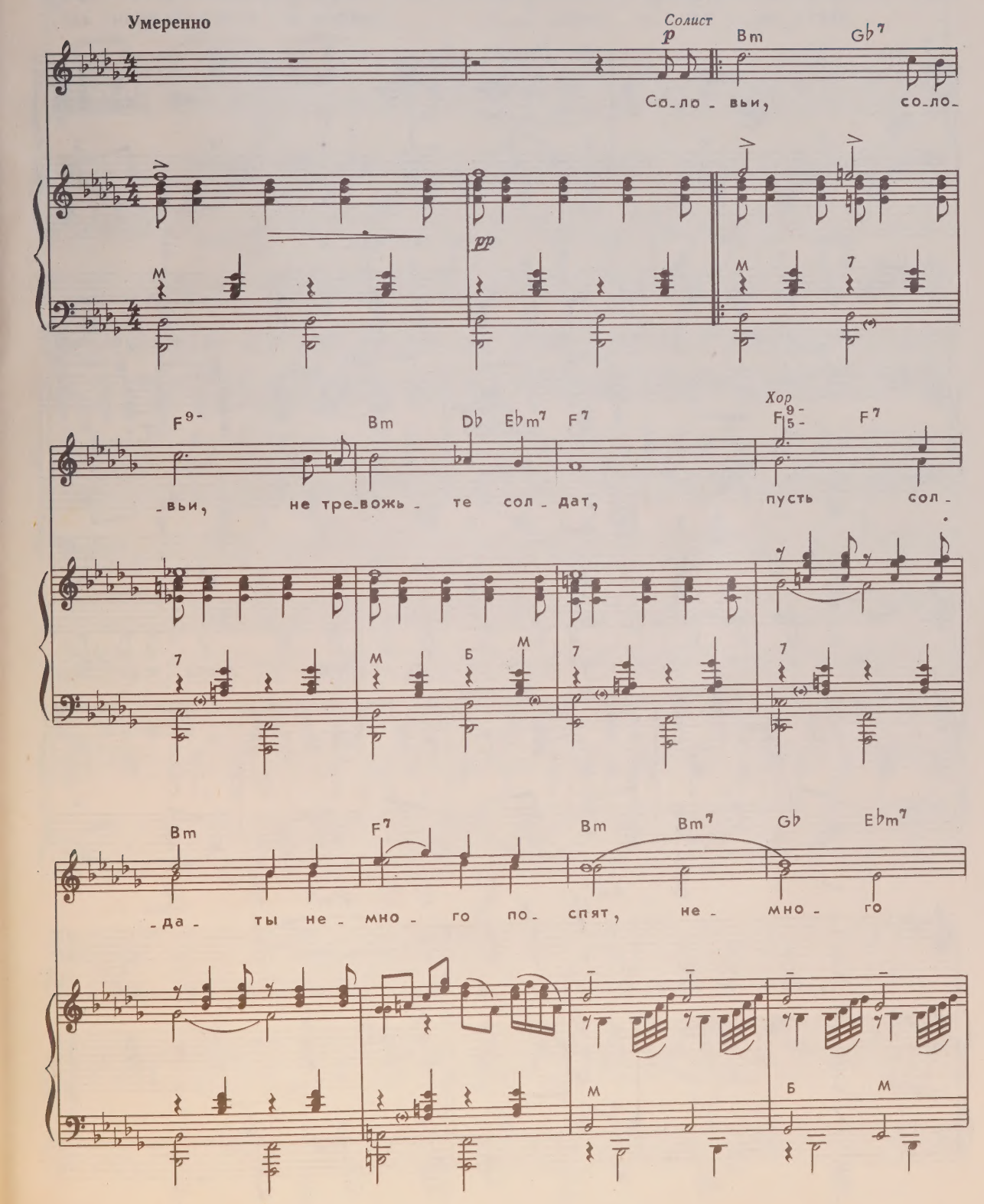
И нет мне покоя ни ночью, ни днем,
От ярости я задыхаюсь.
И только в атаке, в бою, под огнем
Я местью своей упиваюсь.

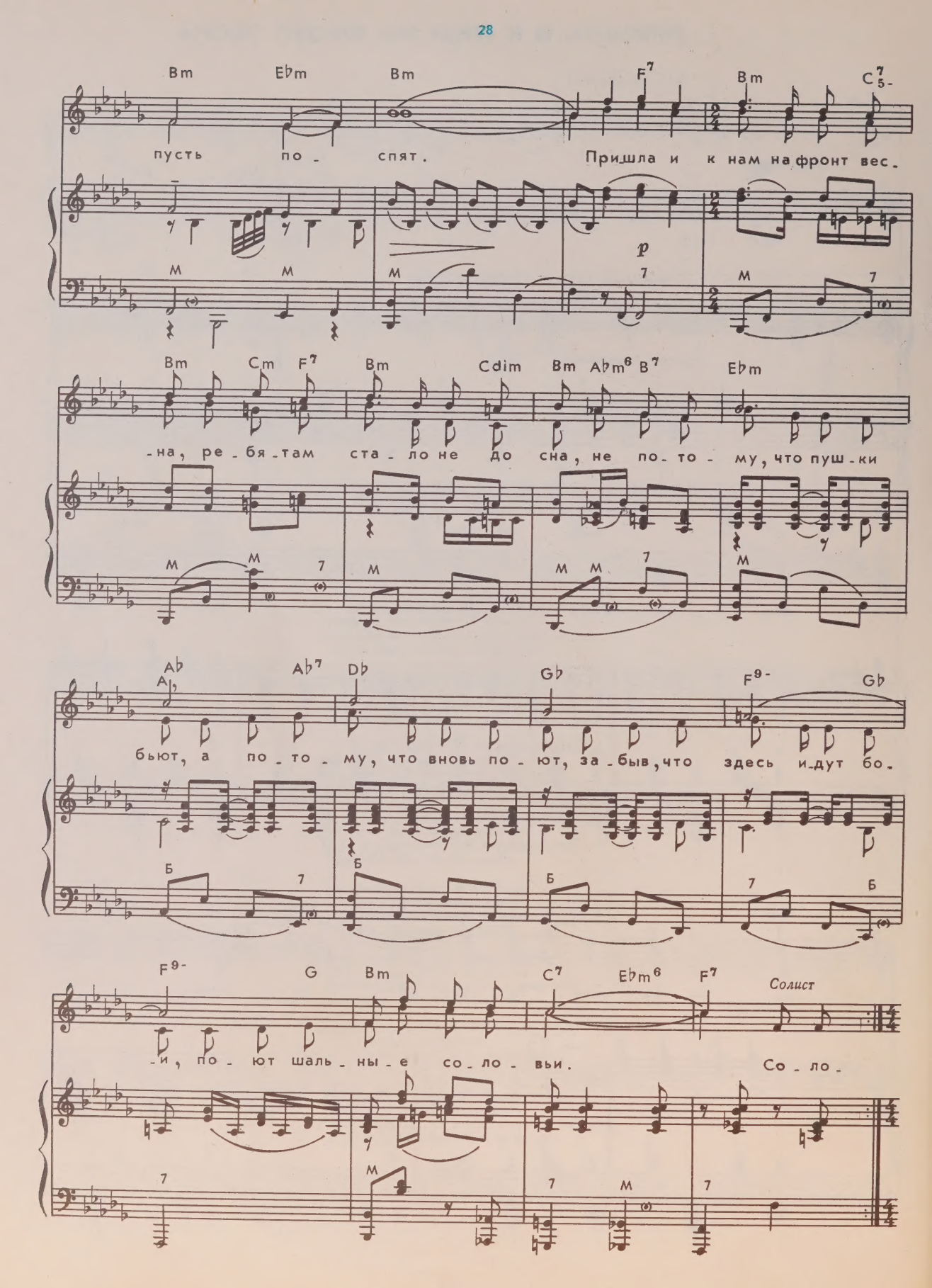
С хозяином вместе тоскует гармонь.
Рыдает и стонет трехрядка...
— Скорей бы услышать команду «Огонь!»
И броситься в смертную схватку!

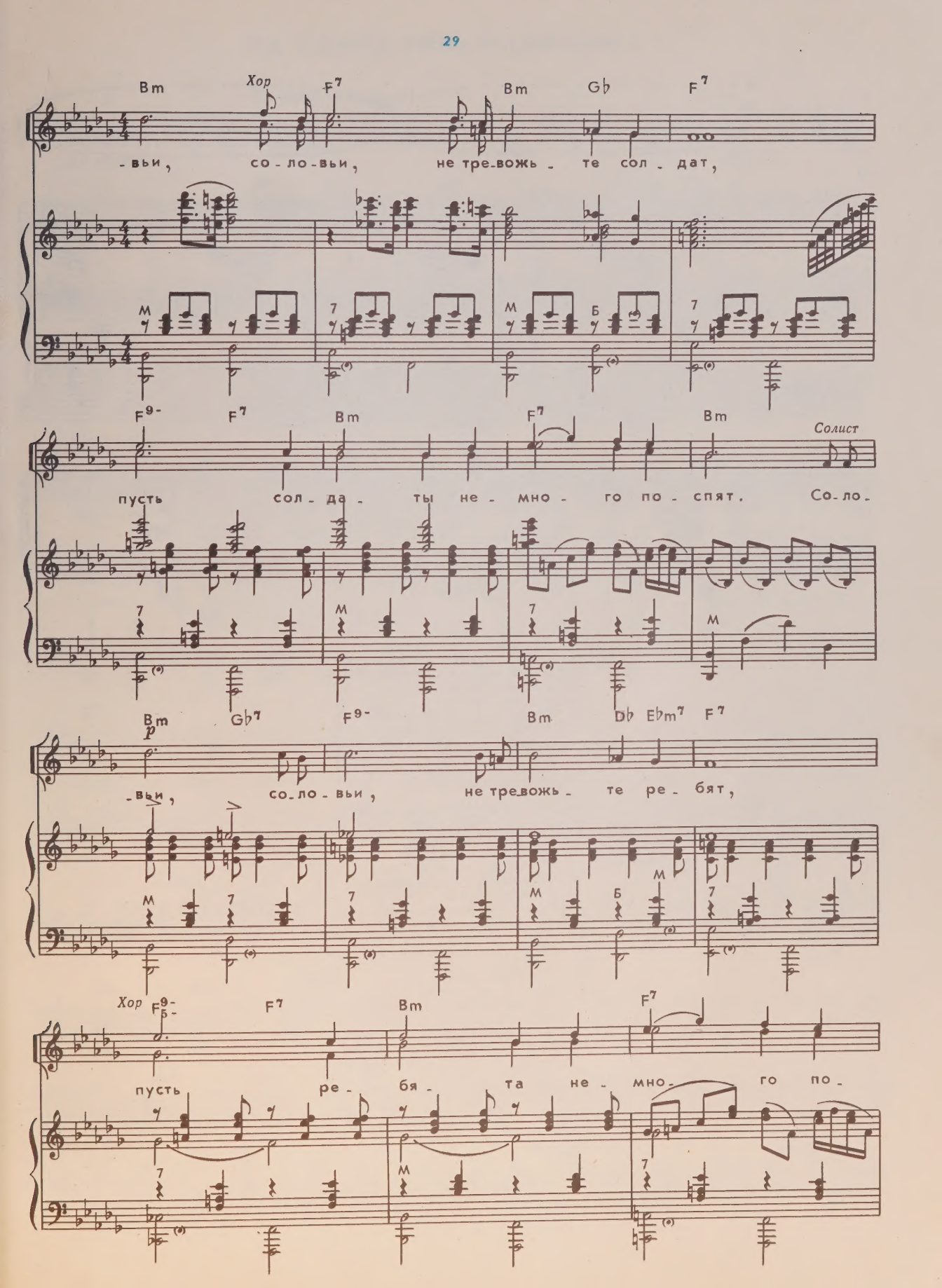
ПРИШЛА И К НАМ НА ФРОНТ ВЕСНА

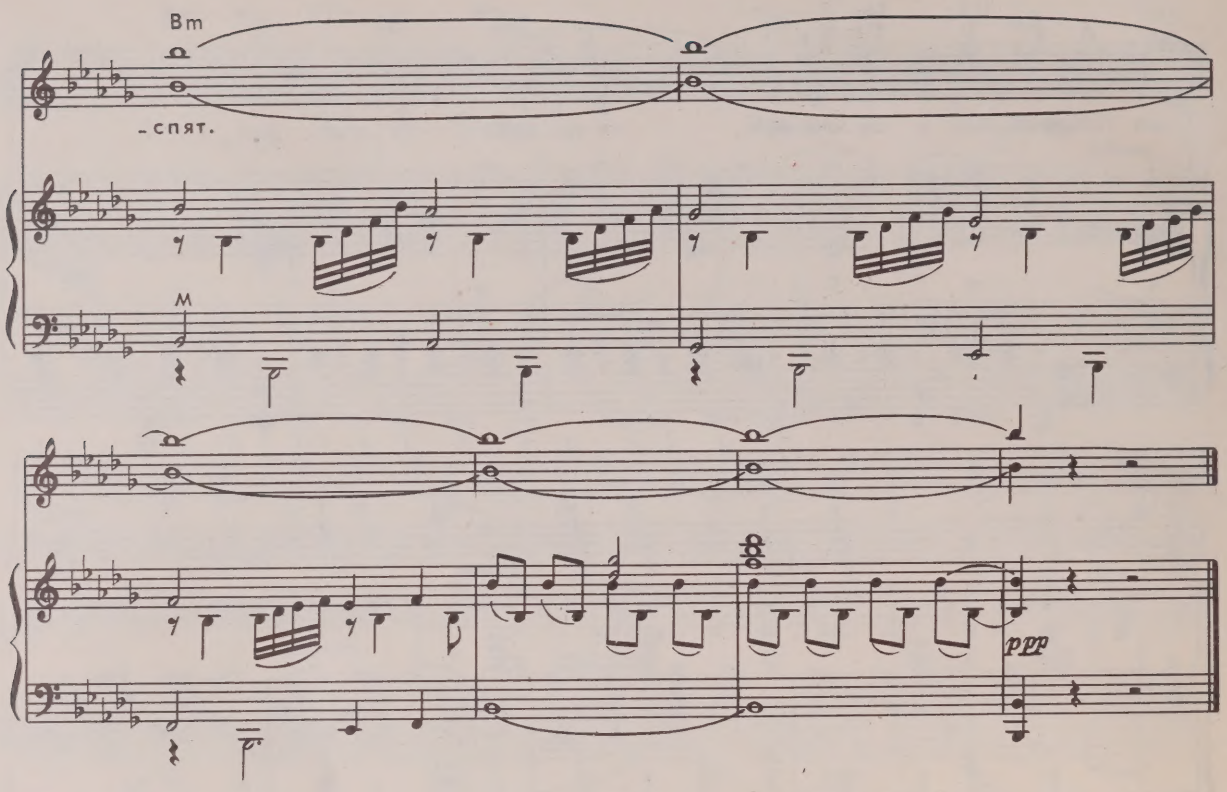
(«Соловьи»)

Слова А. Фатьянова




Bm Eb m Bm F7 Bm C7 5-
пусть по - спят. Пришла и к нам на фронт вес -
p
Bm Cm F7 Bm Cdim Bm Ab m6 B7 Eb m
-на, ре - бя - там ста - ло не до сна, не по - то - му, что пуш - ки
Ab Ab7 Db Gb F9- Gb
бьют, а по - то - му, что вновь по - ют, за - быв, что здесь и - дут бо -
F9- G Bm C7 Eb m6 F7
Солист
-и, по - ют шаль - ны - е со - ло - вьи. Со - ло -


Bm
Хор
F7
Bm
Gb
F7
-вьи, со-ло-вьи, не тре-вожь-те сол-дат,
F9-
F7
Bm
F7
Bm
Солист
пусть сол-да-ты не-мно-го по-спят. Со-ло-
Bm
Gb7
F9-
Bm
Db
Ebm7
F7
-вьи, со-ло-вьи, не тре-вожь-те ре-бят,
Хор
F9-
F7
Bm
F7
пусть ре-бя-та не-мно-го по-



Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят.
Пришла и к нам на фронт весна,
Ребятам стало не до сна.
Не потому, что пушки бьют,
А потому, что вновь поют,
Забыв, что здесь идут бои,
Поют шальные соловьи.

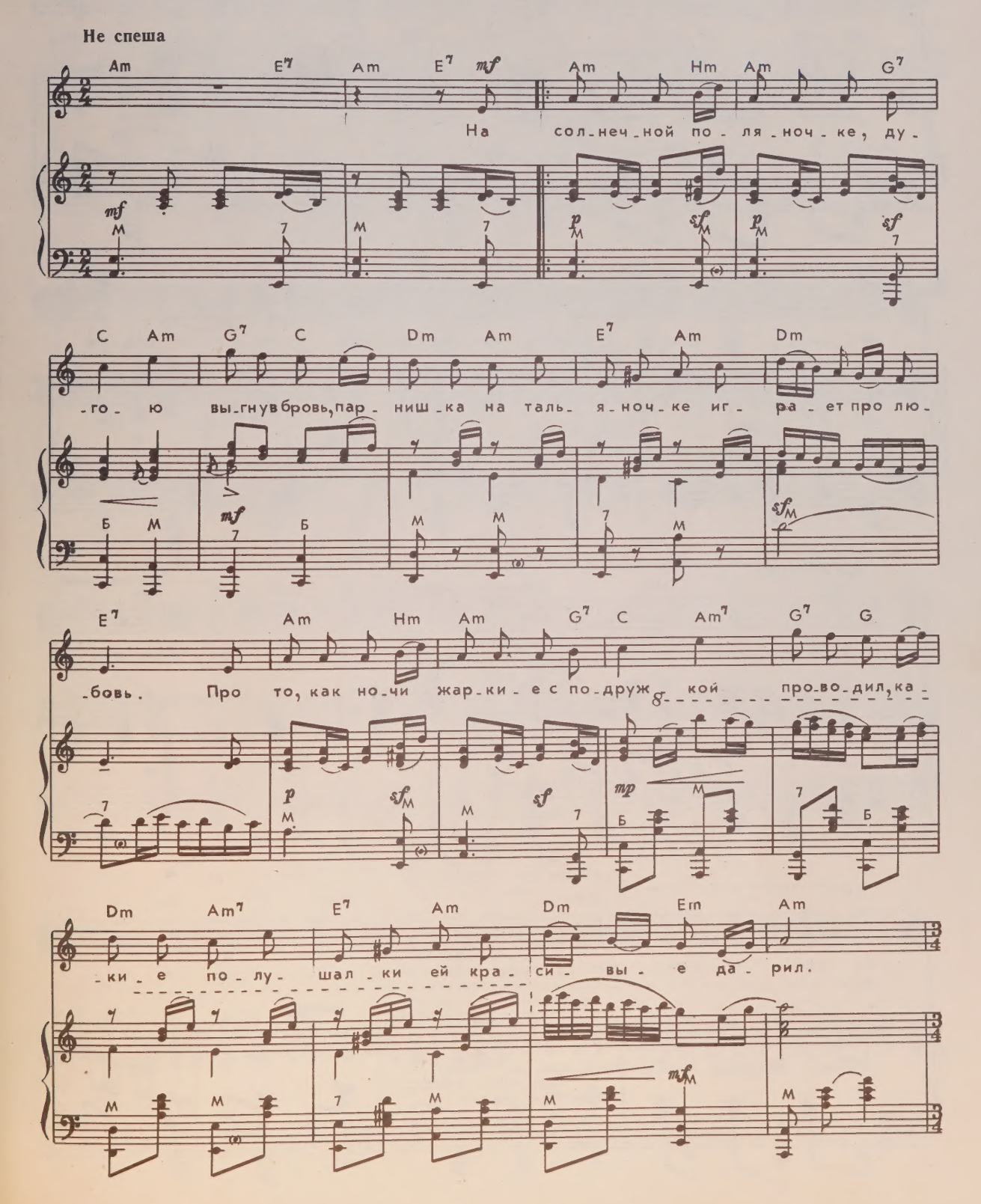
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят.
Но что война для соловья!
У соловья ведь жизнь своя.
Не спит солдат, припомнив дом
И сад зеленый над прудом,
Где соловьи всю ночь поют,
А в доме том солдата ждут.

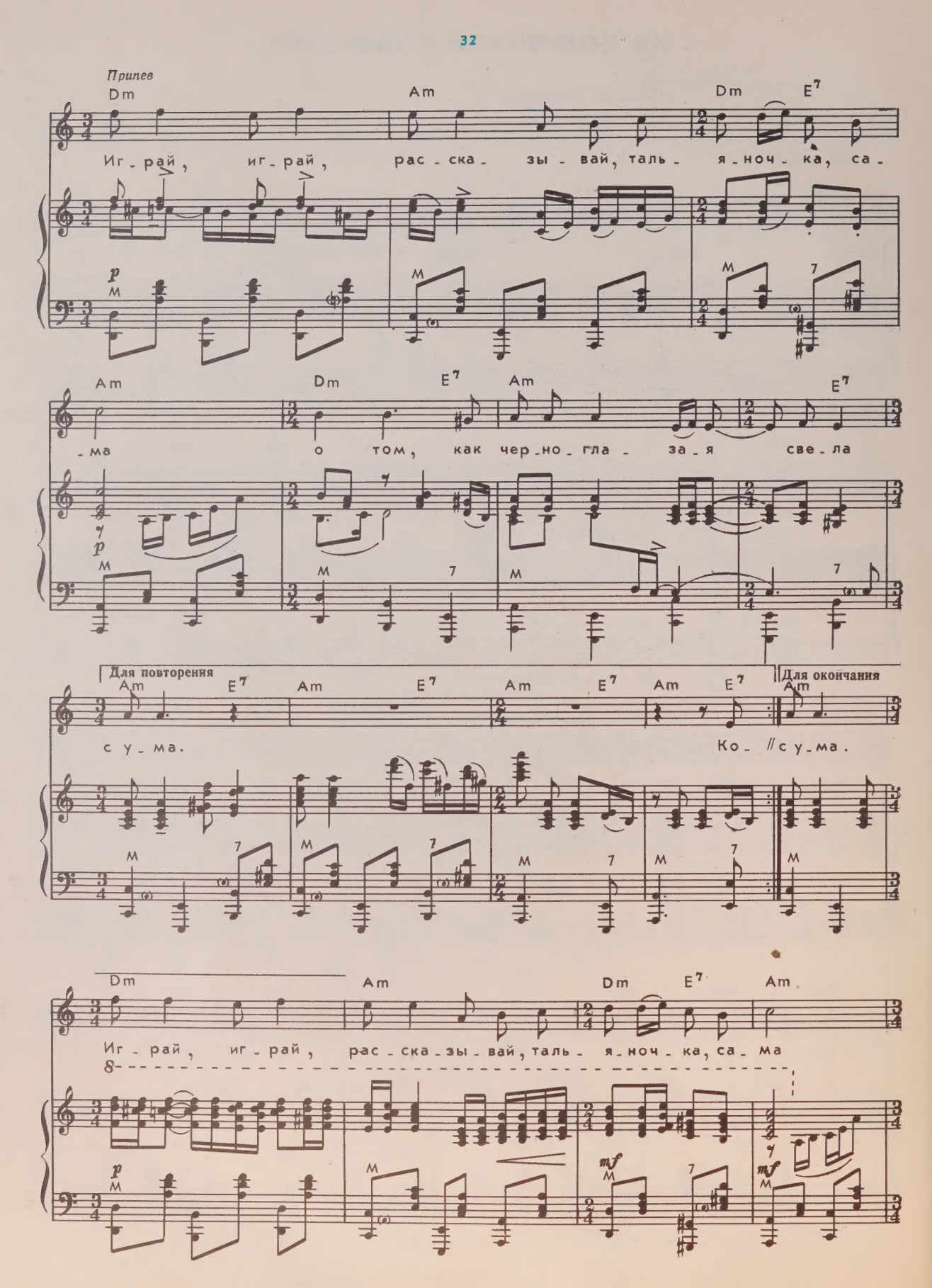
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят.
А завтра снова будет бой —
Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, не долюбив,
От наших жен, от наших нив;
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю.

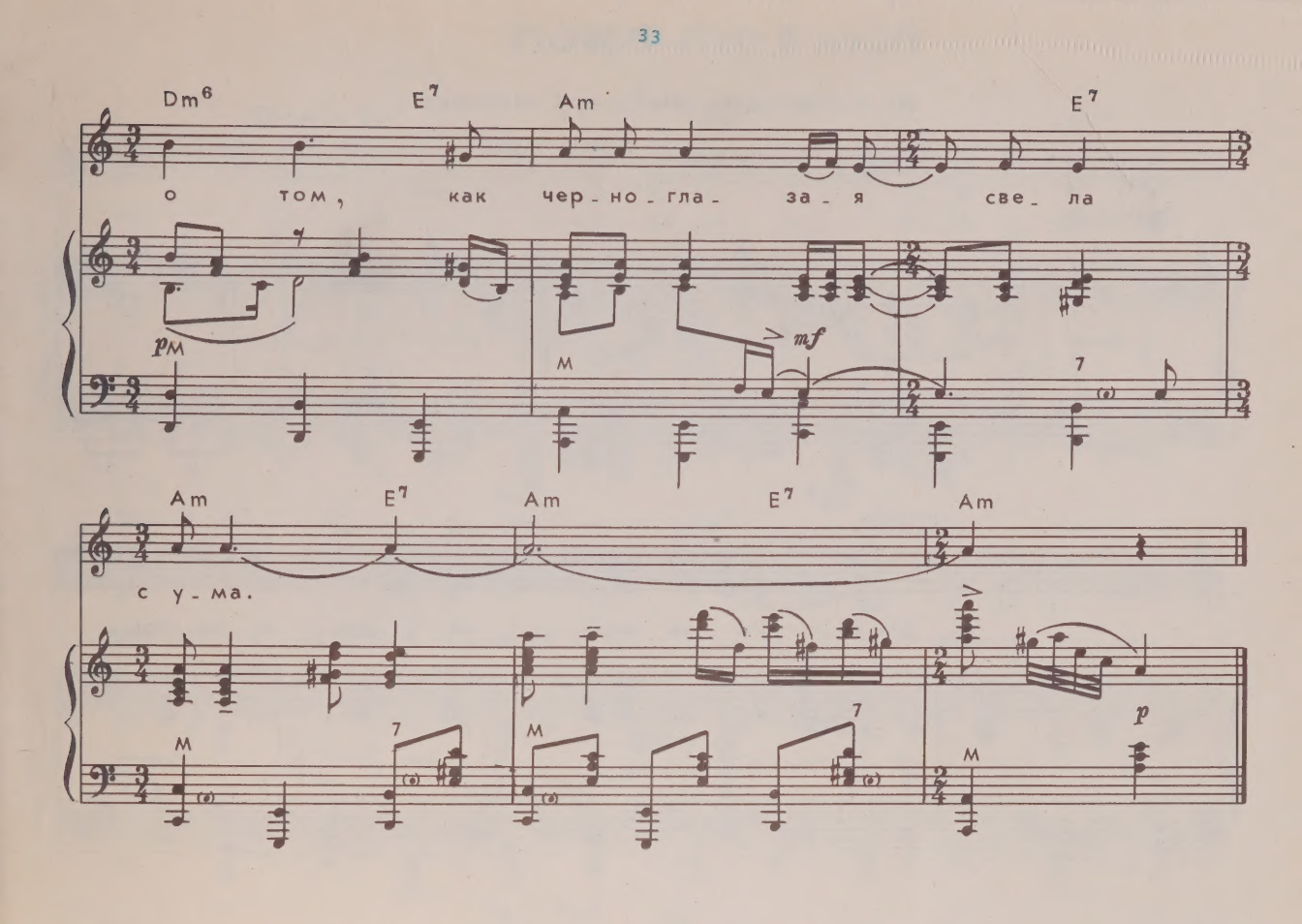
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят.
Соловьи, соловьи, не тревожьте ребят,
Пусть ребята немного поспят.

НА СОЛНЕЧНОЙ ПОЛЯНОЧКЕ

Слова А. Фатьянова




Припев
Dm Am Dm E7
Иг-рай, иг-рай, рас-ска-зы-вай, таль-я-ноч-ка, са-
Am Dm E7 Am E7
-ма о том, как чер-но-гла-за-я све-ла
Для повторения
Am E7 Am E7 Am E7 Am E7
с у-ма.
Для окончания
Am
Ко- // с у-ма.
Dm Am Dm E7 Am
Иг-рай, иг-рай, рас-ска-зы-вай, таль-я-ноч-ка, са-ма



На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь.
Про то, как ночи жаркие
С подружкой проводил,
Какие полушалки ей
Красивые дарил.

Припев: Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как черноглазая
Свела с ума.

Когда на битву грозную
Парнишка уходил,
Он ночью темной, звездною
Ей сердце предложил.
В ответ дивчина гордая
(Шутила, видно, с ним):
«Когда вернешься с орденом,
Тогда поговорим».

Припев

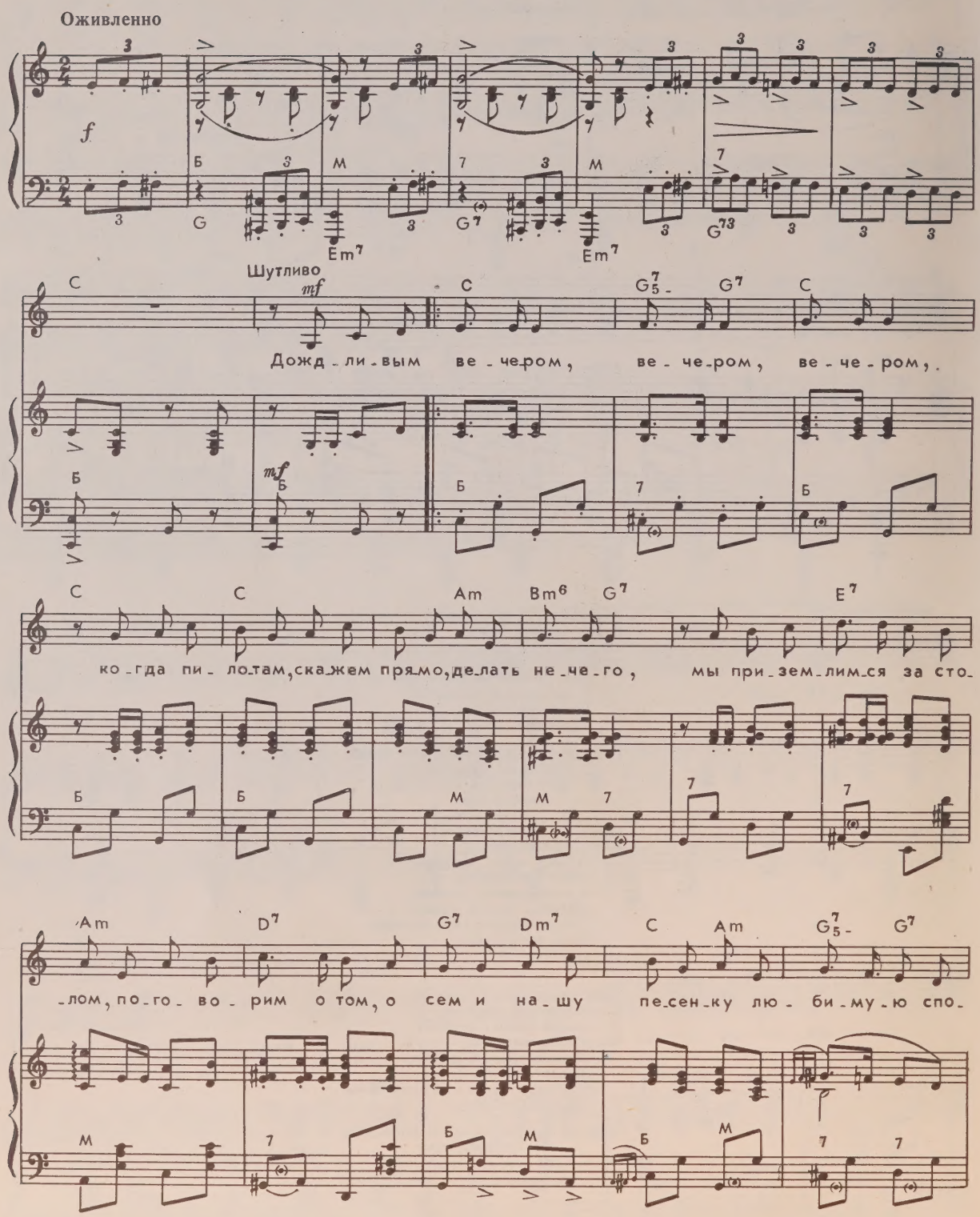
Боец средь дыма-пороха
С тальяночкой дружил,
И в лютой битве с ворогом
Медаль он заслужил.
Пришло письмо летучее
В заснеженную даль,
Что ждет, что в крайнем случае
Согласна на медаль.

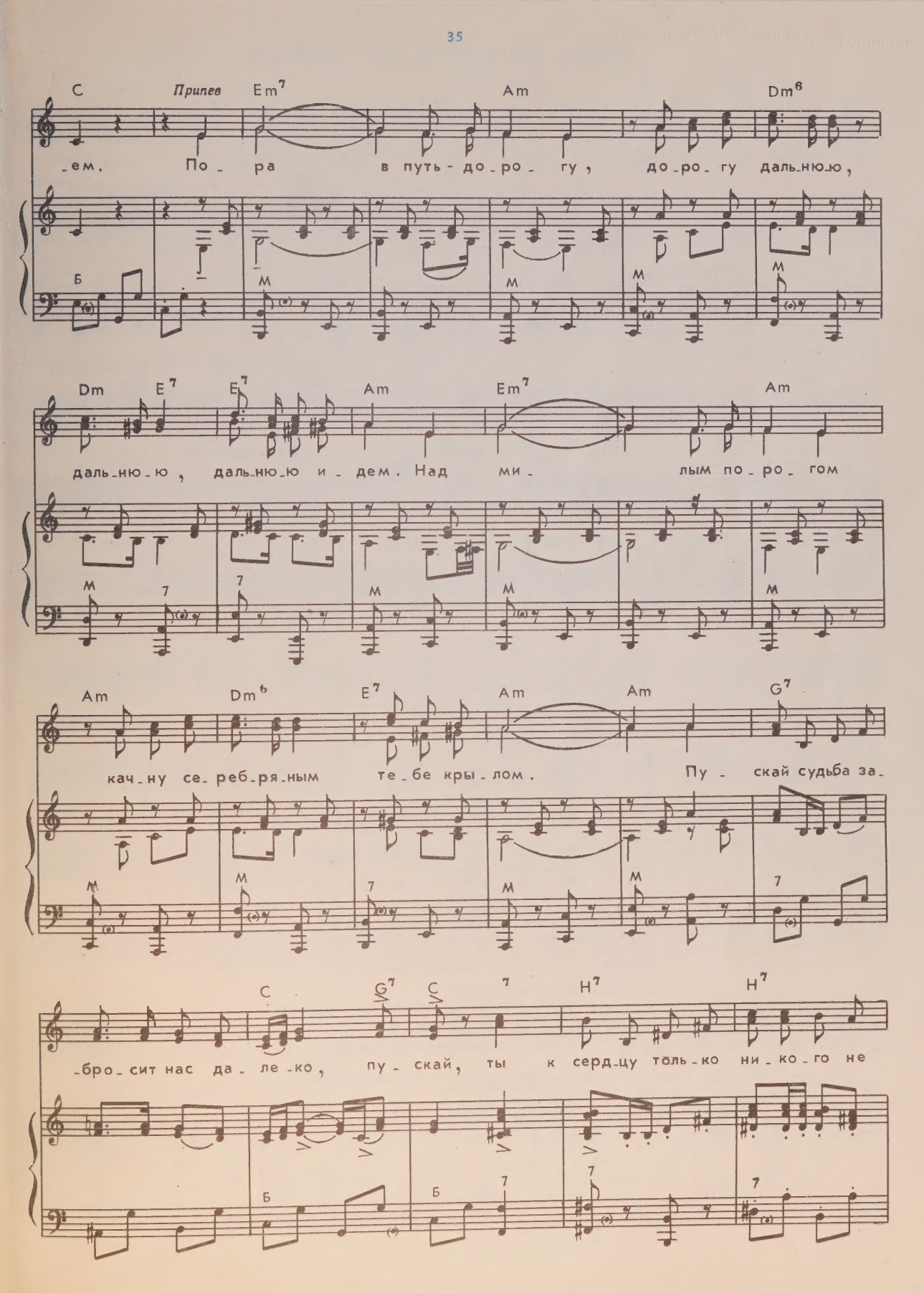
Припев: Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как черноглазая
Свела с ума.

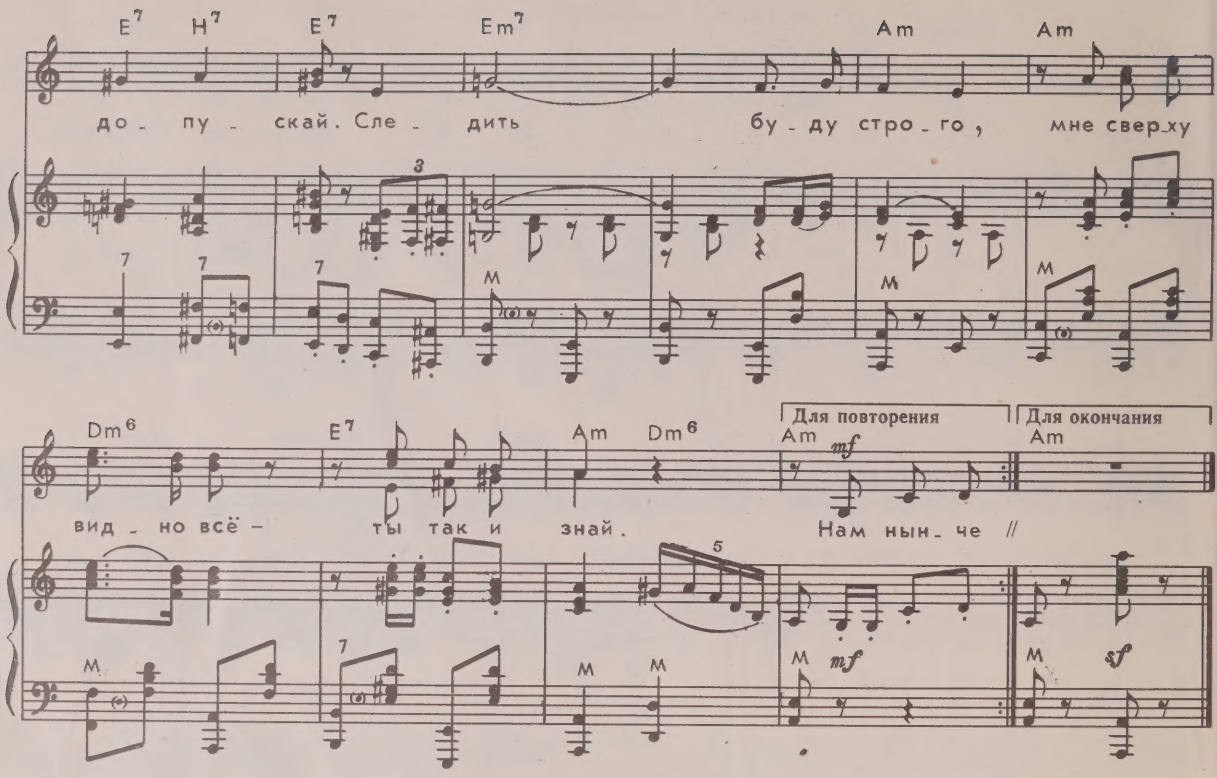
ПОРА В ПУТЬ-ДОРОГУ

Из кинофильма «Небесный тихоход»

Слова С. Фогельсона




C
Припев
Em7
Am
Dm6
-ем. По - ра в путь - до - ро - гу, до - ро - гу даль - ню - ю,
Dm
E7
E7
Am
Em7
Am
даль - ню - ю, даль - ню - ю и - дем. Над ми - лым по - ро - гом
Am
Dm6
E7
Am
Am
G7
кач - ну се - реб - ря - ным те - бе кры - лом. Пу - скай судьба за -
C
G7
C
7
H7
H7
- бро - сит нас да - ле - ко, пу - скай, ты к серд - цу толь - ко ни - ко - го не



Дождливым вечером, вечером, вечером,
Когда пилотам, скажем прямо, делать нечего,
Мы приземлимся за столом,
Поговорим о том, о сем
И нашу песенку любимую споем.

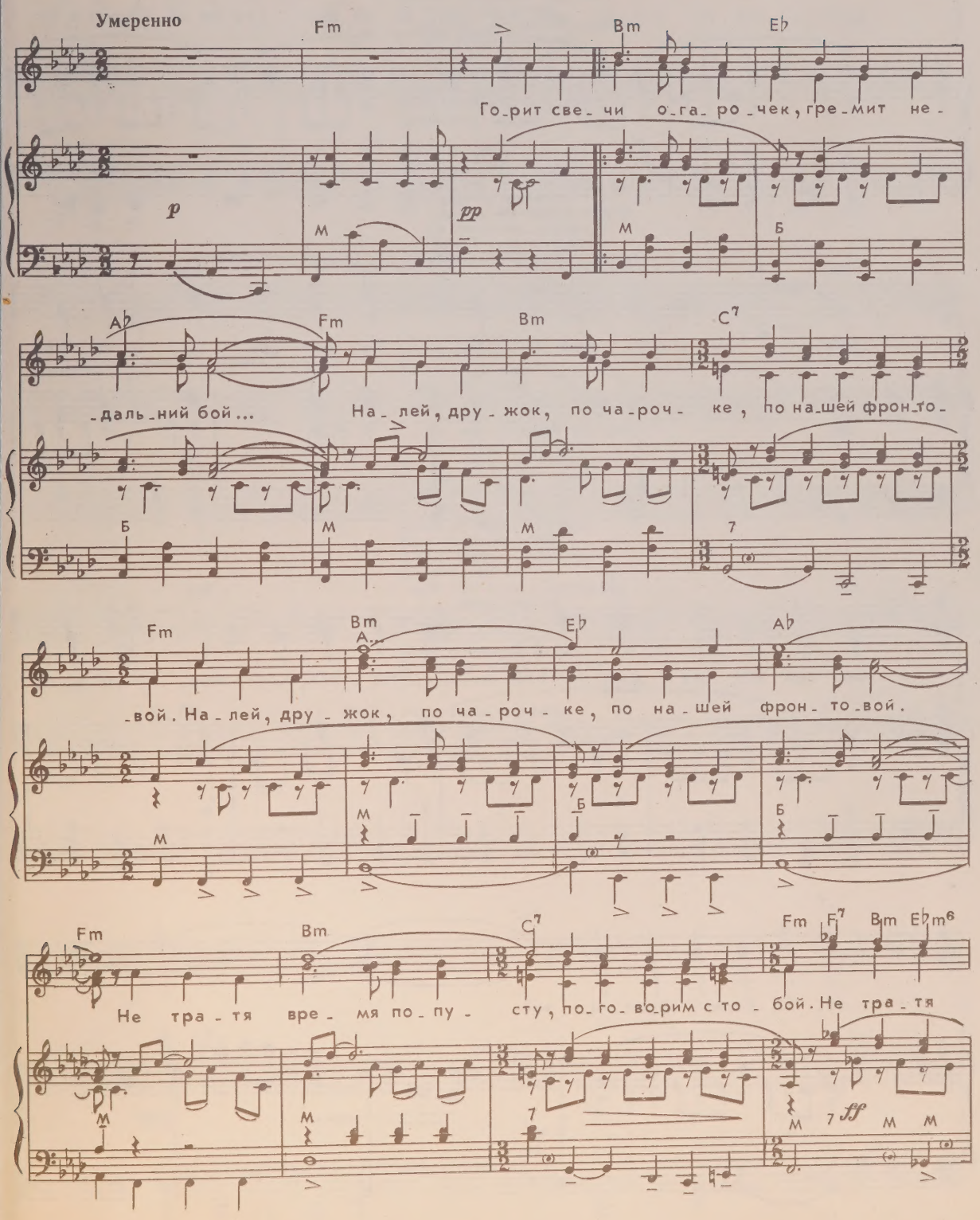
Припев: Пора в путь-дорогу,
Дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю идем.
Над милым порогом
Качну серебряным тебе крылом.
Пускай судьба забросит нас далеко,
пускай,
Ты к сердцу только никого не допускай.
Следить буду строго,
Мне сверху видно все — ты так и знай.

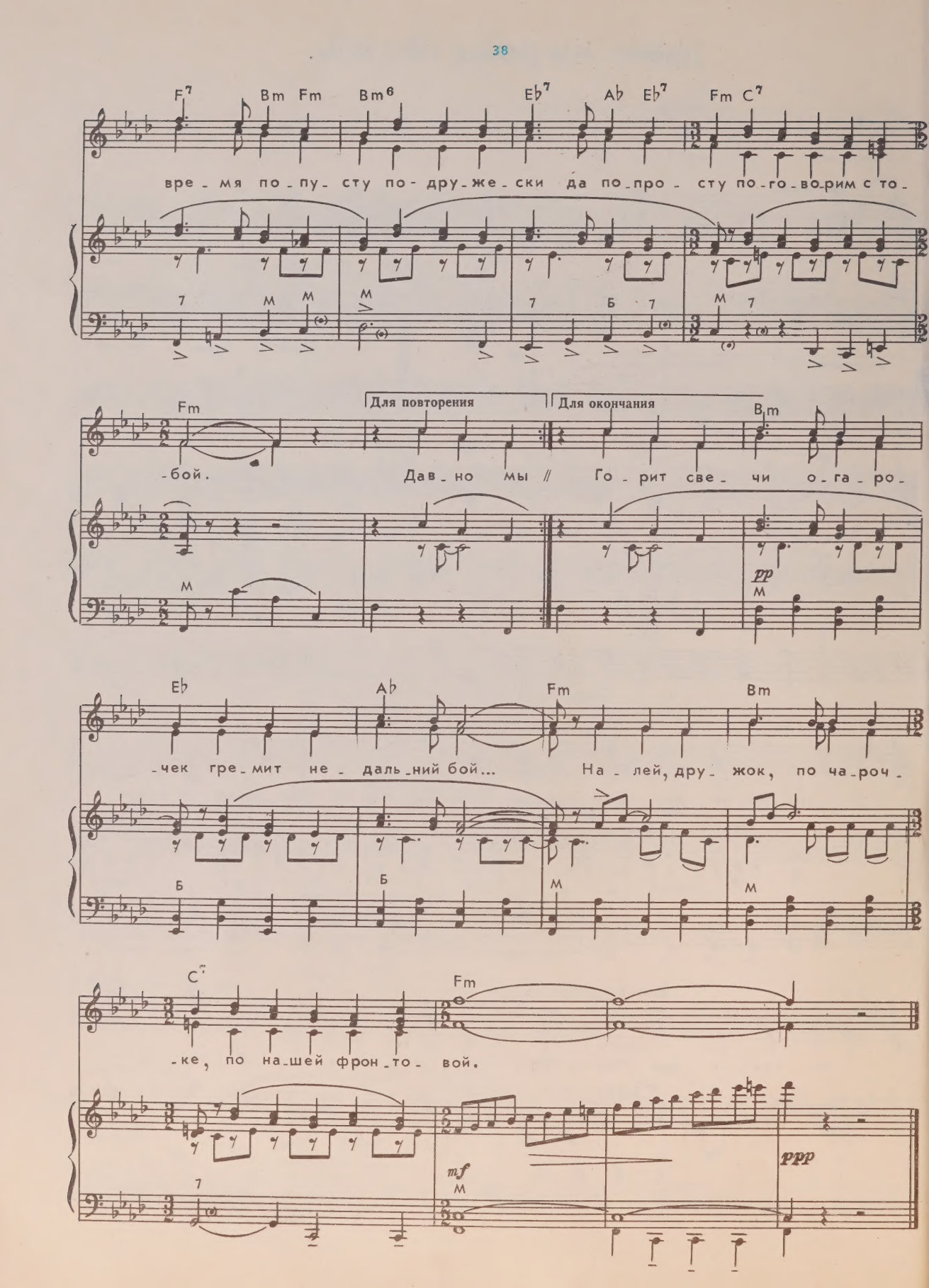
Нам нынче весело, весело, весело,
Чего ж ты, милая, курносый нос повесила?
Мы выпьем раз и выпьем два
За наши славные «У-2»,
Но так, чтоб завтра не болела голова.

Припев: Пора в путь-дорогу,
Дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю идем.
Над милым порогом
Качну серебряным тебе крылом.
Пускай судьба забросит нас далеко,
пускай,
Ты к сердцу только никого не допускай.
Следить буду строго,
Мне сверху видно все — ты так и знай.

ДАВНО МЫ ДОМА НЕ БЫЛИ

Слова А. Фатьянова




F7 Bm Fm Bm6 Eb7 Ab Eb7 Fm C7
вре-мя по-пу-сту по-дру-же-ски да по-про-сту по-го-во-рим с то-
Fm
Для повторения
Для окончания
Bm
-бой. Дав-но мы // Го-рит све-чи о-га-ро-
pp
Eb Ab Fm Bm
-чек гре-мит не-даль-ний бой... На-лей, дру-жок, по ча-роч-
C7 Fm
-ке, по на-шей фрон-то-вой.
mf
ppp

Горит свечи огарочек,
Гремит недальний бой...
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей фронтовой.
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей фронтовой.
Не тратя время попусту,
Поговорим с тобой.
Не тратя время попусту,
По-дружески да попросту
Поговорим с тобой.

Давно мы дома не были,
Цветет родная ель...
Как будто в сказке-небыли
За тридевять земель...
Как будто в сказке-небыли
За тридевять земель.
На ней иголки новые,
Еловые на ней.
На ней иголки новые,
А шишки все еловые —
Медовые на ней.

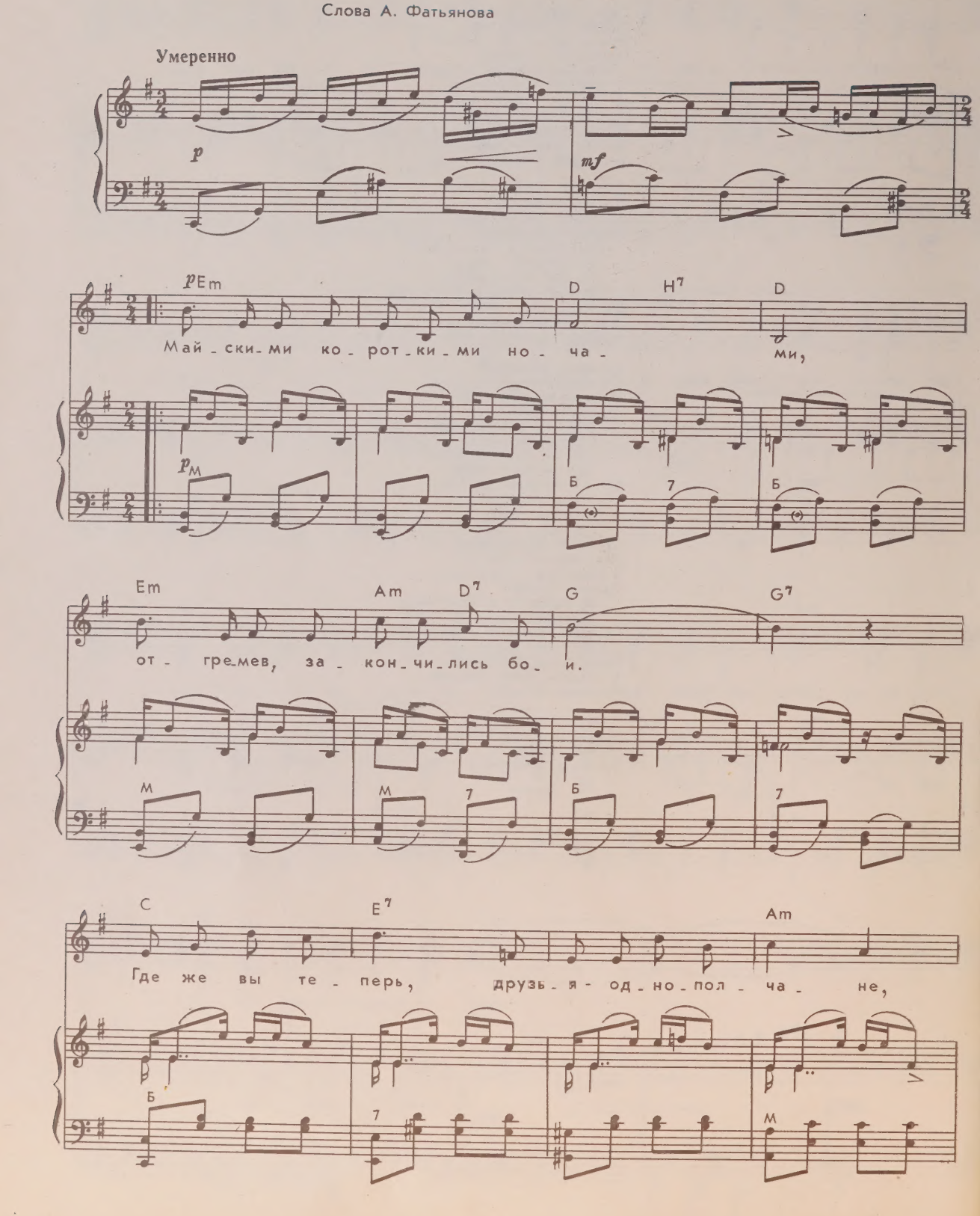
Где елки осыпаются,
Где елочки стоят,
Который год красавицы
Гуляют без ребят.
Который год красавицы
Гуляют без ребят.
Без нас девчатам кажется,
Что звезды не горят.
Без нас девчатам кажется,
Что месяц сажей мажется,
А звезды не горят.

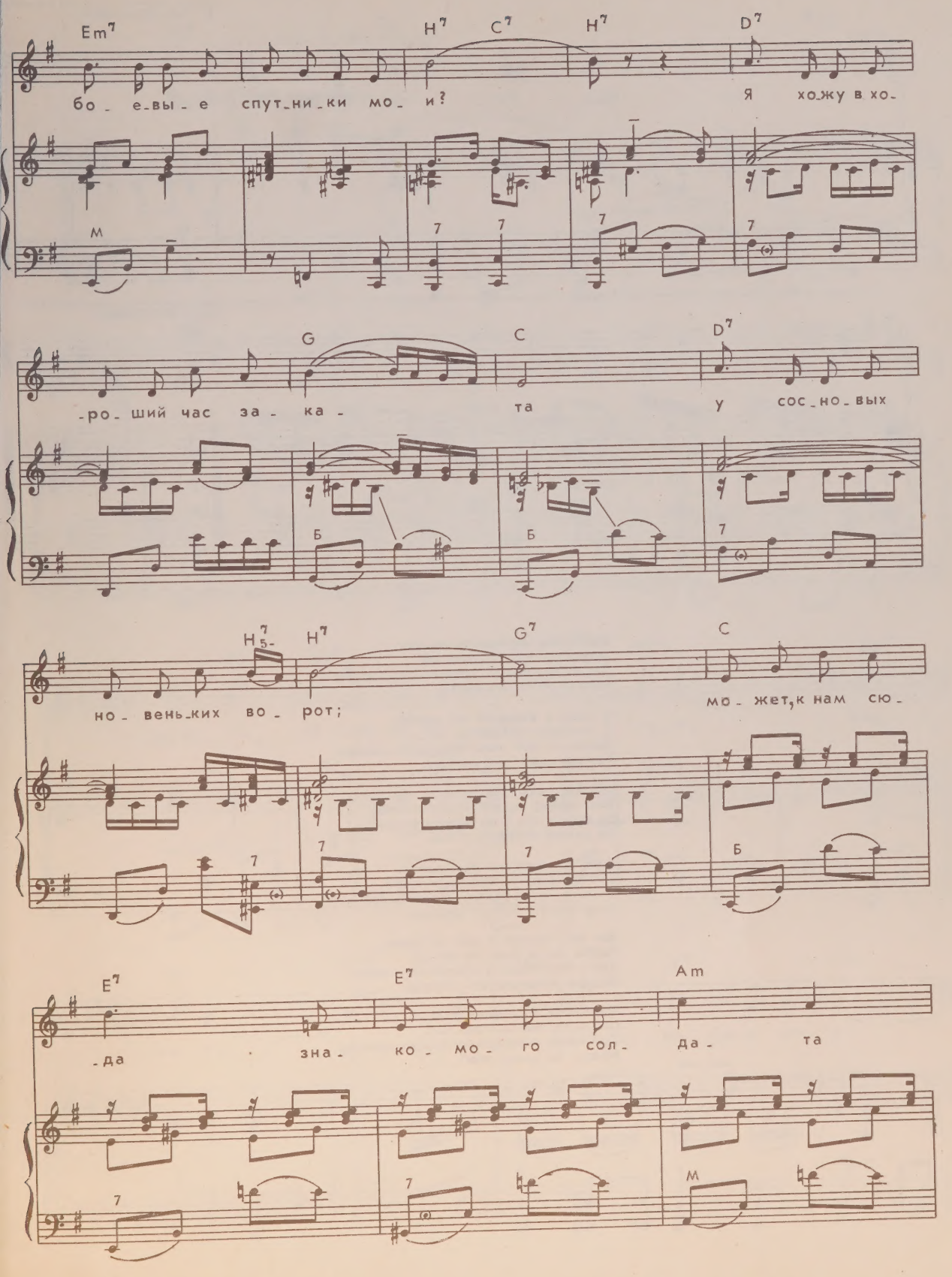
Зачем им зорьки ранние,
Коль парни на войне,—
В Германии, в Германии —
Далекой стороне.
В Германии, в Германии,
Далекой стороне.
Лети, мечта солдатская,
Напомни обо мне.
Лети, мечта солдатская,
К дивчине самой ласковой,
Напомни обо мне.

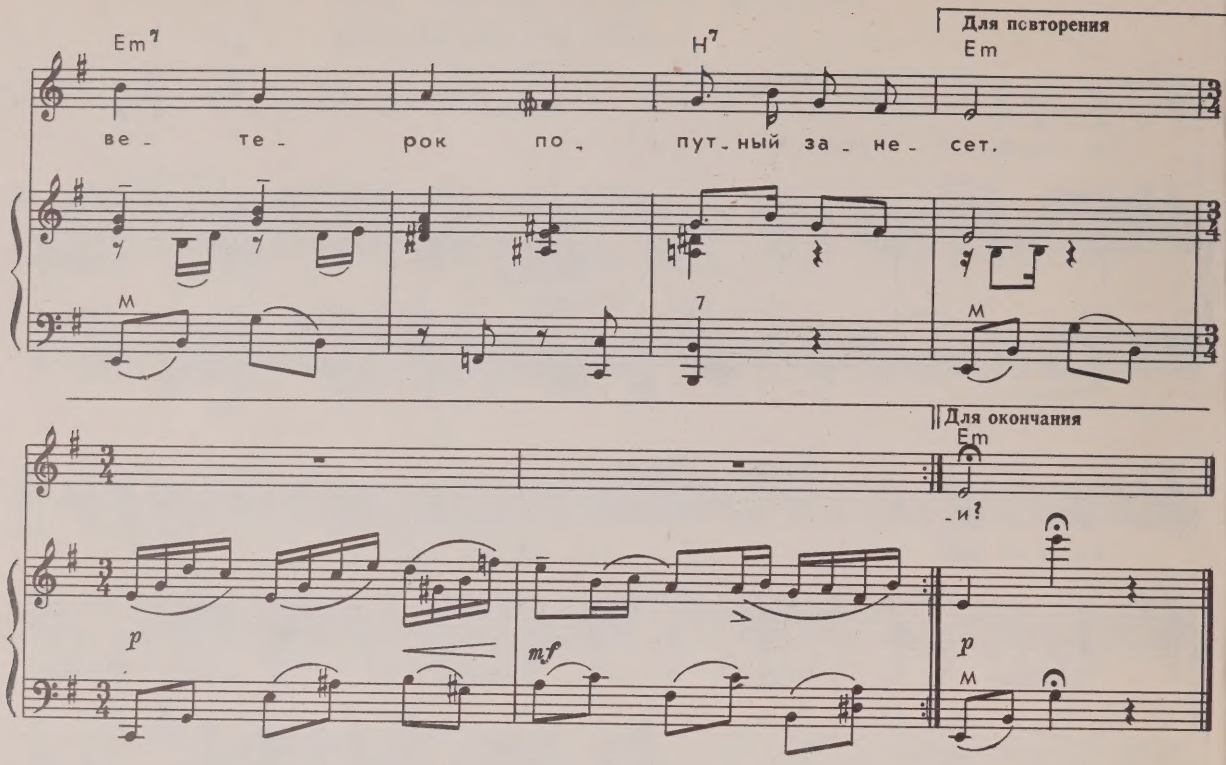
Горит свечи огарочек,
Гремит недальний бой...
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей фронтовой.

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ!

Слова А. Фатьянова




Em7 H7 C7 H7 D7
бо_е-вы_е спут_ни_ки мо_и? Я хо_жу в хо_
м 7 7 7 7
G C D7
-ро_ший час за_ка_ та у сос_но_вых
Б Б 7
H7 5- H7 G7 C
но_вень_ких во_рот; мо_жет, к нам сю_
7 7 7 Б
E7 E7 Am
-да зна_ко_мо_го сол_да_та
7 7 м



Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?

Я хожу в хороший час заката
У сосновых новеньких ворот;
Может, к нам сюда знакомого солдата
Ветерок попутный занесет.

Мы бы с ним припомнили, как жили,
Как теряли трудным верстам счет,
За победу мы б по полной осушили,
За друзей добавили б еще.

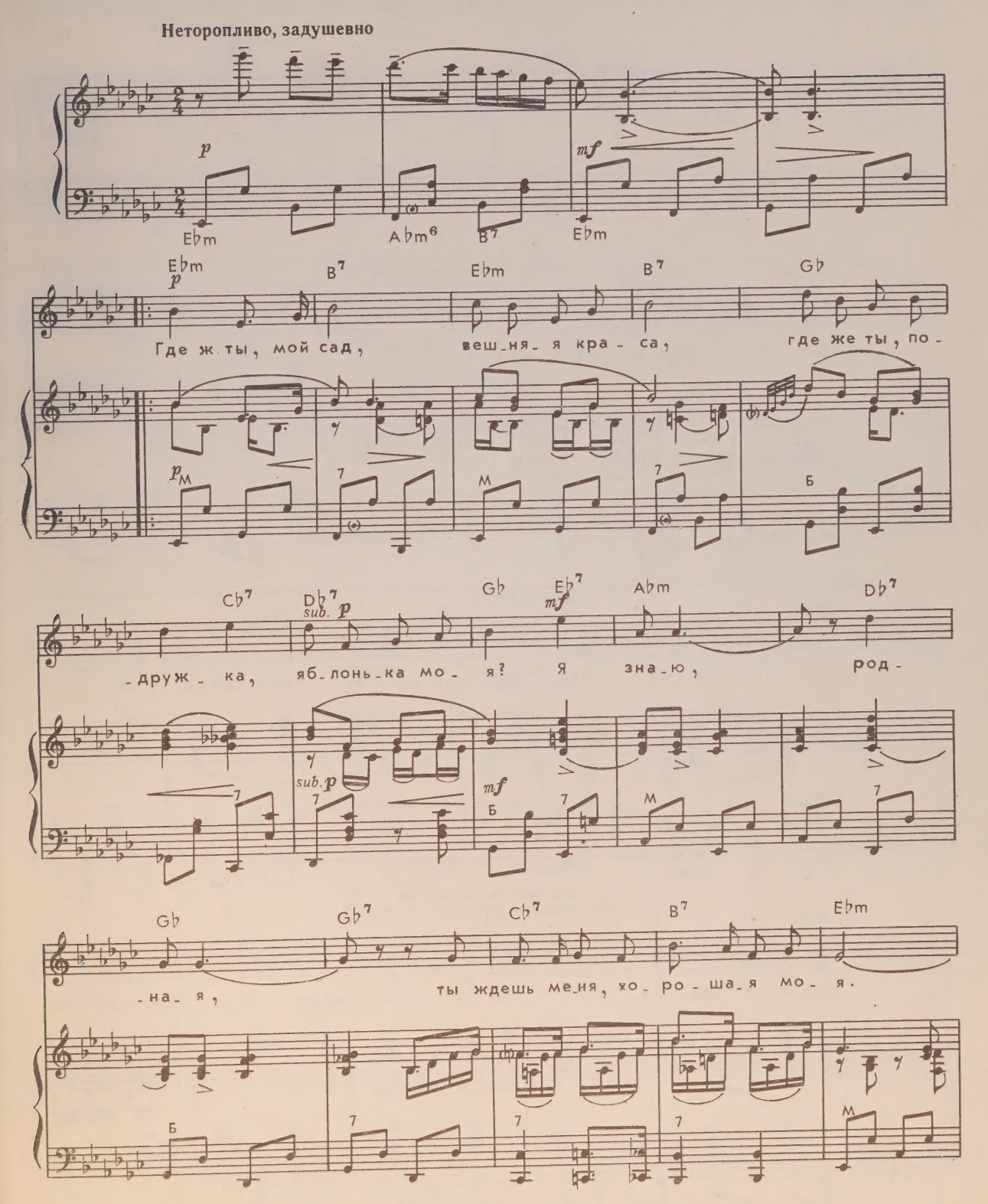
Если ты случайно неженатый,
Ты, дружок, нисколько не тужи,—
Здесь у нас, в районе, песнями богатом,
Девушки уж больно хороши.

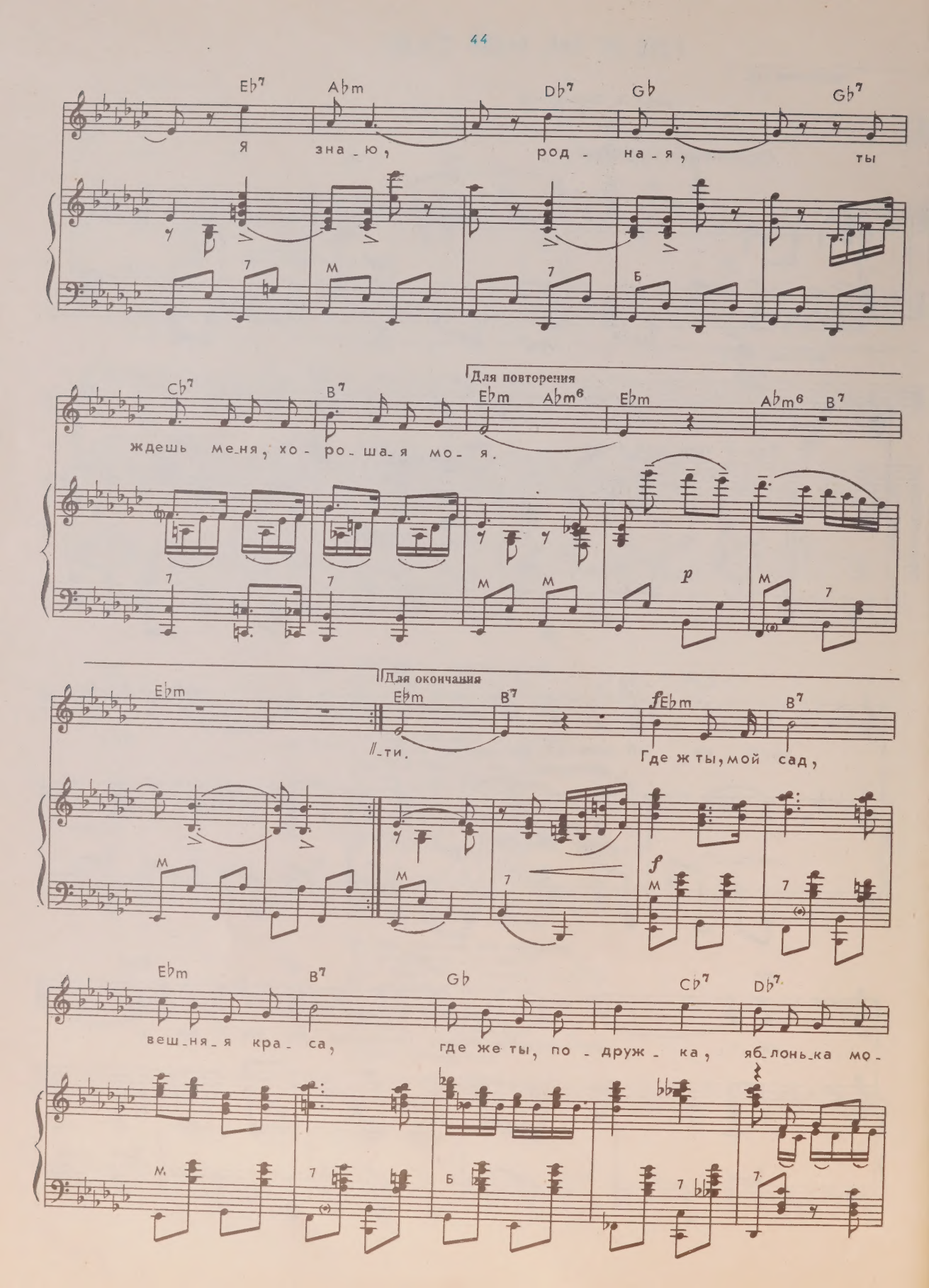
Мы тебе колхозом дом построим,
Чтобы видно было по всему:
Здесь живет семья российского героя,
Грудью защищавшего страну.

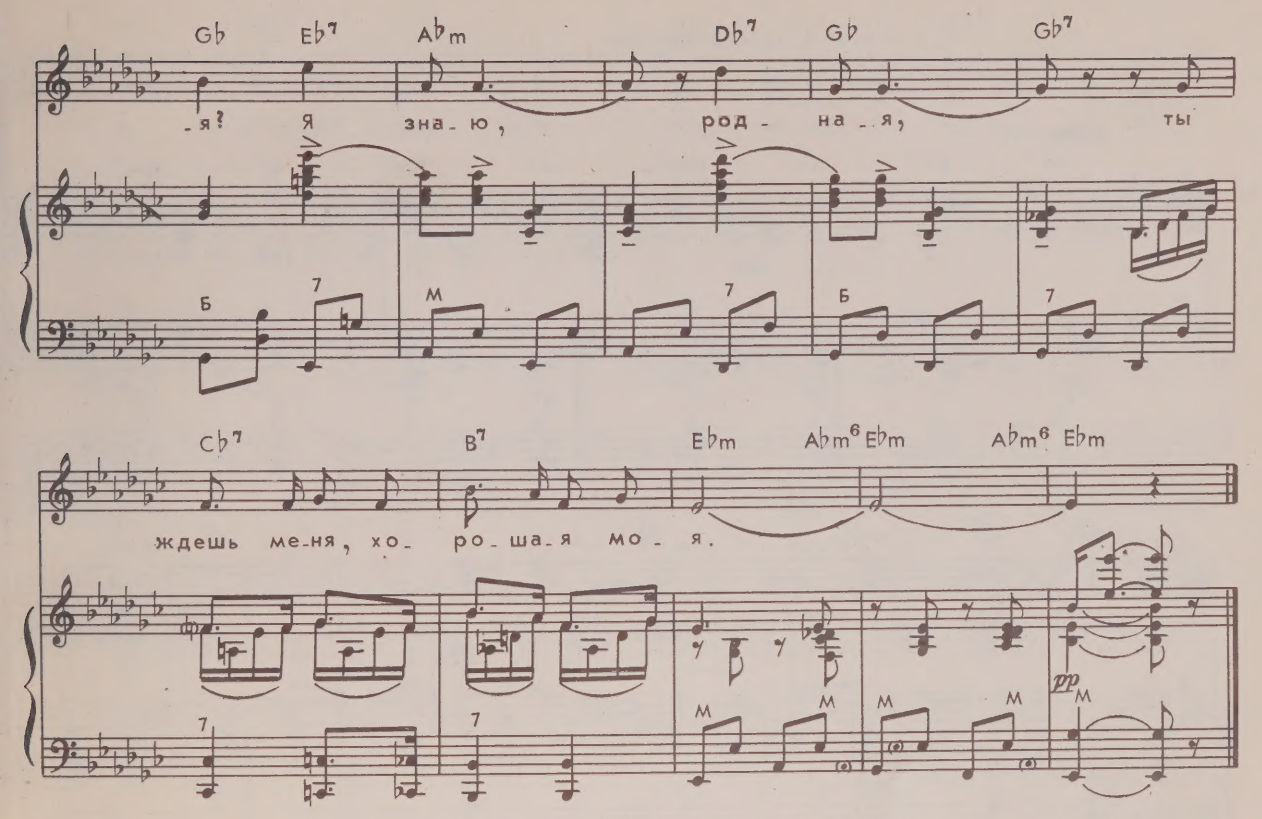
Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?

ГДЕ Ж ТЫ, МОЙ САД!

Слова А. Фатьянова




Eb7 Abm Db7 Gb Gb7
Я зна_ю, род_на_я, ты
Cb7 B7
ждешь ме_ня, хо_ро_ша_я мо_я.
Для повторения
Ebm Abm6 Ebm Abm6 B7
Ebm
Для окончания
Ebm B7 fEbm B7
_ти.
Где ж ты, мой сад,
Ebm B7 Gb Cb7 Db7
веш_ня_я кра_са, где же ты, по_друж_ка, яб_лонь_ка мо_



Где ж ты, мой сад, вешняя краса,
Где же ты, подружка, яблонька моя?
Я знаю,
Родная,
Ты ждешь меня, хорошая моя.

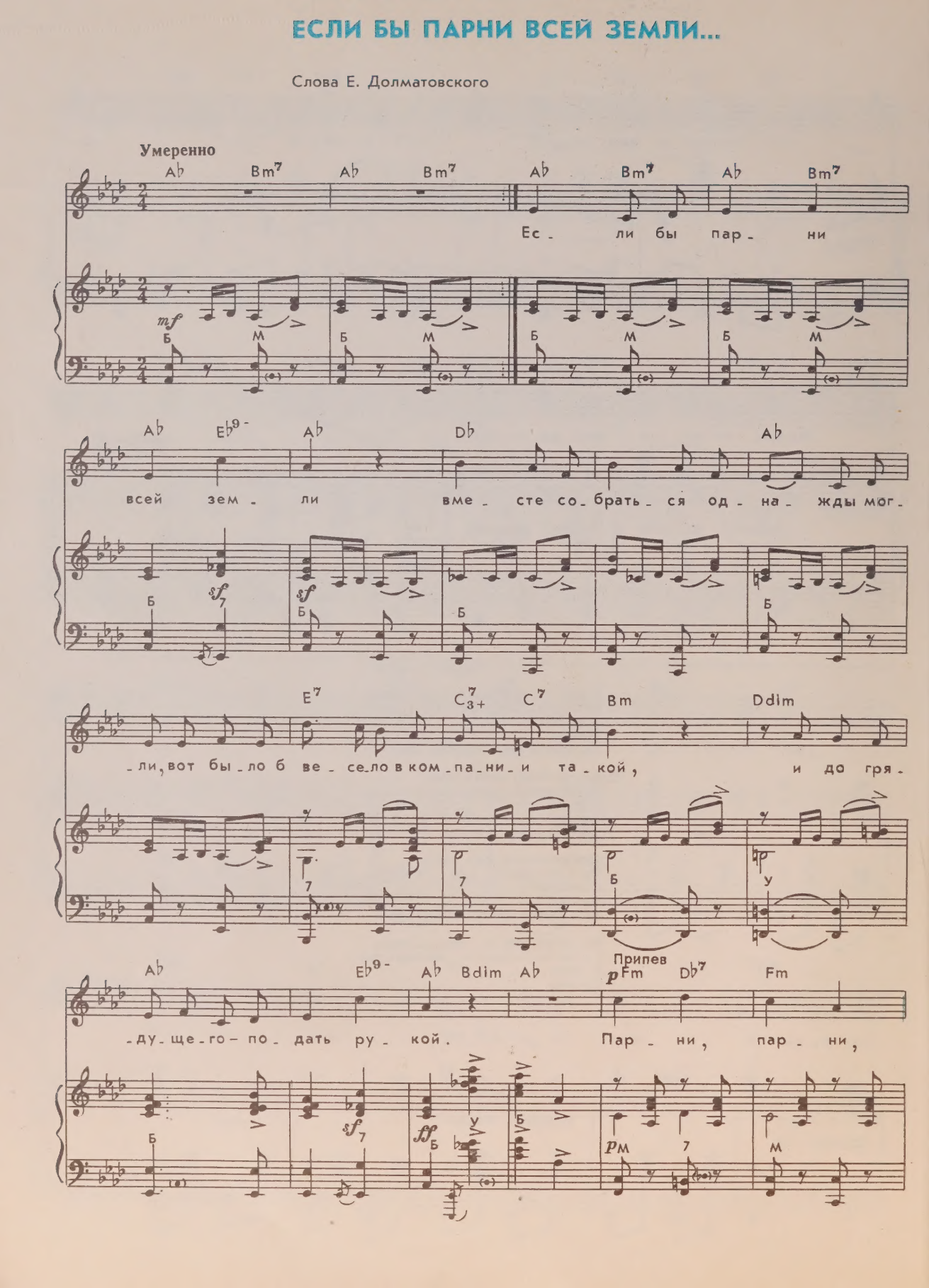
Снятся бойцу карие глаза,
На ресницах темных светлая слеза,
Святая,
Скупая
Девичья горючая слеза.

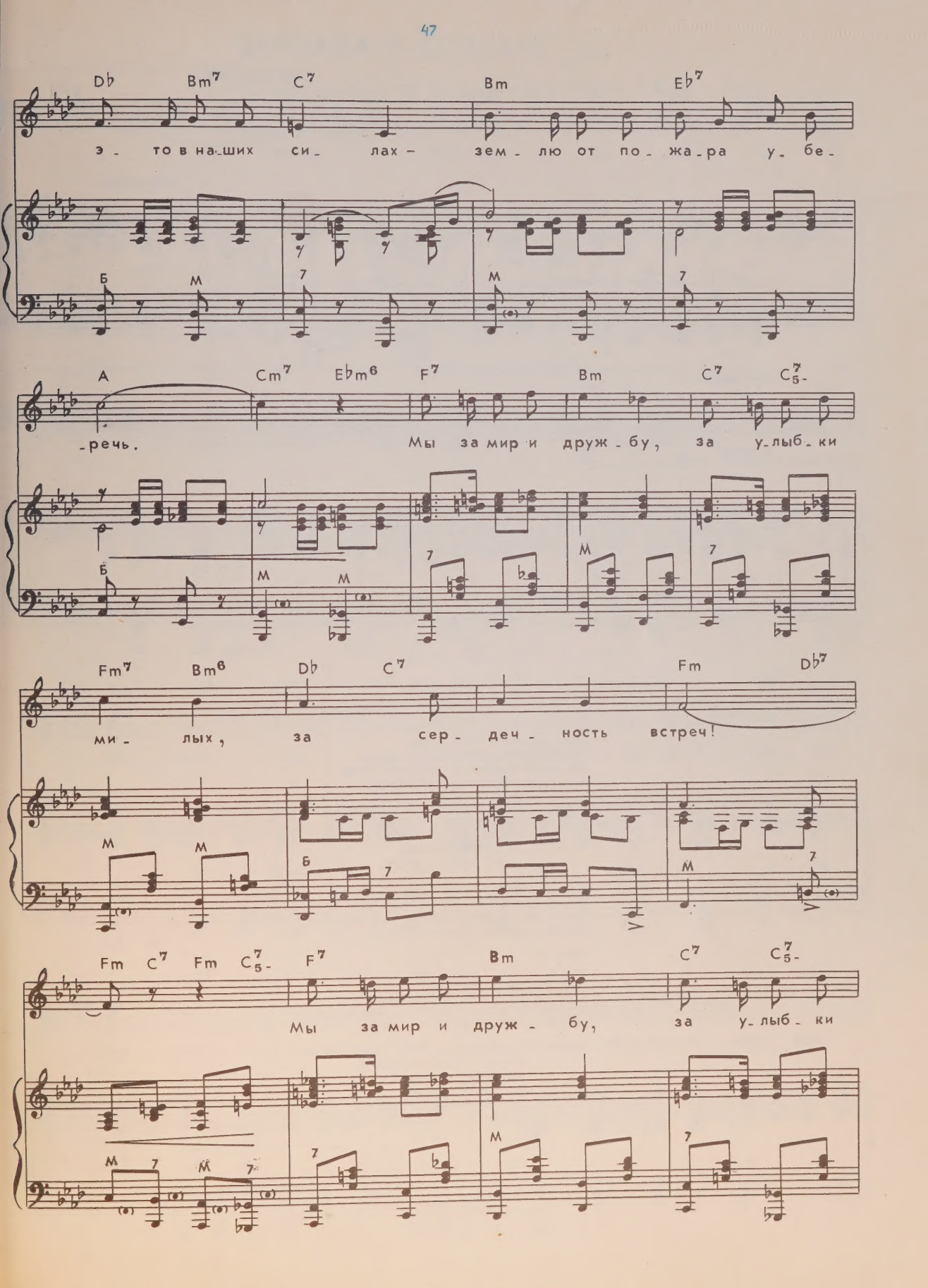
Мне нелегко до тебя дойти.
Ты меня, родная, жди и не грусти.
С победой
Приеду,
Твоя любовь хранит меня в пути.

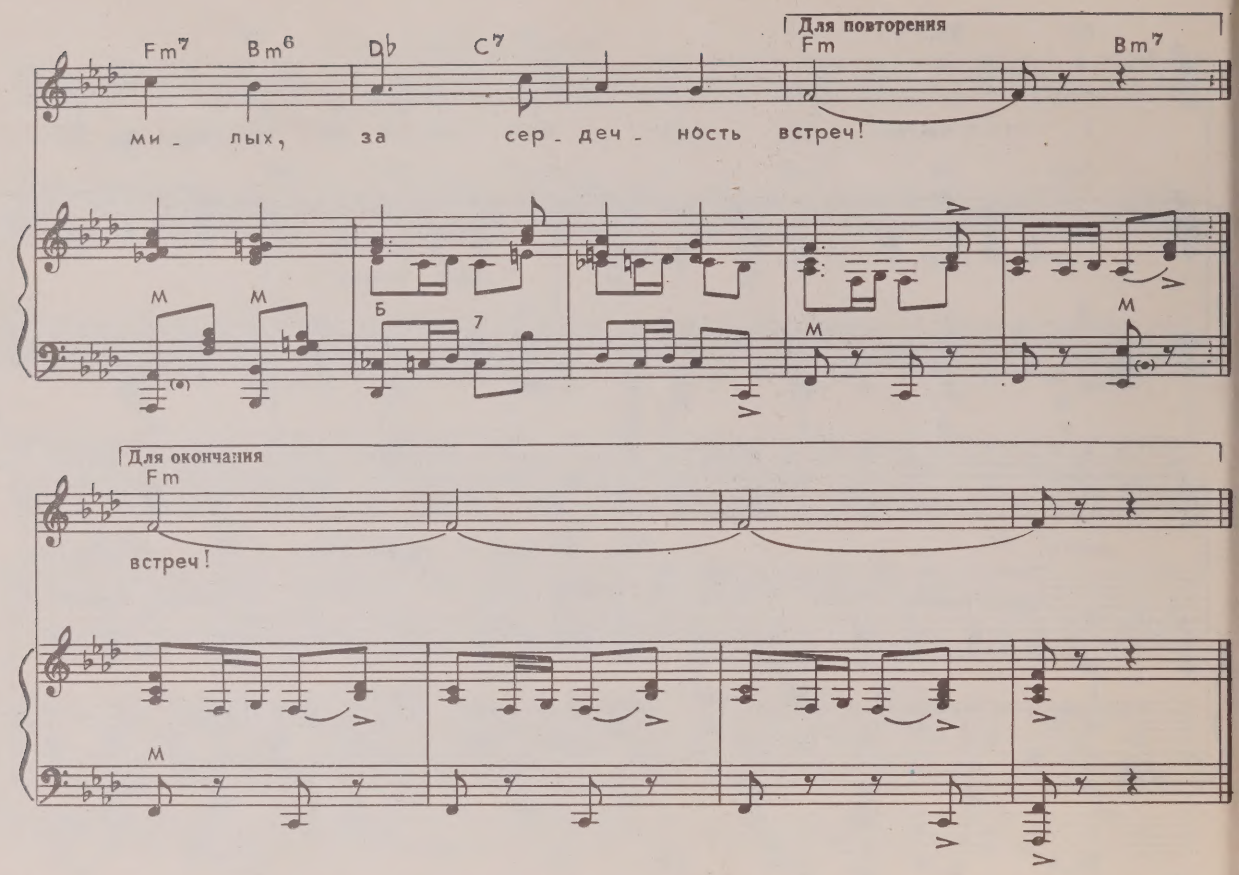
Где ж ты, мой сад, вешняя краса,
Где же ты, подружка, яблонька моя?
Я знаю,
Родная,
Ты ждешь меня, хорошая моя.

ЕСЛИ БЫ ПАРНИ ВСЕЙ ЗЕМЛИ...

Слова Е. Долматовского




Db Bm7 C7 Bm Eb7
э - то в на - ших си - лах - зем - лю от по - жа - ра у - бе -
Б М 7 М 7
А Cm7 Ebm6 F7 Bm C7 C7 5-
- речь. Мы за мир и друж - бу, за у - лыб - ки
Б М М 7 М 7
Fm7 Bm6 Db C7 Fm Db7
ми - лых, за сер - деч - ность встреч!
М М Б 7 М 7
Fm C7 Fm C7 5- F7 Bm C7 C7 5-
Мы за мир и друж - бу, за у - лыб - ки
М 7 М 7 7 М 7



Если бы парни всей земли
Вместе собраться однажды могли,
Вот было б весело в компании такой
И до грядущего — подать рукой.

Припев: Парни, парни, это в наших силах —
Землю от пожара уберечь.
Мы за мир и дружбу,
За улыбки милых,
За сердечность встреч!

Если бы парни всей земли
Хором бы песню одну завели,
Вот было б здорово, вот это был бы гром!
Давайте, парни, хором запоем.

Припев

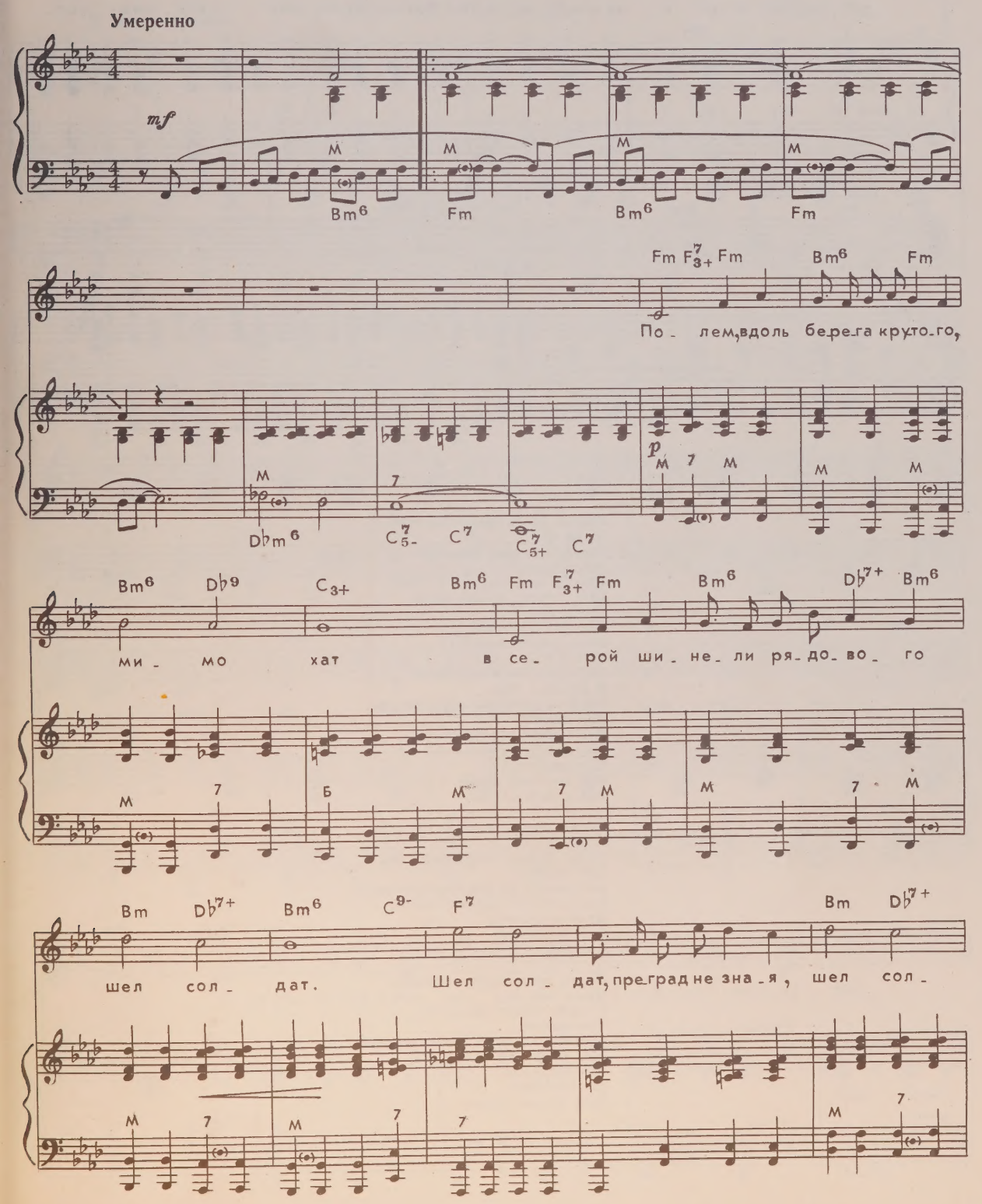
Если бы парни всей земли
Миру присягу свою принесли,
Вот было б радостно тогда на свете жить.
Давайте, парни, навсегда дружить!

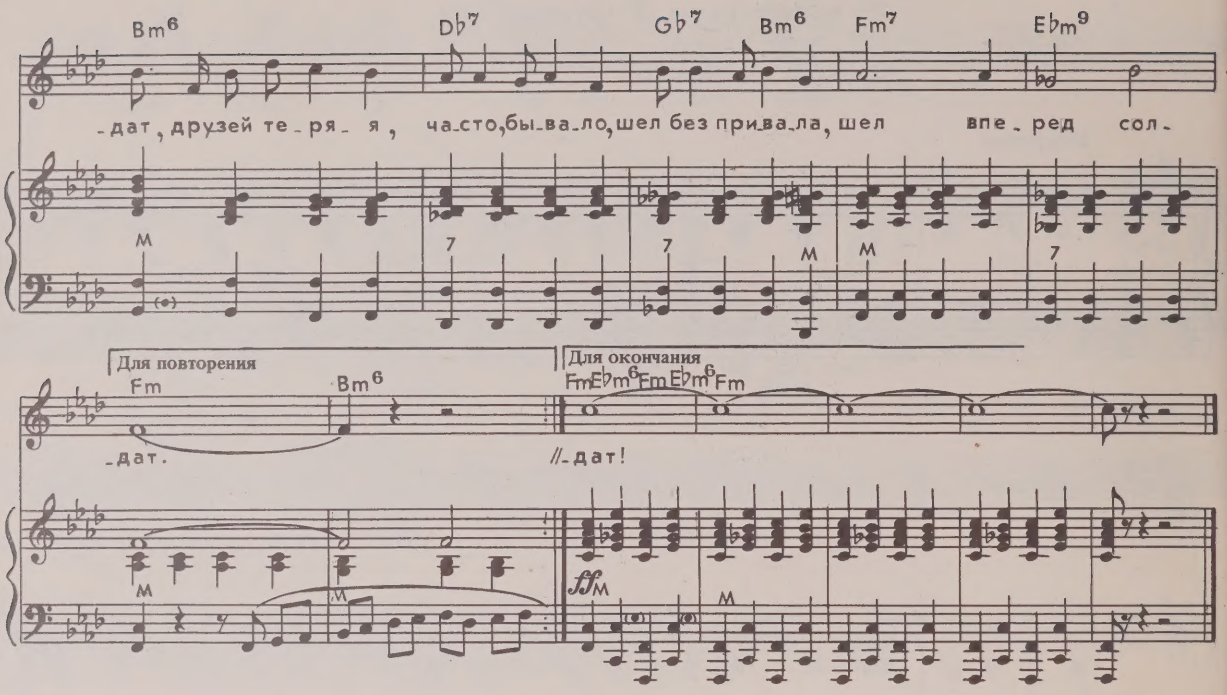
Припев: Парни, парни, это в наших силах —
Землю от пожара уберечь.
Мы за мир и дружбу,
За улыбки милых,
За сердечность встреч!

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ

Из кинофильма «В трудный час»

Слова М. Матусовского





Полем, вдоль берега крутого,
Мимо хат
В серой шинели рядового
Шел солдат.
Шел солдат, преград не зная,
Шел солдат, друзей теряя,
Часто, бывало,
Шел без привала,
Шел вперед солдат.

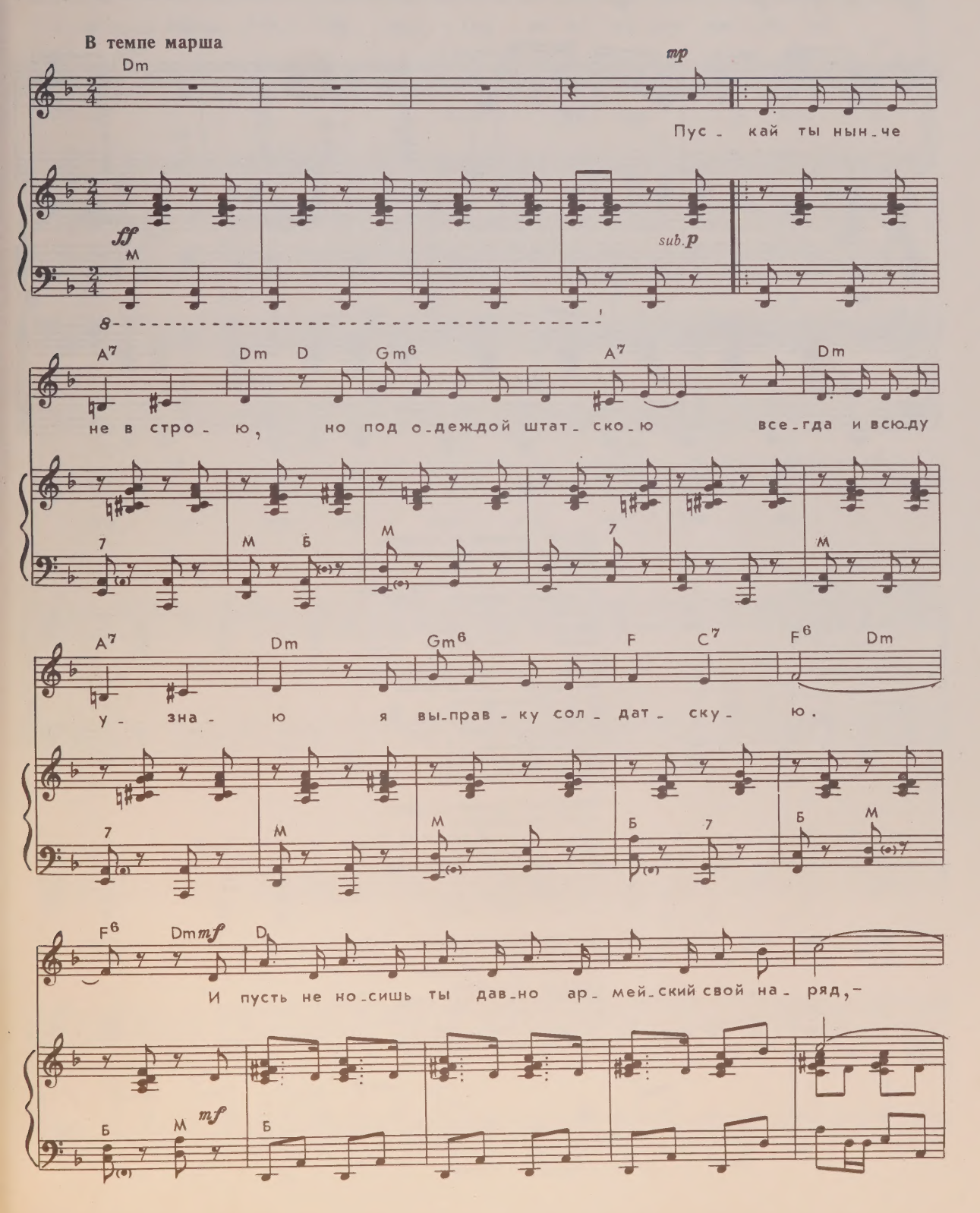
Шел он ночами грозовыми
В дождь и град.
Песню с друзьями фронтовыми
Пел солдат.
Пел солдат, глотая слезы,
Пел про русские березы,
Про кари очи,
Про дом свой отчий
Пел в пути солдат.

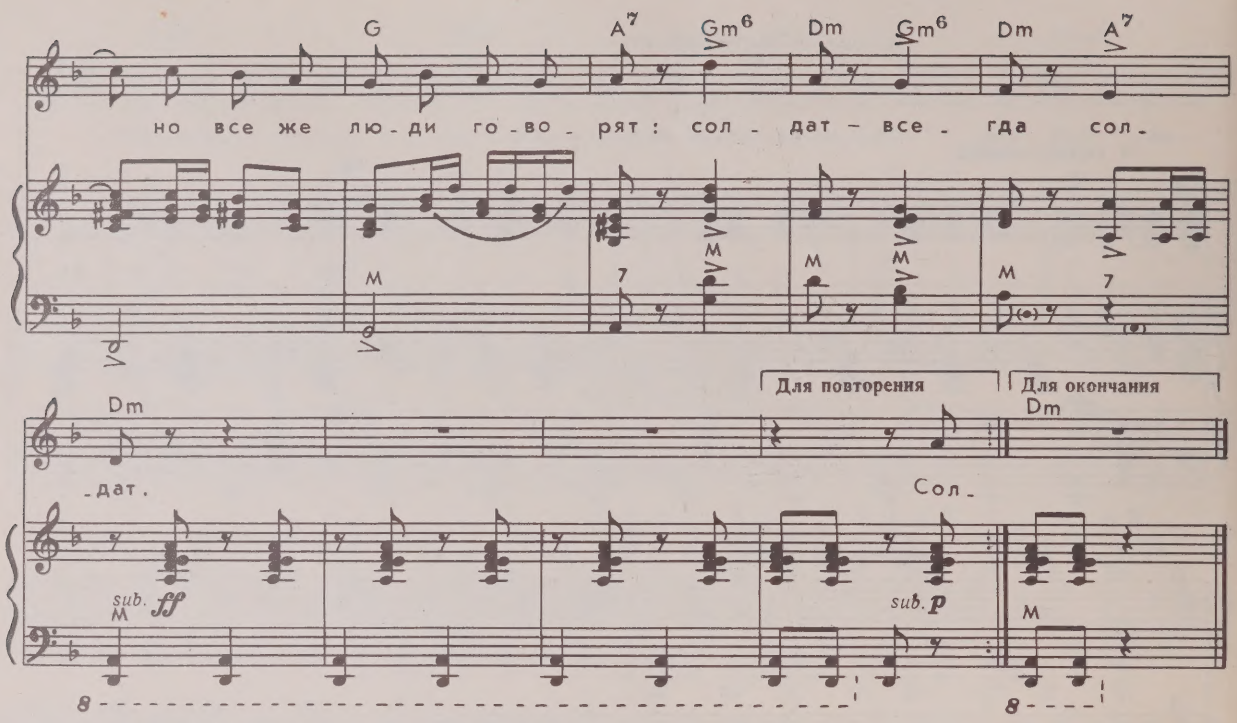
Словно прирос к плечу солдата
Автомат —
Всюду врагов своих заклятых
Бил солдат.
Бил солдат их под Смоленском,
Бил солдат в поселке энском,
Пуль не считая,
Глаз не смыкая,
Бил врагов солдат.

Полем, вдоль берега крутого,
Мимо хат
В серой шинели рядового
Шел солдат.
Шел солдат, слуга Отчизны,
Шел солдат во имя жизни,
Землю спасая,
Мир защищая,
Шел вперед солдат!

СОЛДАТ—ВСЕГДА СОЛДАТ

Слова М. Матусовского





Пускай ты нынче не в строю,
Но под одеждой штатскою
Всегда и всюду узнаю
Я выправку солдатскую.
И пусть не носишь ты давно
Армейский свой наряд,—
Но все же люди говорят:
Солдат — всегда солдат.

Солдат, легко собравшись в путь,
Без лишних слов прощается.
И все имущество его
В один мешок вмещается.
Он даже списанный в запас
Служить Отчизне рад.
Вот потому и говорят:
Солдат — всегда солдат.

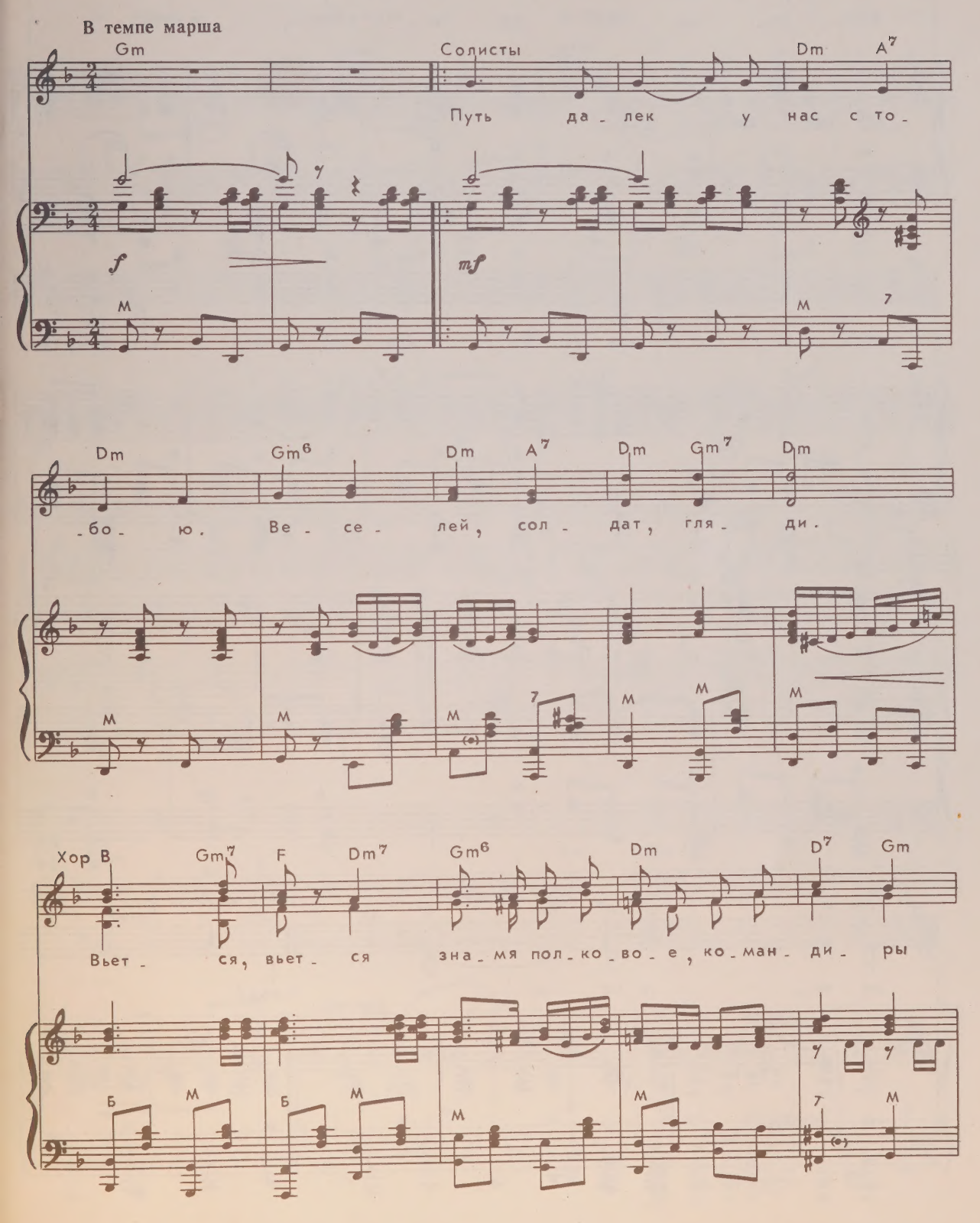
Противник с фланга ли навис,
Грозит ли окружение,
Солдат с успехом выйдет из
Любого положения.
Вот он забрался в свой блиндаж
И черт ему не брат.
Так, значит, верно говорят:
Солдат — всегда солдат.

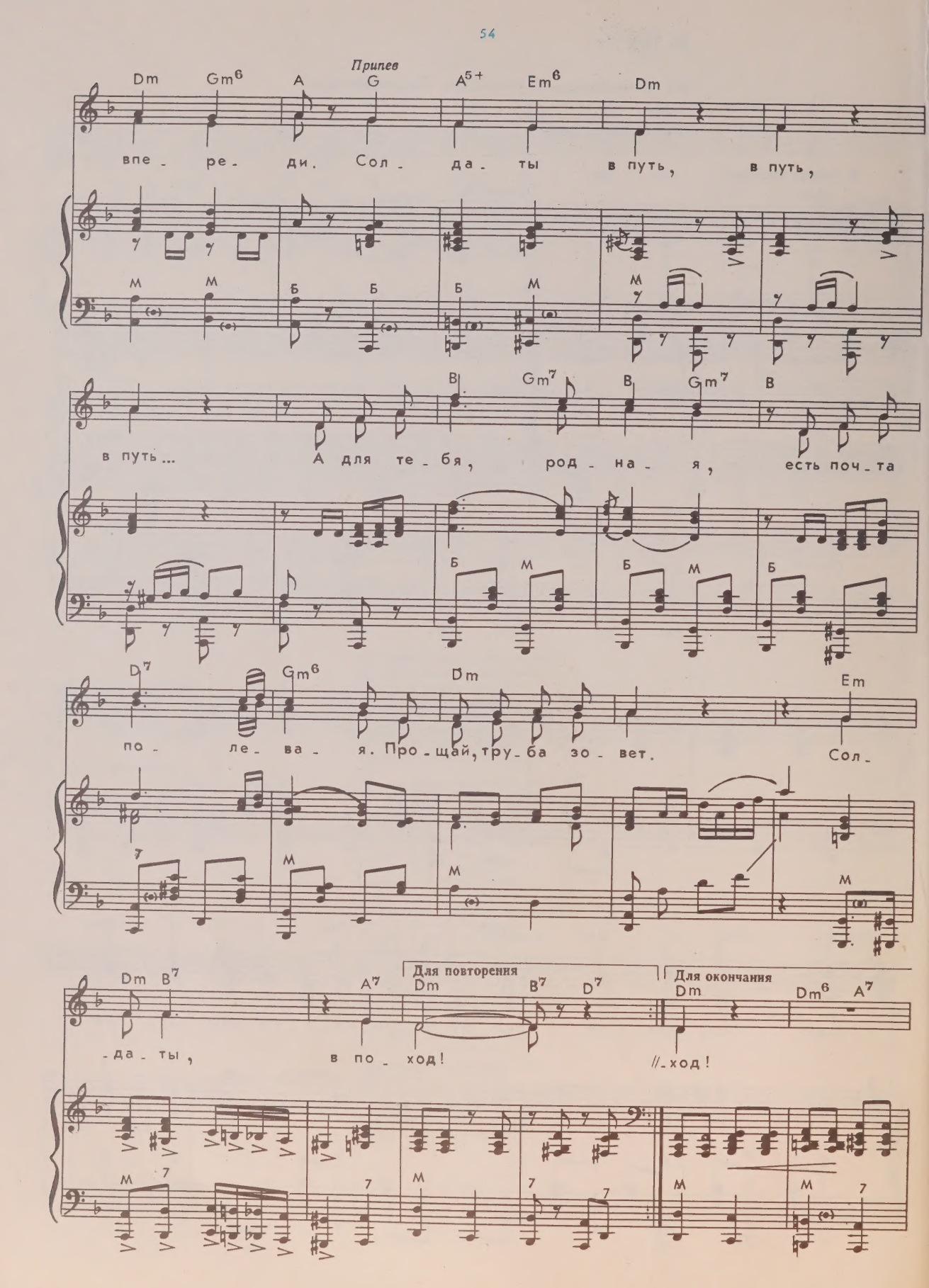
Он знает, что такое труд.
И так уж полагается,—
Куда солдата ни пошлют,
Нигде он не теряется.
Он не привык робеть в беде
И отступать назад.
Ну, значит, верно говорят:
Солдат — всегда солдат!

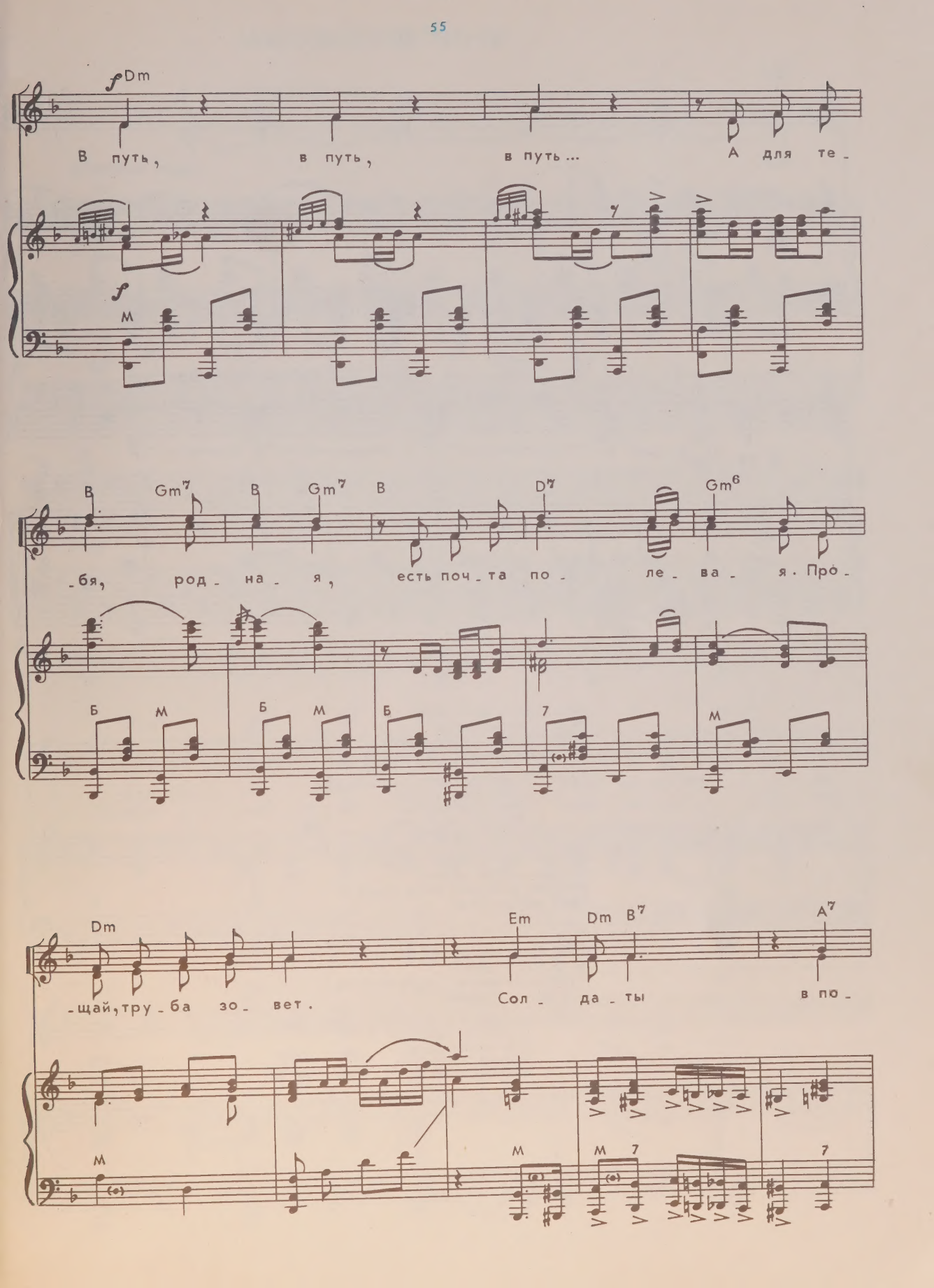
В ПУТЬ

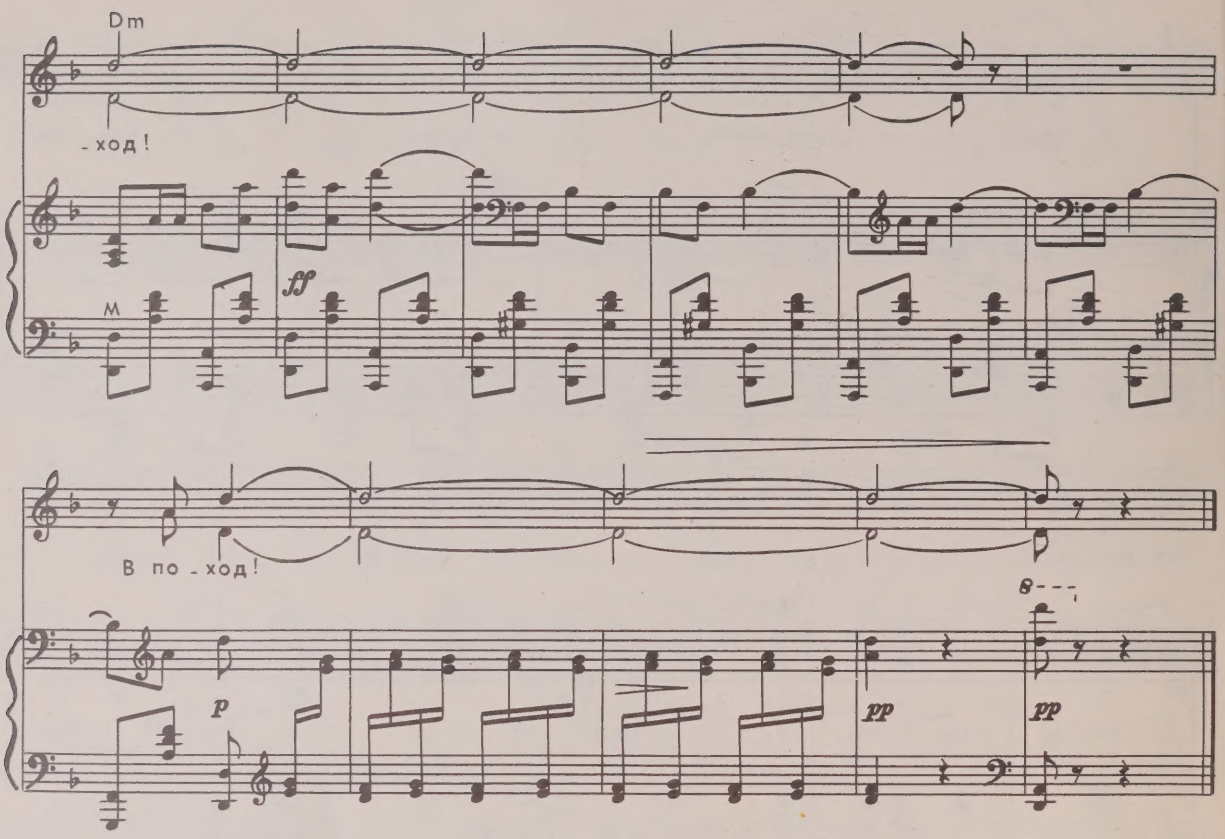
Из кинофильма «Максим Перепелица»

Слова М. Дудина




Припев
Dm Gm6 A G A5+ Em6 Dm
впе - ре - ди. Сол - да - ты в путь, в путь,
в путь... А для те - бя, род - на - я, есть поч - та
по - ле - ва - я. Про - щай, тру - ба зо - вет. Сол -
Dm B7 A7 Dm B7 D7 Dm Dm6 A7
- да - ты, в по - ход! //- ход!
Для повторения
Для окончания


Dm
В путь, в путь, в путь... А для те-
М
В Gm7 В Gm7 В D7 Gm6
-бя, род-на-я, есть поч-та по-ле-ва-я. Про-
Б М Б М Б 7 М
Dm Em Dm B7 A7
-щай, тру-ба зо-вет. Сол-да-ты в по-
М М 7 7



Путь далек у нас с тобою.
Веселей, солдат, гляди.
Вьется, вьется знамя полковое,
Командиры впереди.

Припев: Солдаты, в путь, в путь, в путь...
А для тебя, родная,
Есть почта полевая.
Прощай, труба зовет.
Солдаты, в поход!

Каждый воин — парень бравый.
Смотрит соколом в строю.
Породни... роднились мы со славой,
Славу добыли в бою.

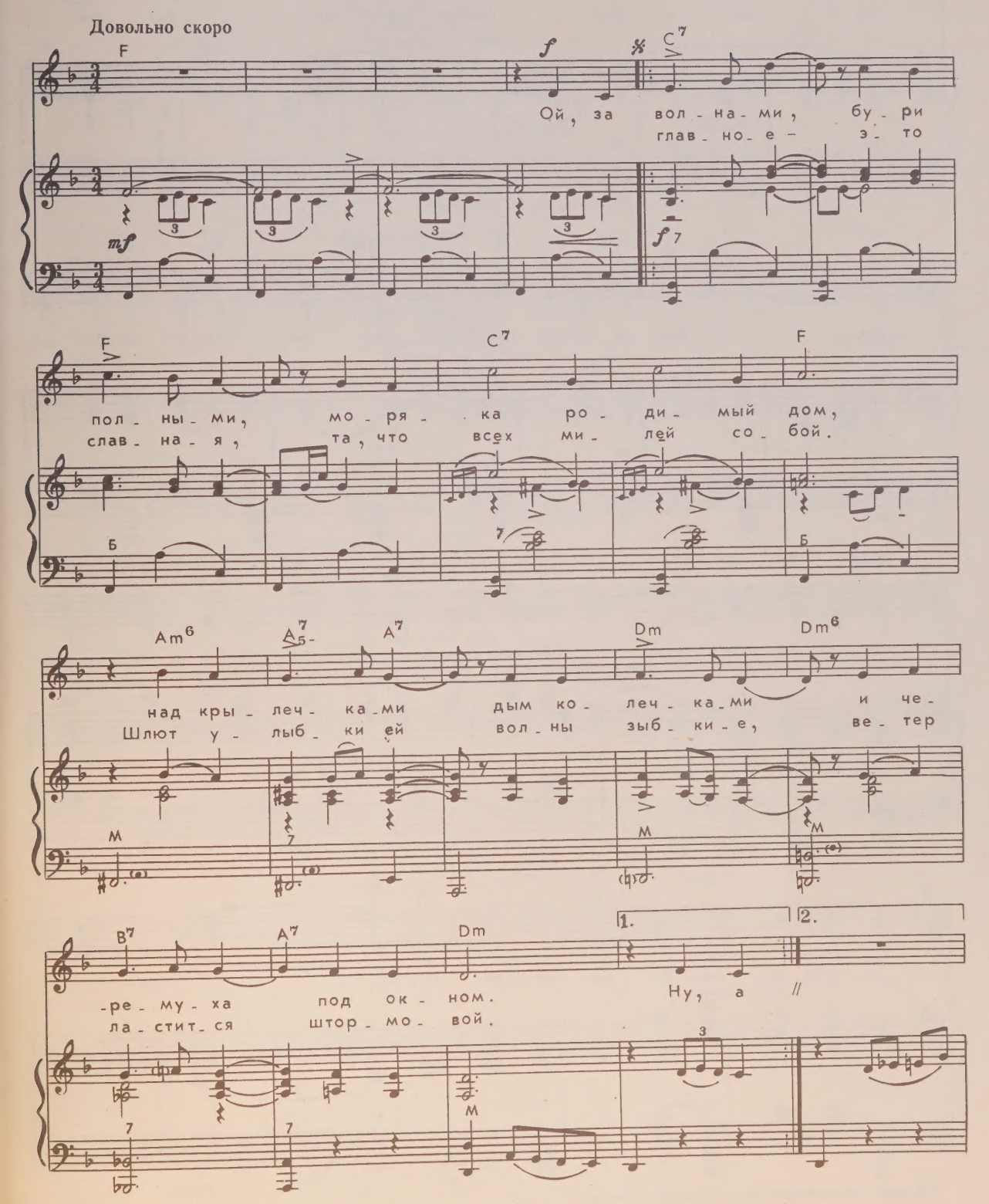
Припев

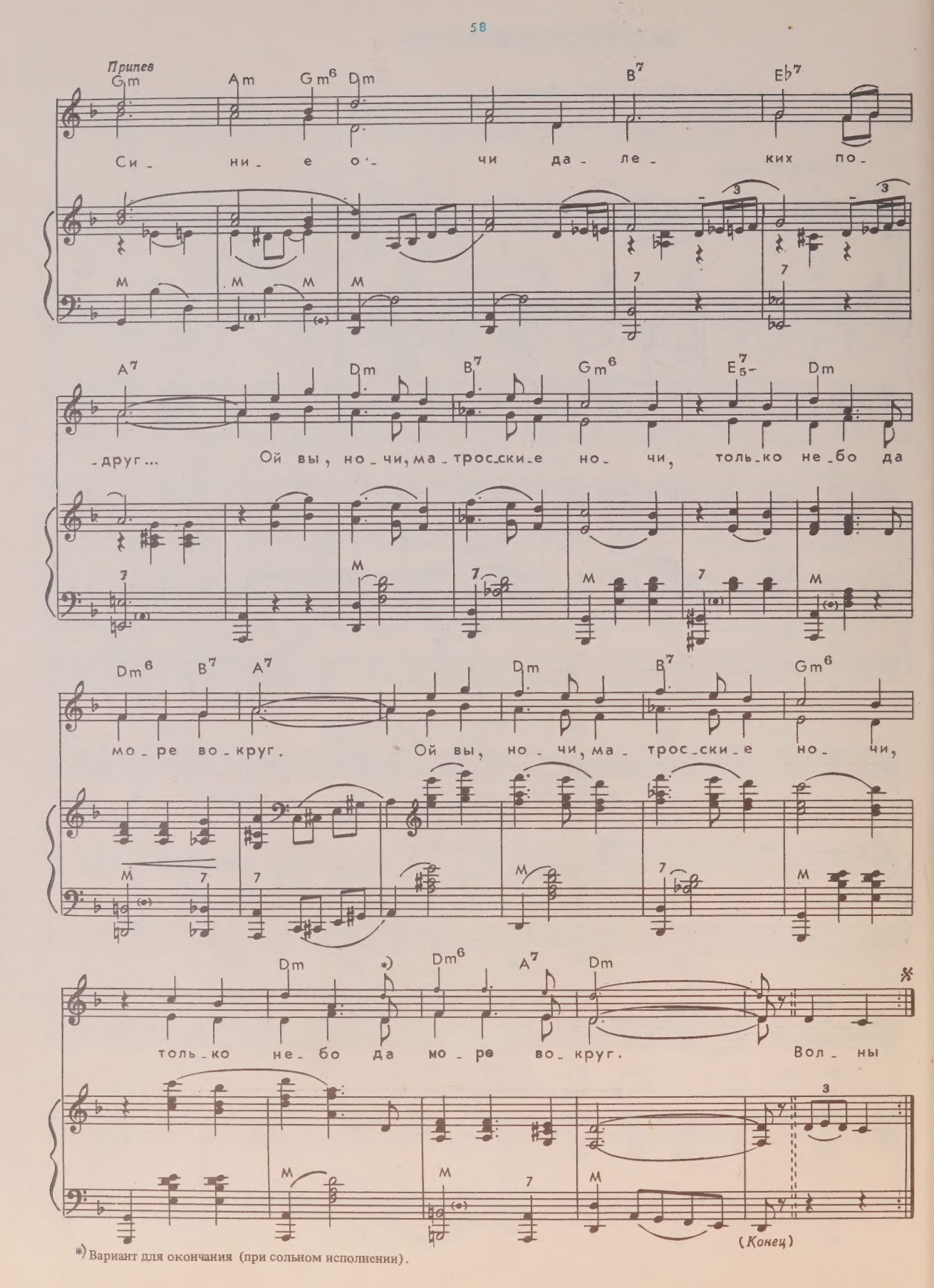
Пусть враги запомнят это,—
Не грозим, а говорим:
Мы прошли, прошли с тобой полсвета,
Если надо — повторим.

Припев: Солдаты, в путь, в путь, в путь...
А для тебя, родная,
Есть почта полевая.
Прощай, труба зовет.
Солдаты, в поход!

МАТРОССКИЕ НОЧИ

Слова С. Фогельсона





*) Вариант для окончания (при сольном исполнении).

Ой, за волнами,
Бури полными,
Моряка родимый дом,
Над крылечками
Дым колечками
И черемуха под окном.
Ну, а главное —
Это славная,
Та, что всех милей собой.
Шлют улыбки ей
Волны зыбкие,
Ветер ластится штормовой.

Припев: Синие очи
Далеких подруг...
Ой вы, ночи, матросские ночи,
Только небо да море вокруг.

Волны пенятся,
Мачты кренятся,
Ветер гонит облака,
Ночь беззвездная,
Море грозное,
И тоска берет моряка.
Ну, а главное —
Если б славная
Подарила бы письмом,—
Даже палуба
Заплясала бы,
Заходила бы колесом.

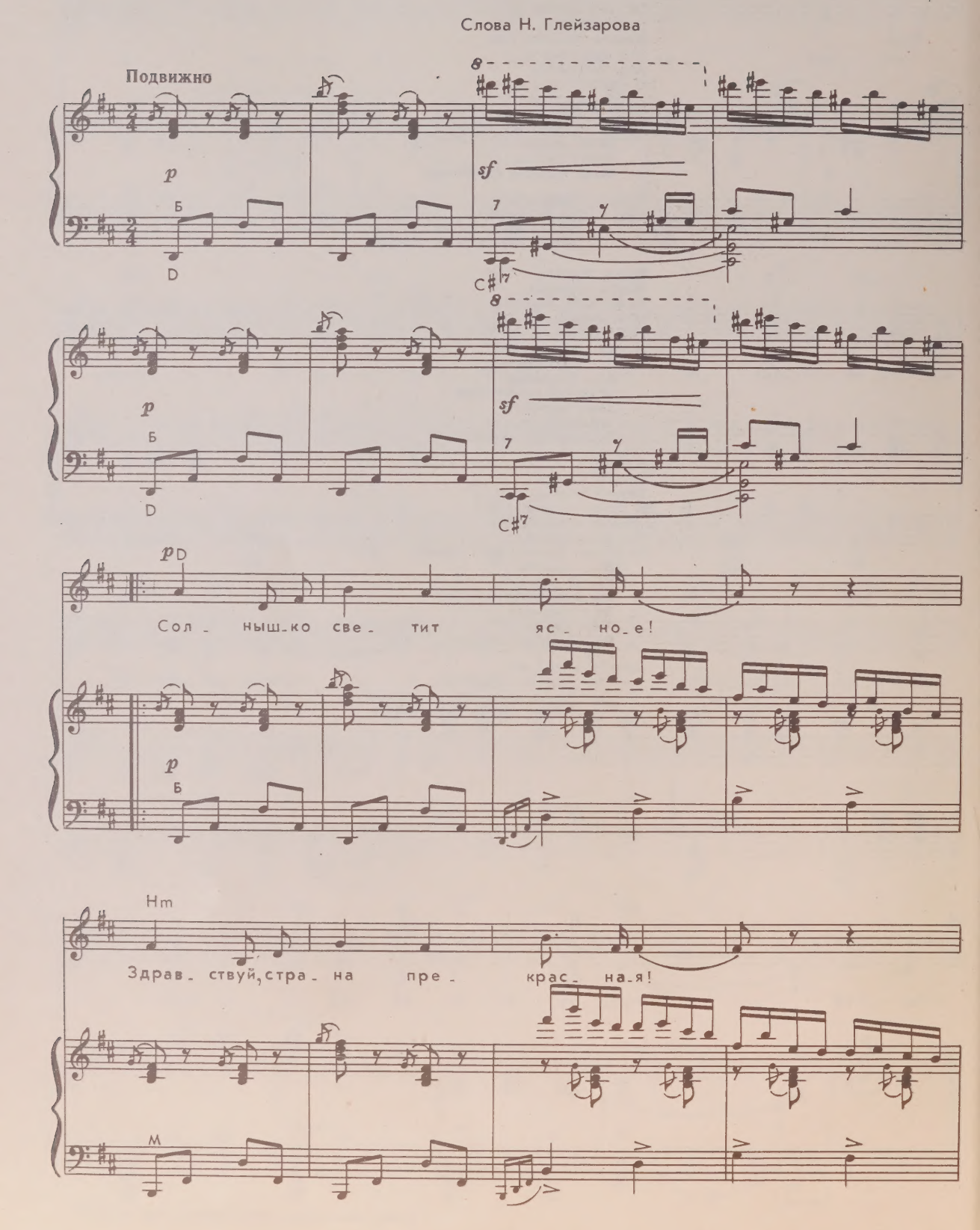
Припев
Больше месяца
Парень бесится,
И друзья сказали так:
«Брось ты нервничать
На манер девчат,
Не забудь, браток, ты — моряк!»
Ну, а главное —
То, что славная
Все равно матроса ждет.
Если нравится
Флот красавице,
Никуда от нас не уйдет.

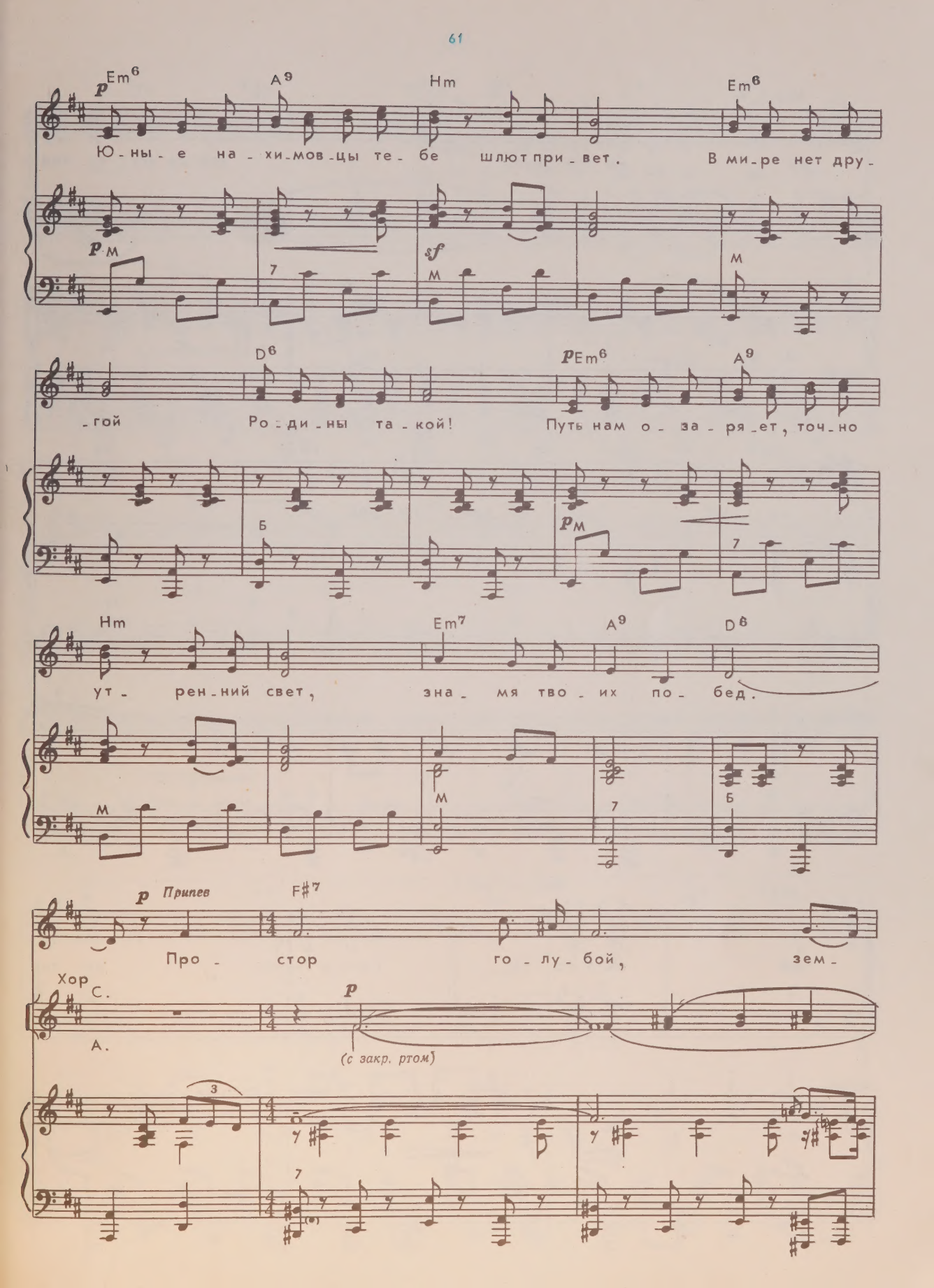
Припев: Синие очи
Далеких подруг...
Ой вы, ночи, матросские ночи,
Только небо да море вокруг.

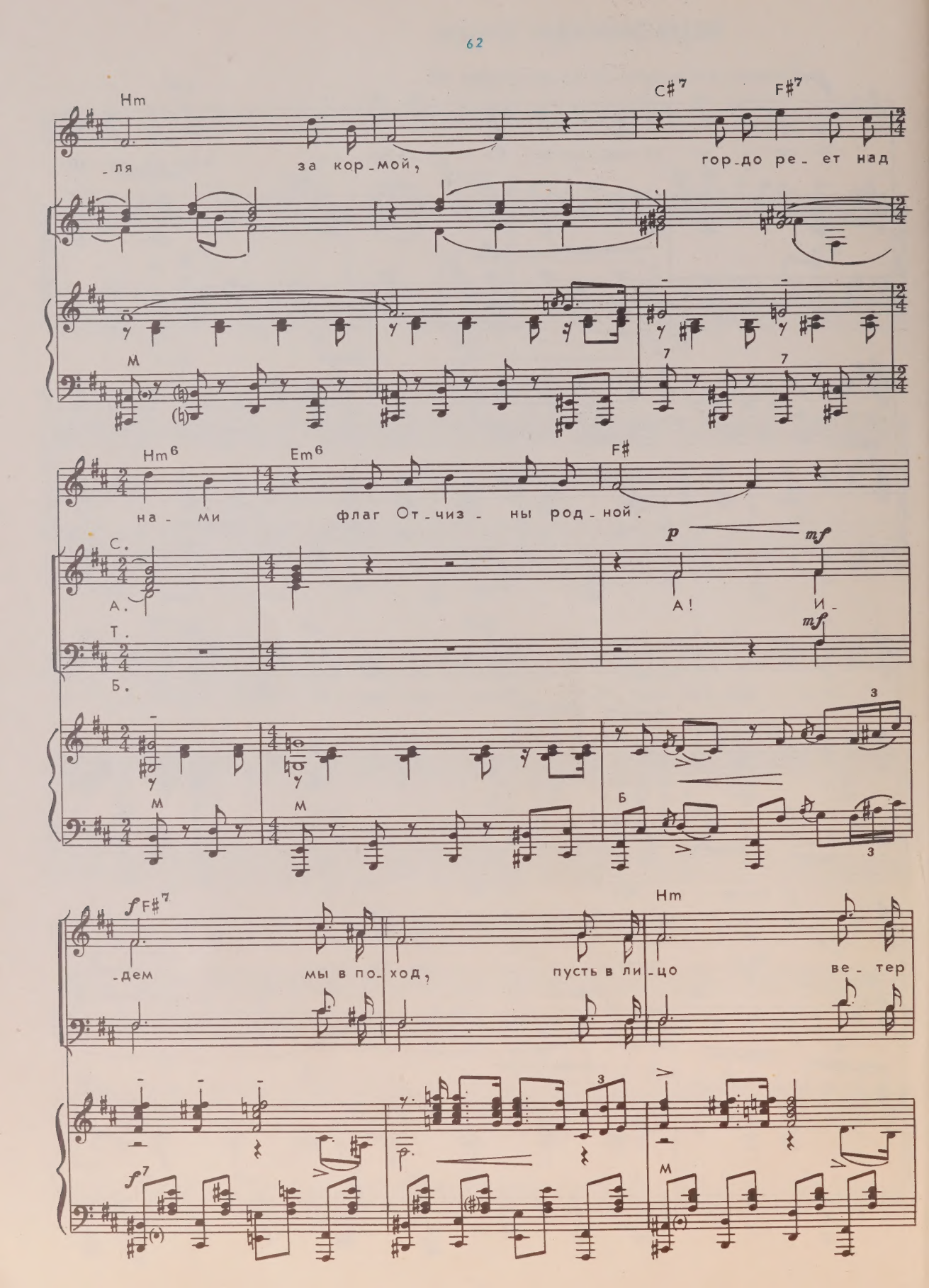
МАРШ НАХИМОВЦЕВ

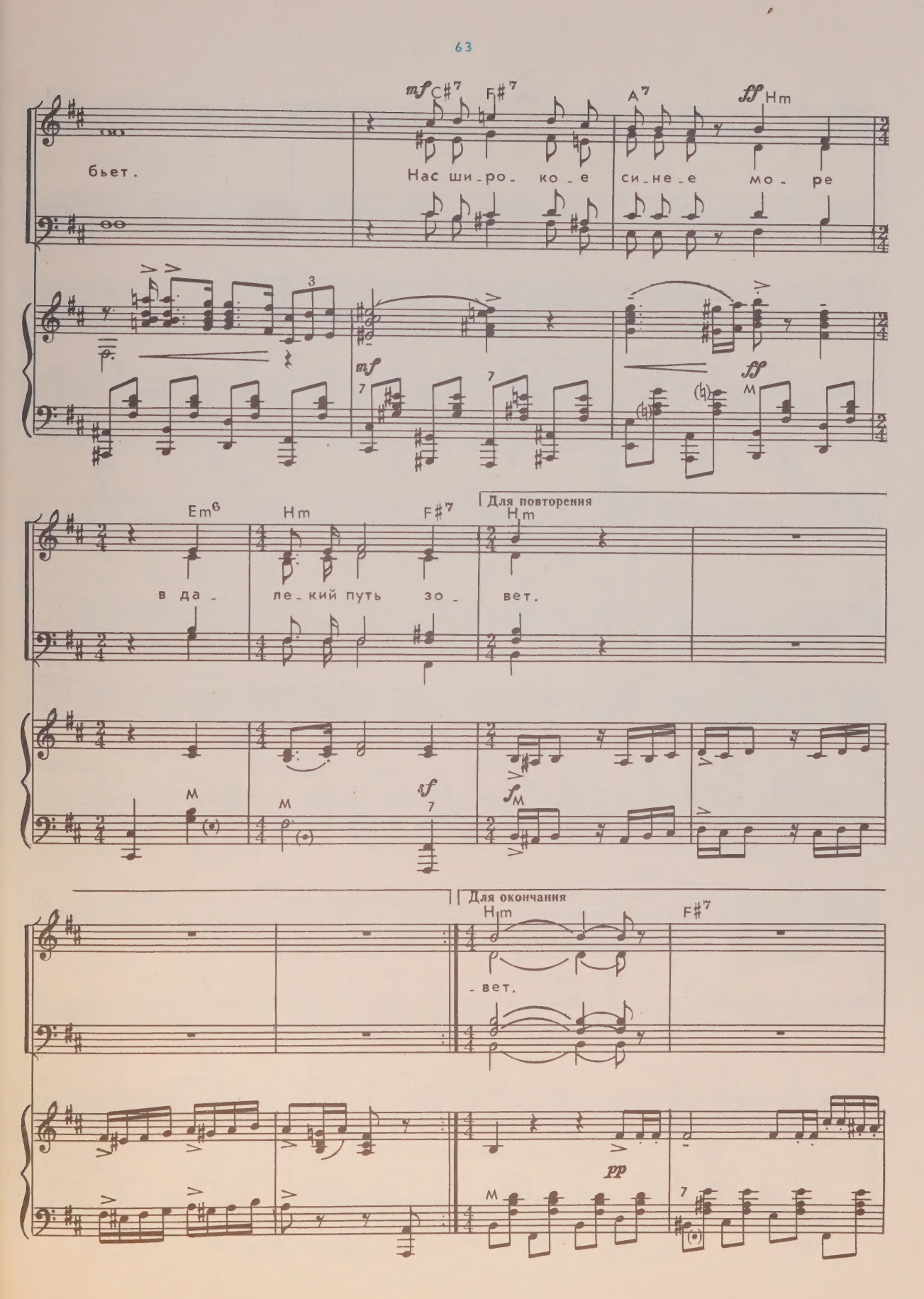
Из кинофильма «Счастливого плавания»

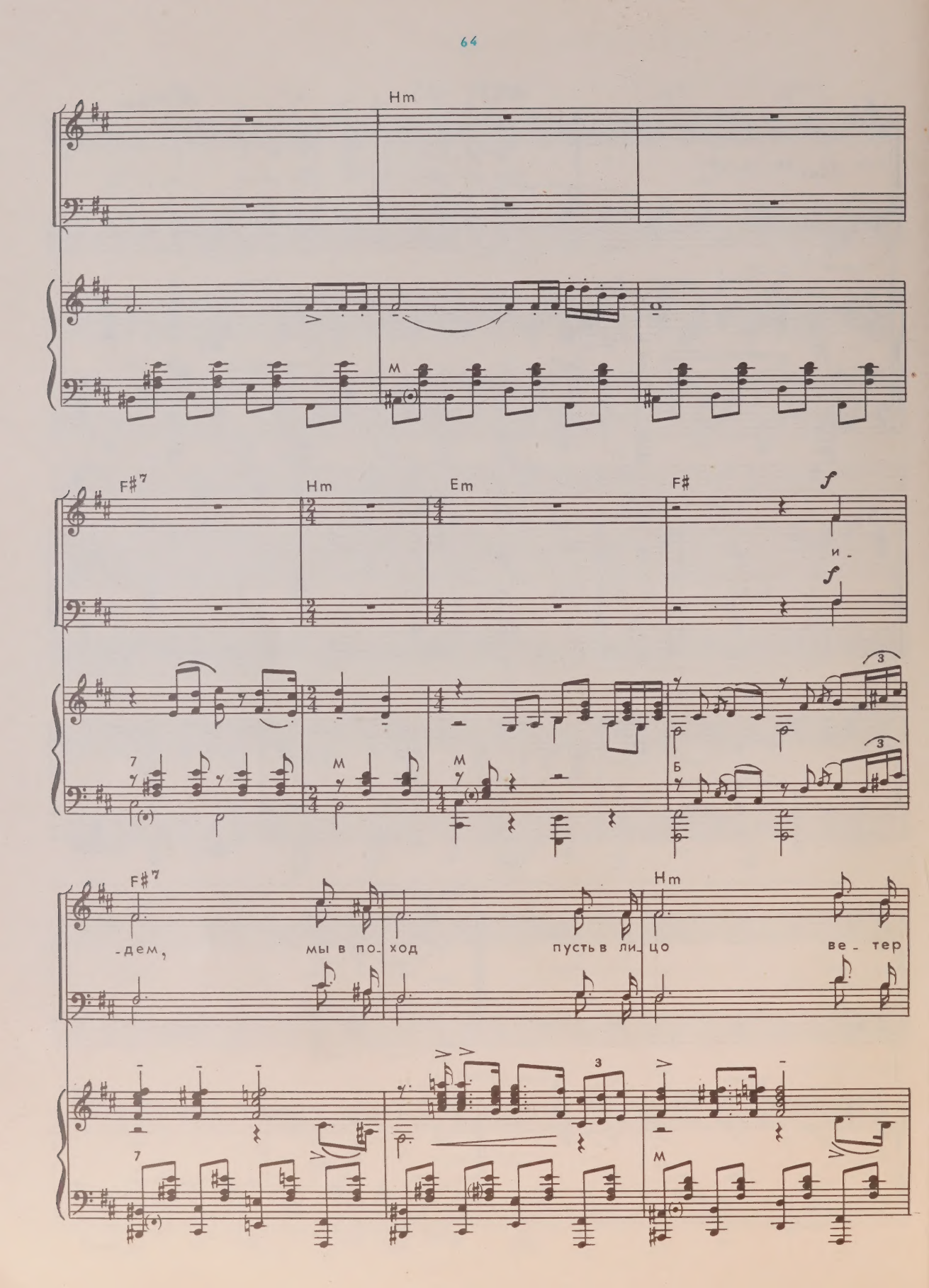
Слова Н. Глейзарова

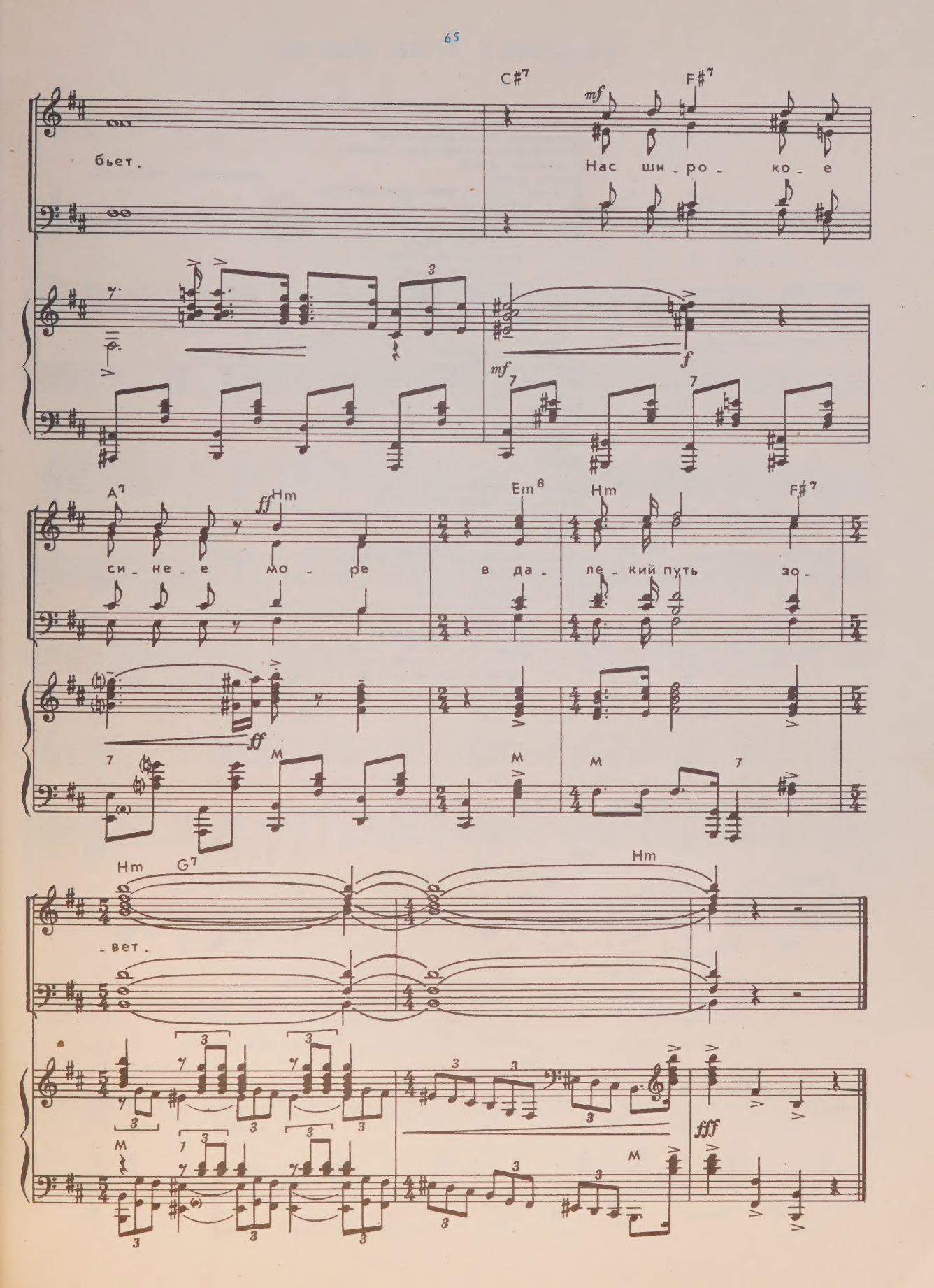



Em6 A9 Hm Em6
p
Ю-ны-е на-хи-мов-цы те-бе шлют при-вет. В ми-ре нет дру-
p м 7 sf м м
-гой Ро-ди-ны та-кой! Путь нам о-за-ря-ет, точ-но
D6 p Em6 A9
б p м 7
ут-ренний свет, зна-мя тво-их по-бед.
Hm Em7 A9 D6
м м 7 б
Припев
p
Про-стор го-лу-бой, зем-
F#7
Хор С. А.
p
(с закр. ртом)
3 7


Hm
C#7
F#7
-ля за кор-мой, гор-до ре-ет над
Hm6
Em6
F#
на-ми флаг От-чиз-ны род-ной.
С.
А.
Т.
Б.
А! И-
F#7
Hm
-дем мы в по-ход, пусть в ли-цо ве-тер


mf C#7 F#7 A7 ff Hm
бьет.
Нас ши-ро-ко-е си-не-е мо-ре
mf
ff
Em6 Hm F#7 Hm
Для повторения
в да-ле-кий путь зо-вет.
sf
f
Для окончания
Hm F#7
-вет.
pp


Hm
F#7
Hm
Em
F#
и-
-дем,
мы в по-ход
пусть в ли-цо
ве-тер
Hm


C#7
F#7
mf
бьет.
Нас ши_ро_ко_е
f
mf
A7
ff Hm
Em6
Hm
F#7
си_не_е мо_ре
в да_ле_кий путь зо_
ff
Hm
G7
Hm
_вет.
fff

Солнышко светит ясное!
Здравствуй, страна прекрасная!
Юные нахимовцы тебе шлют привет.
В мире нет другой
Родины такой!
Путь нам озаряет, точно утренний свет,
Знамя твоих побед.

Припев: Простор голубой,
Земля за кормой,
Гордо реет над нами
Флаг Отчизны родной.
Идем мы в поход,
Пусть в лицо ветер бьет.
Нас широкое синее море
В далекий путь зовет.

Наши победы славные
Помнят враги коварные.
Доблести Нахимова всегда мы верны.
Дело моряков —
Побеждать врагов!
Как отцы-герои, умножать мы должны
Славу своей страны.

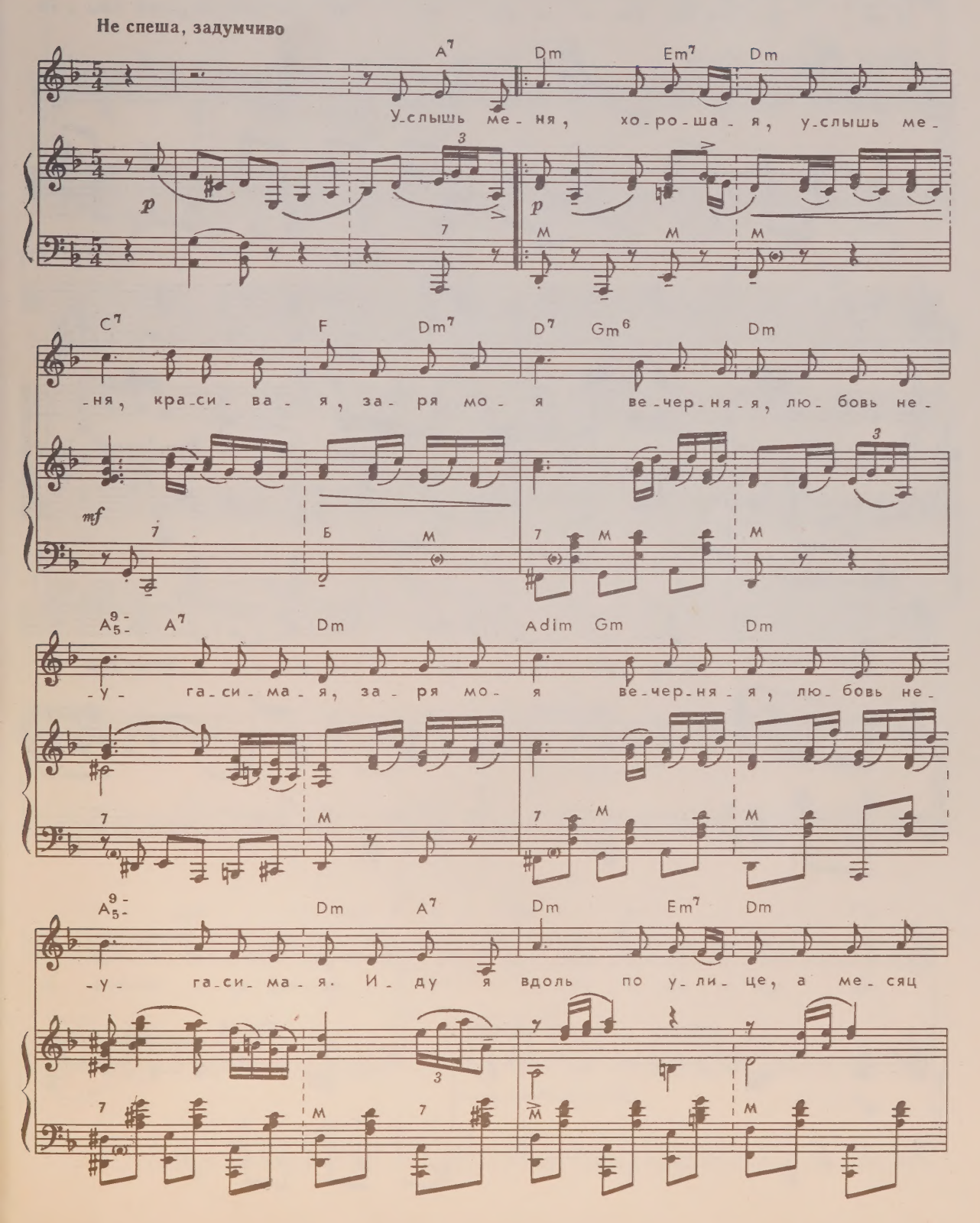
Припев

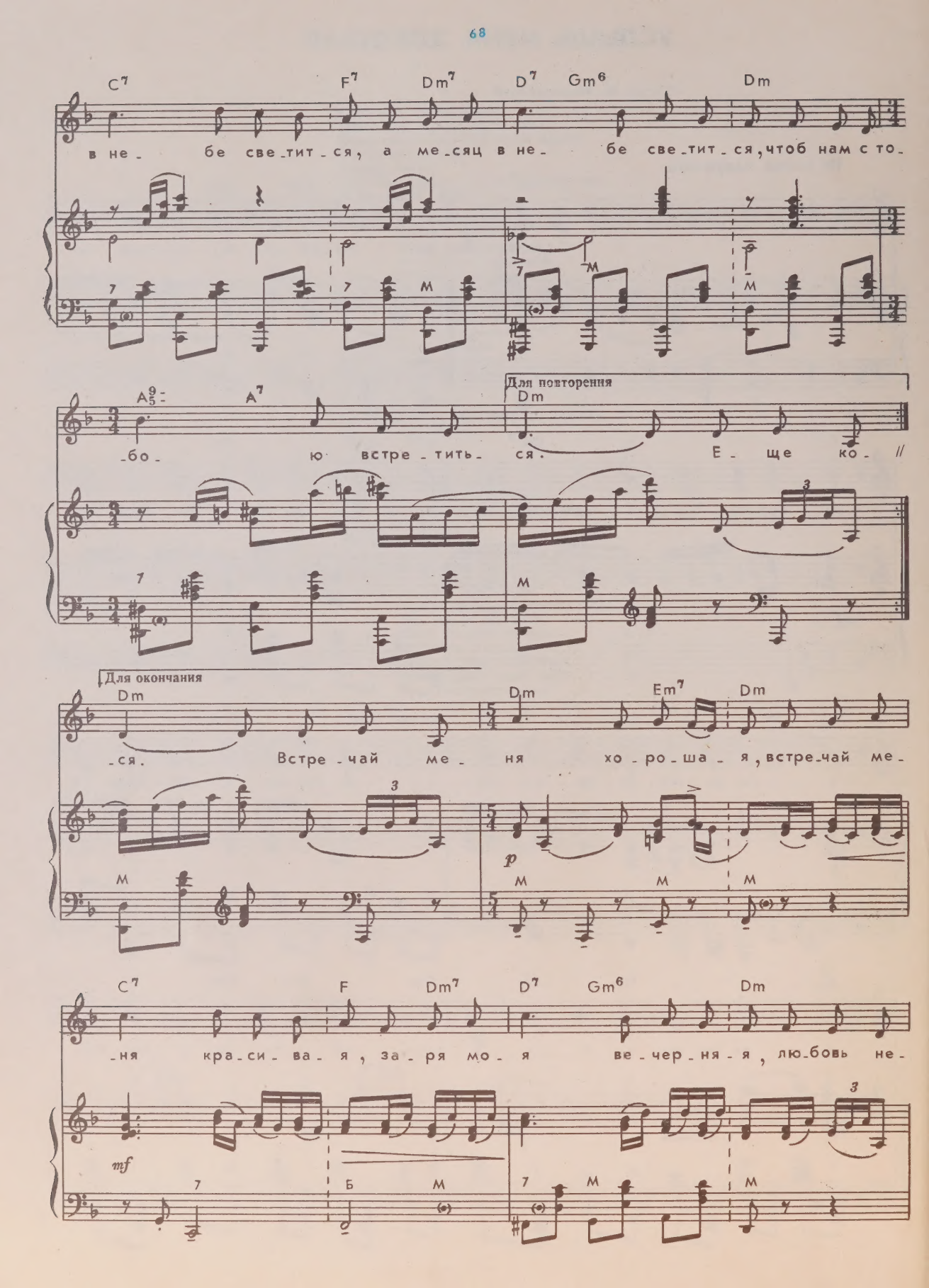
Солнышко светит ясное!
Здравствуй, страна прекрасная!
В плаванье счастливое нас море зовет.
Духом мы сильны.
Родине верны.
Постоит за мир и за советский народ
Славный могучий флот.

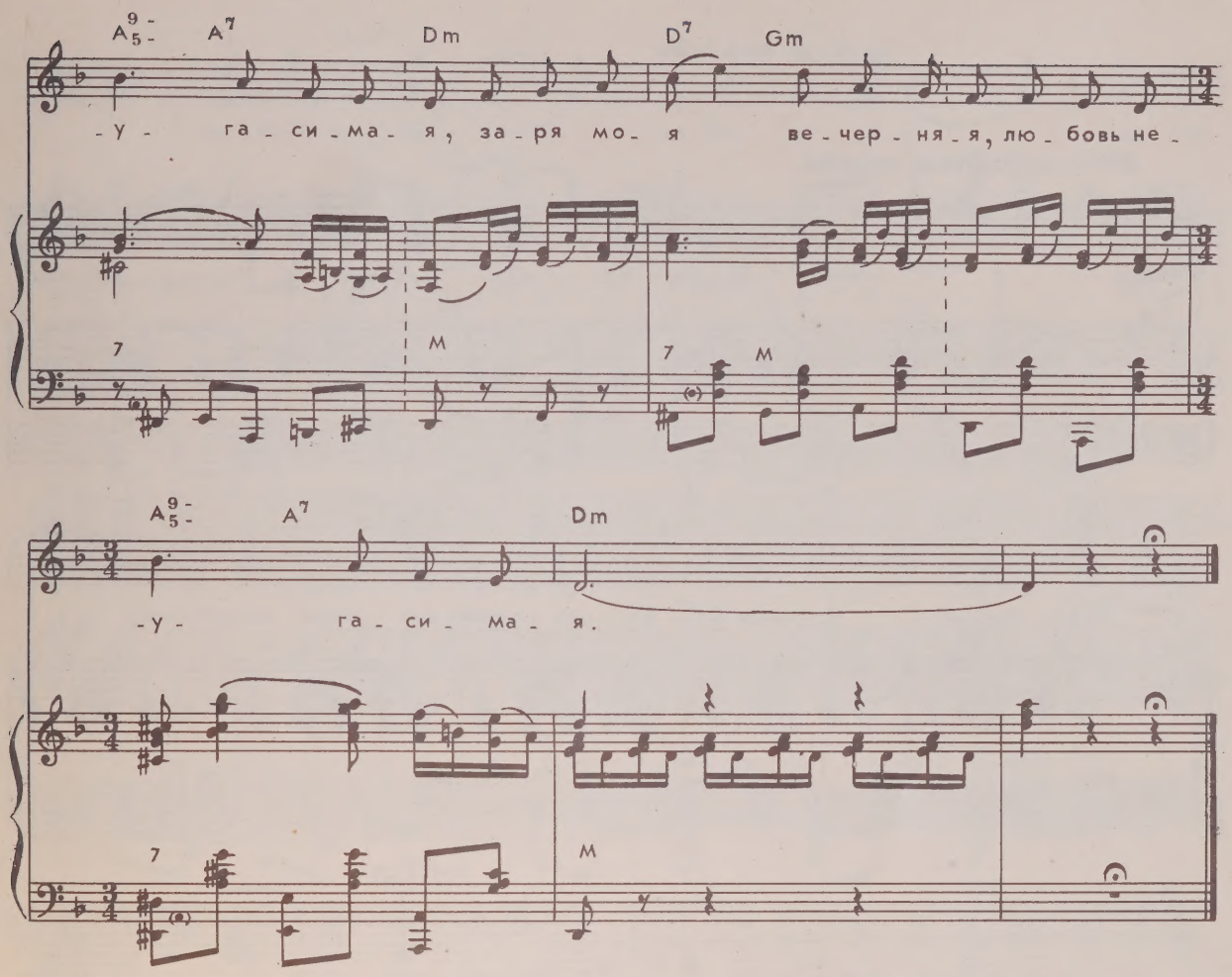
Припев: Простор голубой,
Земля за кормой,
Гордо реет над нами
Флаг Отчизны родной.
Идем мы в поход,
Пусть в лицо ветер бьет.
Нас широкое синее море
В дальний путь зовет.

УСЛЫШЬ МЕНЯ, ХОРОШАЯ

Слова М. Исаковского




C7 F7 Dm7 D7 Gm6 Dm
в не_ бе све_тит_ся, а ме_сяц в не_ бе све_тит_ся, чтоб нам с то_
A9/5 A7
_бо_ ю встре_тить_ся.
Для повторения
Dm
Е_ ще ко_ //
Для окончания
Dm
_ся. Встре_чай ме_ ня хо_ро_ша_ я, встре_чай ме_
Dm Em7 Dm
p
C7 F Dm7 D7 Gm6 Dm
_ня кра_си_ва_ я, за_ ря мо_ я ве_чер_ня_ я, лю_бовь не_
mf



Услышь меня, хорошая,
Услышь меня, красивая,
Заря моя вечерняя,
Любовь неугасимая.

Иду я вдоль по улице,
А месяц в небе светится,
А месяц в небе светится,
Чтоб нам с тобою встретиться.

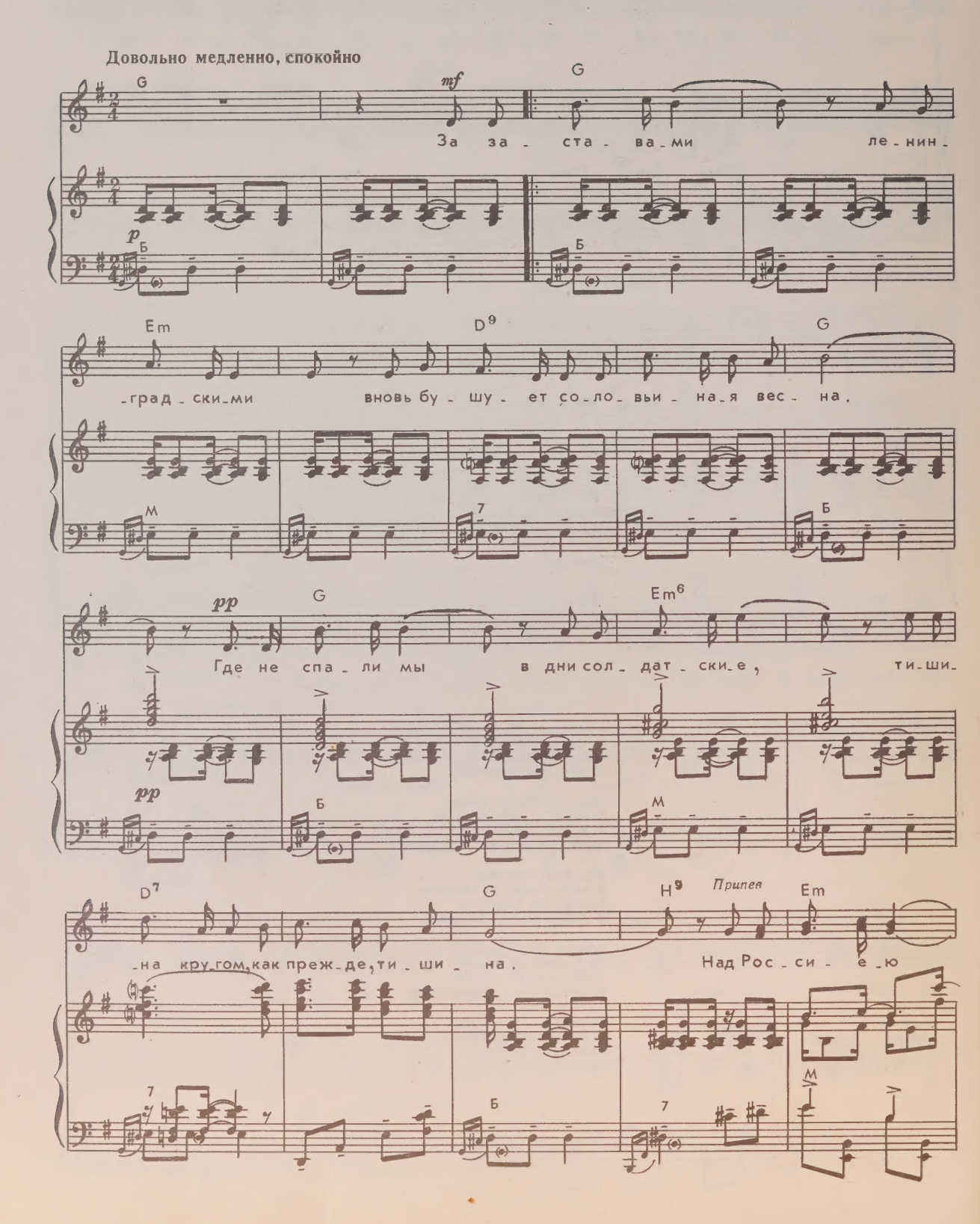
Еще косою острою
В лугах трава не скошена,
Еще не вся черемуха
К тебе в окошко брошена.

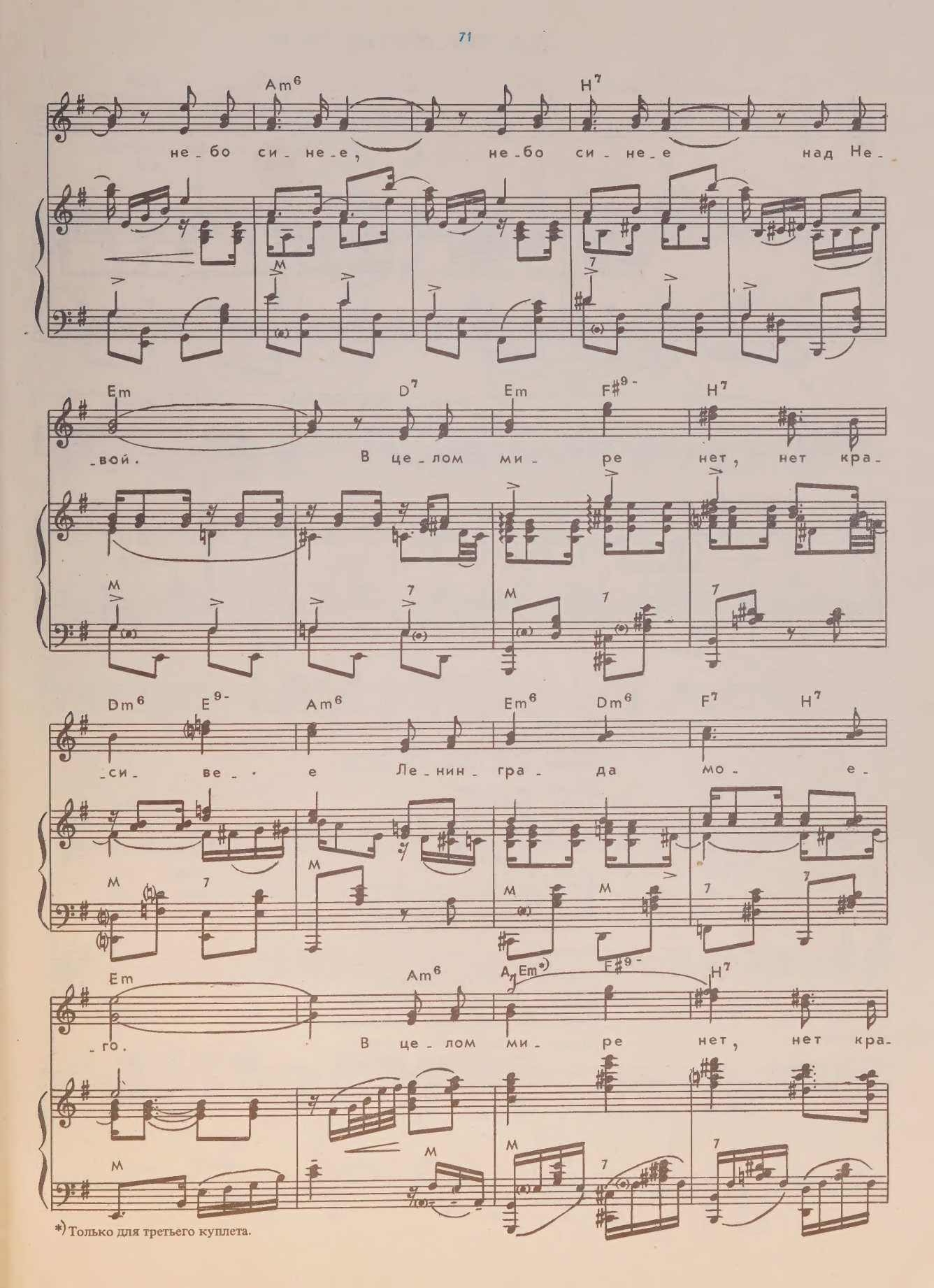
Еще не скоро молодость
Да с нами распрощается.
Люби, покуда любится,
Встречай, пока встречается.

Встречай меня, хорошая,
Встречай меня, красивая,
Заря моя вечерняя,
Любовь неугасимая.

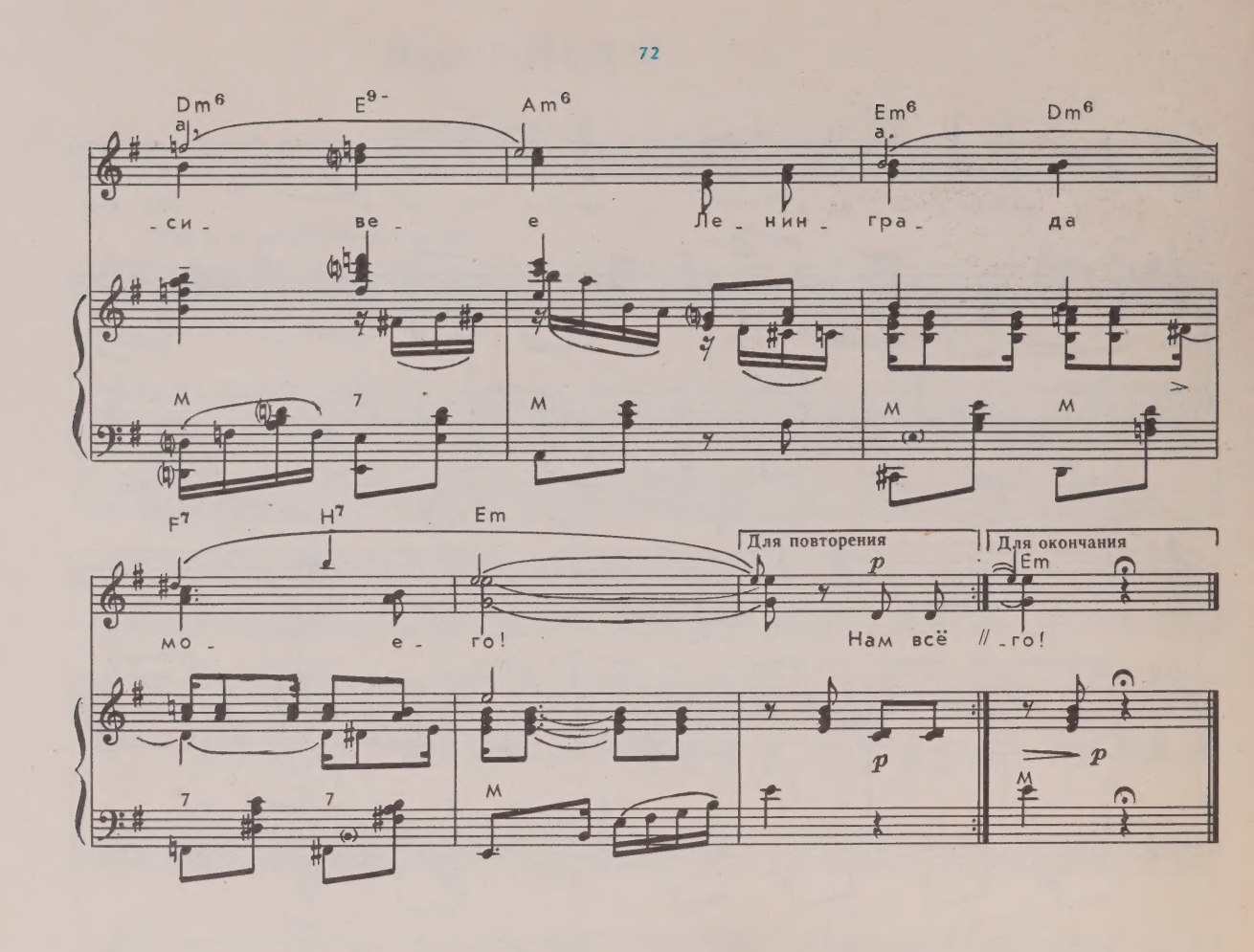
НАШ ГОРОД

Слова А. Фатьянова





*) Только для третьего куплета.



За заставами ленинградскими
Вновь бушует соловьиная весна.
Где не спали мы в дни солдатские,
Тишина кругом, как прежде, тишина.

Припев: Над Россиею
Небо синее,
Небо синее над Невой.
В целом мире нет,
Нет красивее
Ленинграда моего!

Нам все помнится: в ночи зимние
Над Россией, над родимою страной,
Весь израненный, в снежном инее
Гордо высился печальный город мой.

Припев

Славы города, где сражались мы,
Никому и ни за что ты не отдашь.
Вместе с солнышком пробуждается
Наша песня, наша слава — город наш!

Припев: Над Россиею
Небо синее,
Небо синее над Невой.
В целом мире нет,
Нет красивее
Ленинграда моего!

У РОДНОГО ИРТЫША

Из кинофильма «Сибирь советская»

Слова Н. Глейзарова

Довольно медленно, задушевно

p mf p mf

M M M

Am Am Em

mp G D7 H7 Em

Хо_ро_ша ты, степь ноч_на_я, до че_го ж ты хо_ро_ша! О_гонь_

//_ца и кра_я паш_ни, и не спит кол_хоз_ный ток. Будь, то_

//_ша ты, степь ноч_на_я, льет_ся пе_сня у ре_ки. И, как

p

Б 7 7 M

Am7 Em H7 Em

_ки всю ночь мер_ца_ют у род_но_го Ир_ты_ша.

_ва_рищ, го_стем на_шим, при_хо_ди на о_го_нек.

звез_доч_ки, мер_ца_ют зо_ло_ты_е о_гонь_ки.

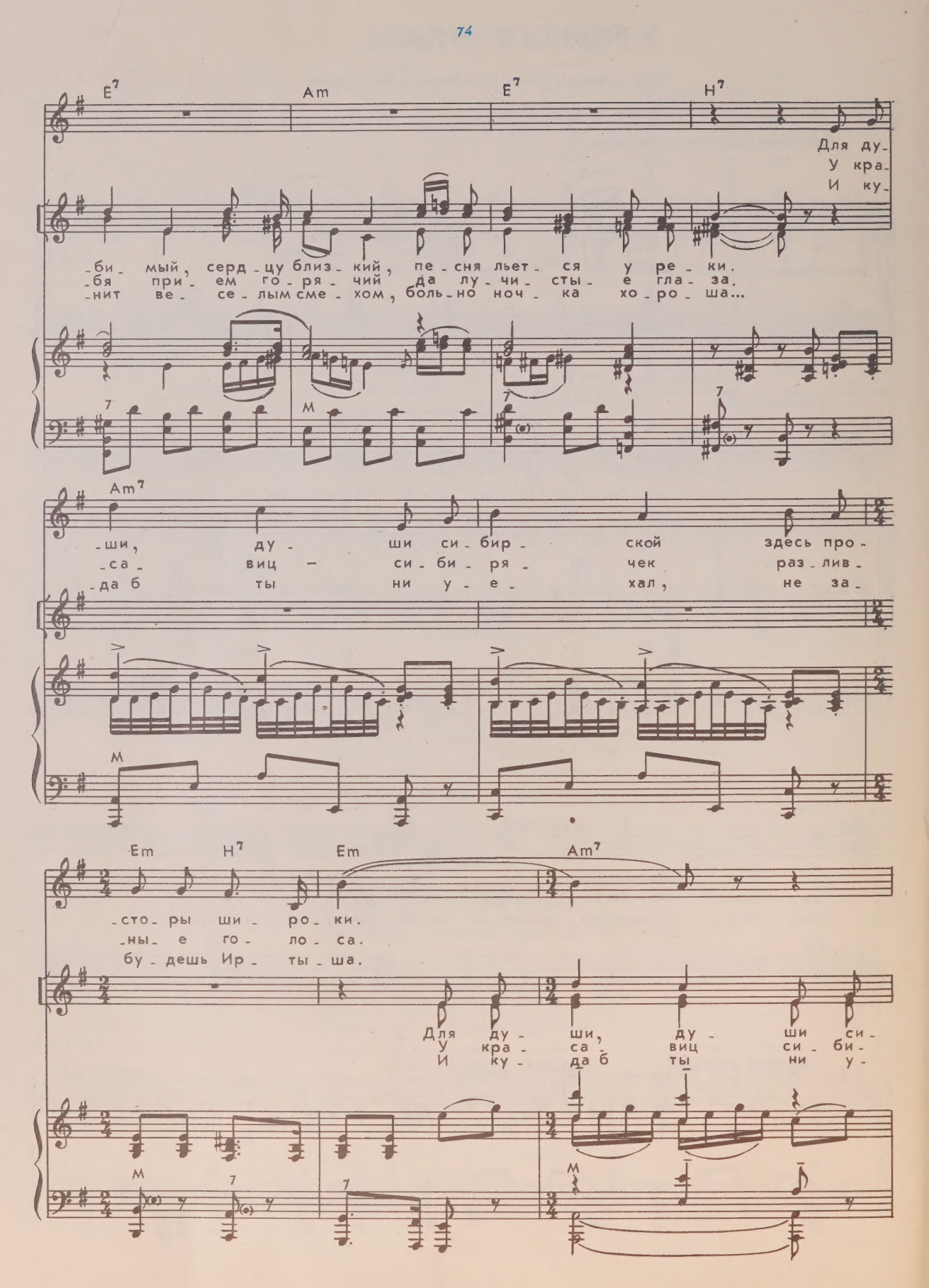
Хор

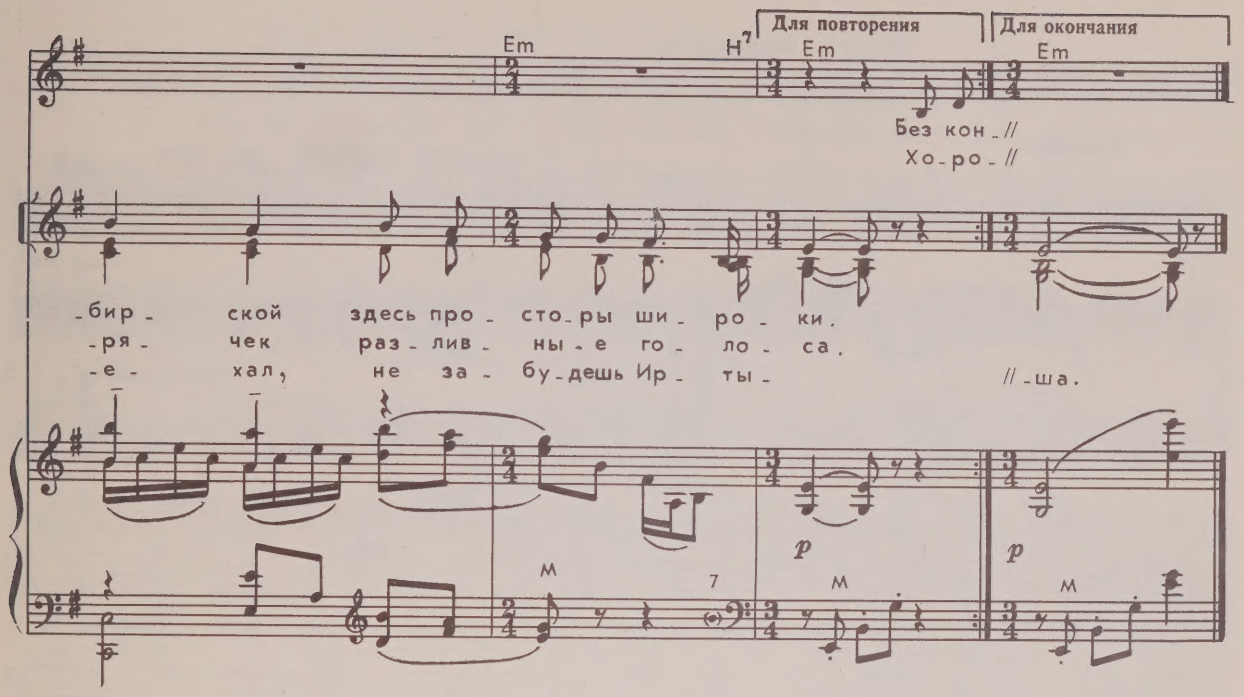
Край лю_

Ждет те_

Степь зве_

M M 7 M

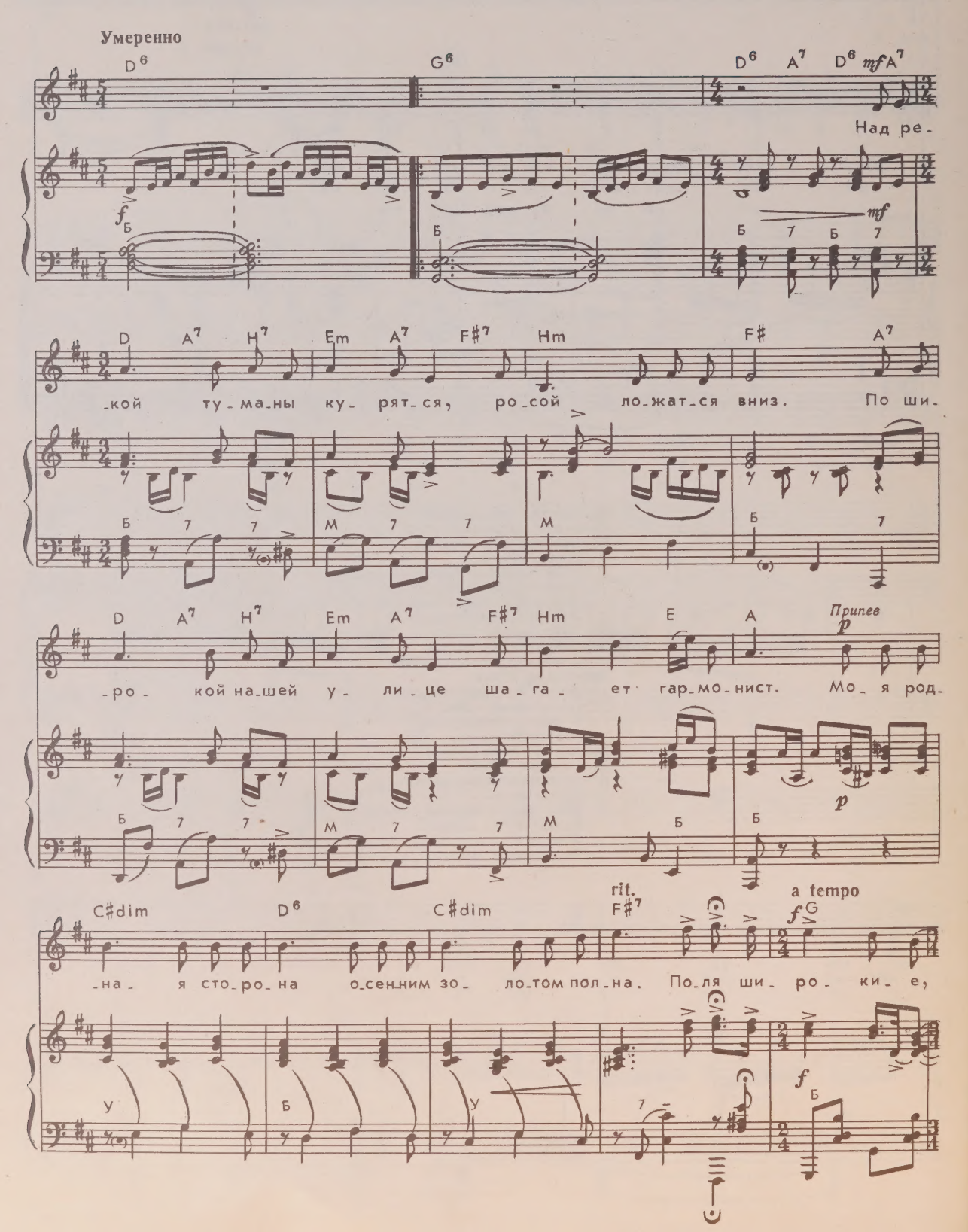

E7 Am E7 H7
Для ду- У кра- И ку-
-би- мый, серд-цу близ-кий, пе-ня льет-ся у ре-ки.
-бя при- ем го-ря-чий да лу-чи-сты- е гла-за,
-нит ве- се-лым сме-хом, боль-но ноч-ка хо-ро-ша...
Am7
-ши, ду- ши си-бир- ской здесь про-
-са- виц — си-би-ря- чек раз-лив-
-да б ты ни у-е- хал, не за-
Em H7 Em Am7
-сто- ры ши- ро- ки.
-ны- е го- ло- са.
бу-дешь Ир- ты-ша.
Для ду- ши, ду- ши си-
У кра- са- виц си- би-
И ку- да б ты ни у-

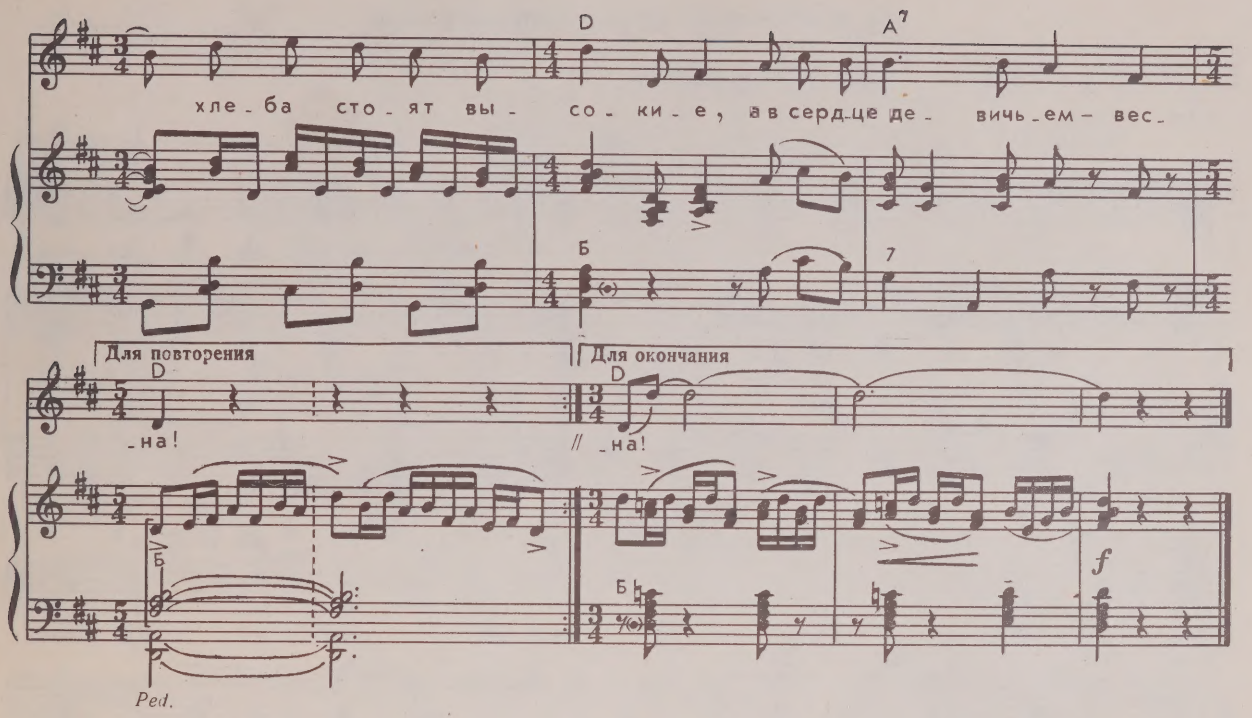


Хороша ты, степь ночная,
До чего ж ты хороша!
Огоньки всю ночь мерцают
У родного Иртыша.
Край любимый, сердцу близкий,
Песня льется у реки.
Для души, души сибирской
Здесь просторы широки.
Без конца и края пашни,
И не спит колхозный ток.
Будь, товарищ, гостем нашим,
Приходи на огонек.
Ждет тебя прием горячий
Да лучистые глаза.
У красавиц-сибирячек
Разливные голоса.
Хороша ты, степь ночная,
Льется песня у реки.
И, как звездочки, мерцают
Золотые огоньки.
Степь звенит веселым смехом,
Больно ночка хороша...
И куда б ты ни уехал,
Не забудешь Иртыша.

МОЯ РОДНАЯ СТОРОНА

Слова С. Фогельсона





Над рекой туманы курятся,
Росой ложатся вниз.
По широкой нашей улице
Шагает гармонист.

Припев: Моя родная сторона
Осенним золотом полна.
Поля широкие,
Хлеба стоят высокие,
А в сердце девичьем — весна!

Повяжу платок с узорами,
Приму достойный вид,
Может, парень в мою сторону
Случайно поглядит.

Припев

Если любишь, за околицей
И в ночь легко ходить,
И работа лучше спорится,
И радостнее жить.

Припев

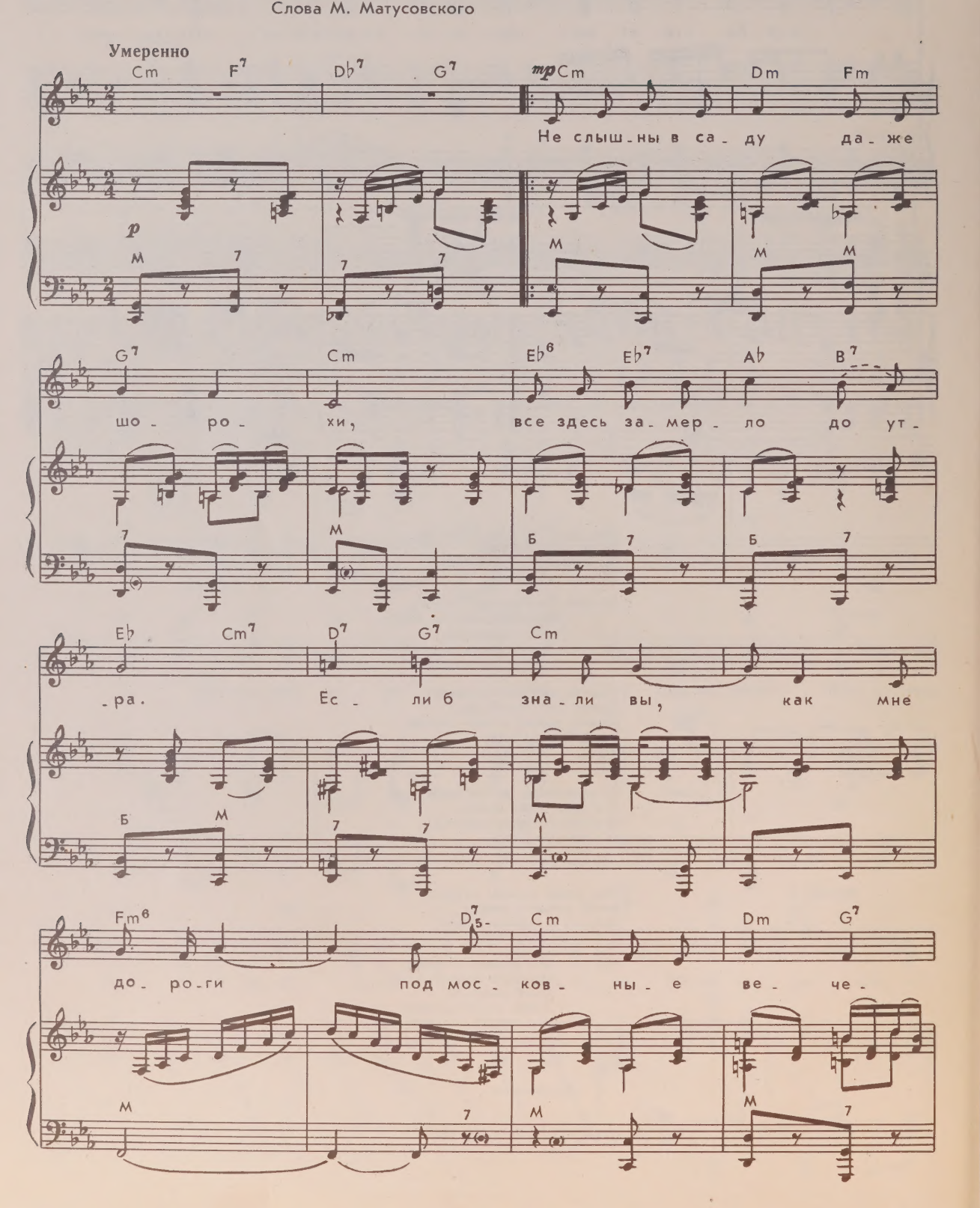
Над рекой туманы курятся,
Росой ложатся вниз.
Широка в деревне улица,
А нам не разойтись.

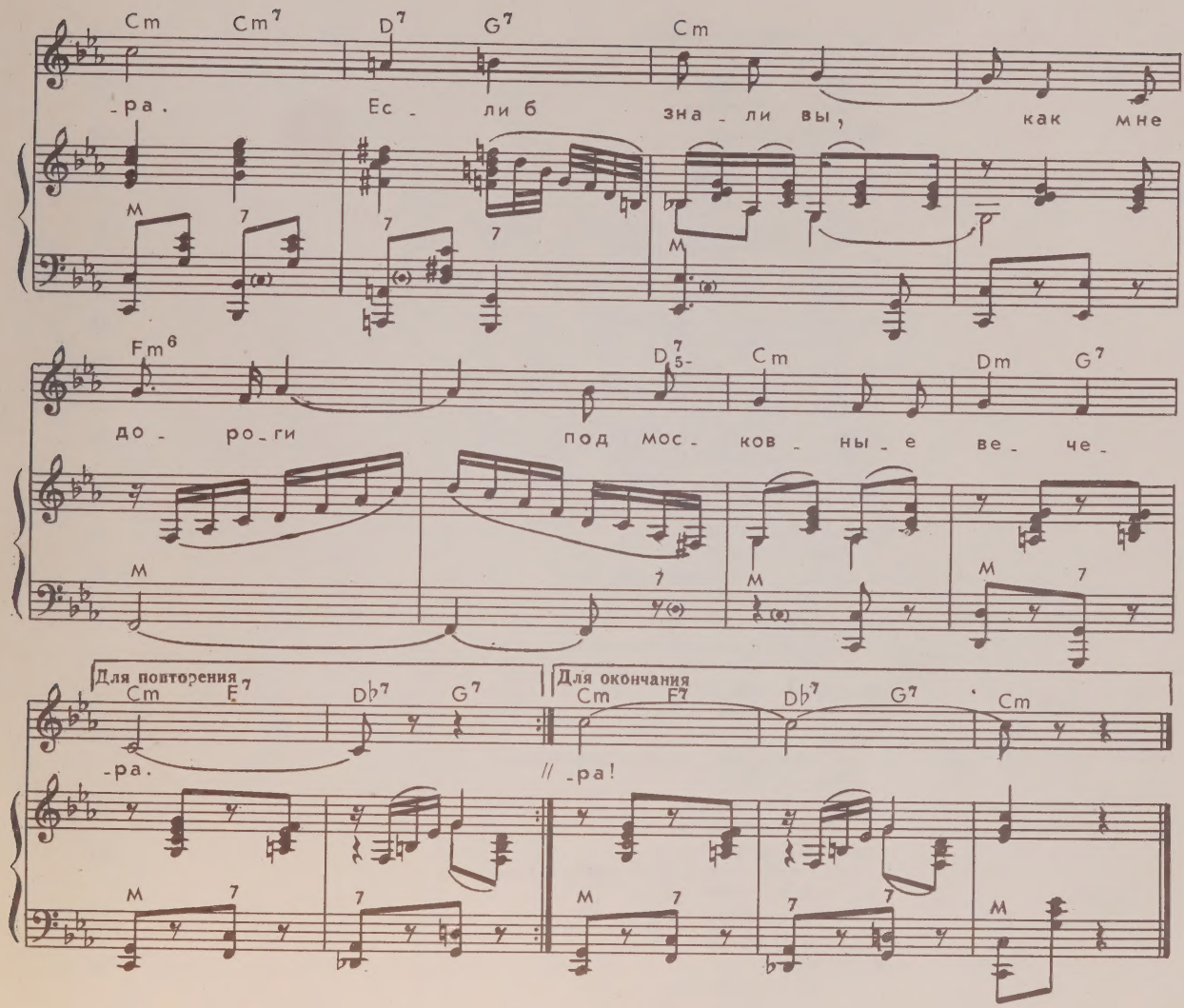
Припев: Моя родная сторона
Осенним золотом полна.
Поля широкие,
Хлеба стоят высокие,
А в сердце девичьем — весна!

ПОДМОСКОВНЫЕ ВЕЧЕРА

Из кинофильма «В дни Спартакиады»

Слова М. Матусовского





Не слышны в саду даже шорохи,
Все здесь замерло до утра.
Если б знали вы, как мне дороги
Подмосковные вечера.

Речка движется и не движется,
Вся из лунного серебра.
Песня слышится и не слышится
В эти тихие вечера.

Что ж ты, милая, смотришь искоса,
Низко голову наклоня?
Трудно высказать и не высказать
Все, что на сердце у меня.

А рассвет уже все заметнее...
Так, пожалуйста, будь добра,
Не забудь и ты эти летние
Подмосковные вечера!

СОДЕРЖАНИЕ

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ . . . 3

В. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ О ПЕСНЕ . . . 9

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ . . . 15
Слова А. Чуркина

ВЕЧЕР НА РЕЙДЕ . . . 18
Слова А. Чуркина

ИГРАЙ, МОЙ БАЯН . . . 21
Слова Л. Давидович

О ЧЕМ ТЫ ТОСКУЕШЬ, ТОВАРИЩ МОРЯК? . . . 24
Слова В. Лебедева-Кумача

ПРИШЛА И К НАМ НА ФРОНТ ВЕСНА («Соловьи») . . . 27
Слова А. Фатьянова

НА СОЛНЕЧНОЙ ПОЛЯНОЧКЕ . . . 31
Слова А. Фатьянова

ПОРА В ПУТЬ-ДОРОГУ . . . 34
Из кинофильма «Небесный тихоход»
Слова С. Фогельсона

ДАВНО МЫ ДОМА НЕ БЫЛИ . . . 37
Слова А. Фатьянова

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ? . . . 40
Слова А. Фатьянова

ГДЕ Ж ТЫ, МОЙ САД? . . . 43
Слова А. Фатьянова

ЕСЛИ БЫ ПАРНИ ВСЕЙ ЗЕМЛИ... . . . 46
Слова Е. Долматовского

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ . . . 49
Из кинофильма «В трудный час»
Слова М. Матусовского

СОЛДАТ — ВСЕГДА СОЛДАТ . . . 51
Слова М. Матусовского

В ПУТЬ . . . 53
Из кинофильма «Максим Перепелица»
Слова М. Дудина

МАТРОССКИЕ НОЧИ. . . . 57
Слова С. Фогельсона

МАРШ НАХИМОВЦЕВ . . . 60
Из кинофильма «Счастливого плавания»
Слова Н. Глейзарова

УСЛЫШЬ МЕНЯ, ХОРОШАЯ . . . 67
Слова М. Исаковского

НАШ ГОРОД . . . 70
Слова А. Фатьянова

У РОДНОГО ИРТЫША . . . 73
Из кинофильма «Сибирь советская»
Слова Н. Глейзарова

МОЯ РОДНАЯ СТОРОНА . . . 76
Слова С. Фогельсона

ПОДМОСКОВНЫЕ ВЕЧЕРА . . . 78
Из кинофильма «В дни Спартакиады»
Слова М. Матусовского

ВАСИЛИЙ СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

ПЕСНИ

для голоса в сопровождении фортепиано (баяна, гитары)

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

Составитель
Георгий Викторович Краснов

Авторы очерка
Михаил Александрович Матвеев,
Алексей Михайлович Владимиров

Редактор *С. Данилов*
Лит. редактор *Л. Рыжова*
Художник *Д. Бязров*
Худож. редактор *С. Белокуров*
Техн. редактор *И. Левитас*
Корректор *А. Пузин.*

Подписано в печать 27.06.84. Формат бумаги 60 × 90/8.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать офсет.
Объем печ. л. 10,0. Усл. п. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 10,5. Уч.-изд. л. 10,61.
Тираж 25000. Изд. № 12511. Зак. № 433. Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Типография В/О «Внешторгиздат» Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
127576, Москва, Илимская, 7

$$С \frac{5204010000-375}{026(01)-84} 123-84$$

1 р. 20 к.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

M
1757
.18
S65K7
1984
c.1
MUSI